

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

3
1957

ИСТРЕБЛЯЙТЕ ВОЛКОВ!

ВОЛКИ — БИЧ ЖИВОТНОВОДСТВА

О Х О Т А И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

МАРТ

3

1957

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР

Москва

СО Д Е Р Ж А Н И Е

А. МАЛИНОВСКИЙ. К итогам обсуждения вопроса о спортивной охоте	3
ОРГАНИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛА	
Д. БЕРЕСТЕННИКОВ. О зимнем промысле ондатры	5
А. ЯНУШЕВИЧ, Н. КИЯШКО. Охота в Киргизии	6
В. ХОЛОСТОВ. В одном сельсовете	8
П. ЕМУРАНОВ. Подкармливаем диких животных	11
П. ШЕВЧУК. Подготовиться к паводку!	11
Труженицы	12
В. БЕЛОВОЛ. На Карпатах	13
А. ШЕВЧЕНКО. Весной на Волхове	14
М. ИНГОР. Клуб эстонских охотников	16
О. БЕНЕНСОН. Охотники Приваловы	18
Приказ об увеличении численности пернатой дичи	19
А. МУХОПАД. Охотничье хозяйство Эвенкии	20
НАУКА	
К. НУМЕРОВ. Соболь в Красноярском крае	23
Н. ЕГОРОВ, С. БАКСАЛОВ. Случаи поздних пометов у зайцев	24
И. ДЫДЫЧКИН, М. АРТЕМЬЕВ. Ученье уроки	25
В. КАРПОВИЧ. Кольцевание уток	26
В. ЛАРИОНОВ, А. ЧЕЛЫЦОВ. Народные названия птиц	27
В ПОМОЩЬ МОЛОДОМУ ОХОТНИКУ	
М. ЗАЙЦЕВ. Как уничтожать волков	28
Труженики тайги	32

СОБАКОВОДСТВО

А. ШАПАТИН. Племенное дело в собаководстве	33
А. МАЗОВЕР. Содержание и уход за ценной сукой	36
Н. ДЕМИН. Гончая в степи	38

ОРУЖИЕ И БОЕПРИПАСЫ

А. БУРДЕНКО. Круглый стенд	39
С. ЭДЕЛЬШТЕЙН. Чемпионки	44

А. КОЗУЕВ. Одомашнивание оленей	45
И. ОБРАЗЦОВ. Ручная норка	45

РАССКАЗЫ И ОЧЕРКИ

В. МИХАЙЛОВ. Дорога в даль	46
Иван ЕРОШИН. Все твое (стихи)	48
А. ШАХОВ. Последние стаи	49
Н. СЕРАПИОНОВ. Перепел	51
Ник. СМИРНОВ. Охота и охотники	52
О. КУБАЕВ. За козерогами	54
НАМ ПИШУТ	57

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. МИЛЕНУШКИН. Охотничьи встречи	58
Н. С. О птицах и зверях	58

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ	59
--	----

ЗА РУБЕЖОМ

В. ИВАНОВ. Фауна Кореи	60
----------------------------------	----

ХРОНИКА	63
НА ПРИВАЛЕ	64

На первой странице обложки:

Возвращение.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

На второй странице обложки:

Плакат художника А. Орлова «Уничтожайте волков».

На третьей странице обложки:

Плакат художника А. Орлова «Охраняйте лесей».

На четвертой странице обложки:

Самозащита.

Художник Г. НИКОЛЬСКИЙ.

Редакционная коллегия: А. В. Малиновский (главный редактор), Н. Ф. Круторогов, С. М. Крючков, А. В. Лепихин, Н. М. Овчинников, Е. Н. Пермитин, Б. П. Спангенберг, С. С. Туров

Рукописи не возвращаются.

Адрес редакции: Москва И-139, Орликов пер., 1/11, тел. К 2-99-41, К 2-99-26.

Художественный редактор А. А. Шеварц

Технический редактор В. В. Ламан

Т 00580. Подписано к печати 2/III 1957 г. Формат бумаги 84 × 108¹/₁₆.
Бум. л. 2,0. Печ. л. 4,0 (6,56). Уч.-изд. л. 8,07. Тираж 130 000. Заказ № 2209. Цена 3 руб.

3-я типография «Красный пролетарий» Главполиграфпрома Министерства культуры СССР.
Москва, Краснопролетарская, 16.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

К итогам обсуждения вопроса о спортивной охоте

В СТАТЬЕ «По-новому организовать спортивную охоту», которая опубликована в журнале № 7 (1956 г.), А. А. Ливеровский поднял ряд важных вопросов, на которые читатели горячо откликнулись.

На страницах журнала были опубликованы отклики, в которых читатели высказали разные мнения о причинах истощения запасов дичи, особенно в обжитых районах, и внесли ценные предложения по улучшению организации спортивной охоты.

Однако мы считаем, что ни инициатор дискуссии, ни ее участники не осветили многих вопросов, связанных с коренным улучшением спортивной охоты.

Для того чтобы навести порядок в спортивной охоте, необходимо создать единую систему управления охотничьим хозяйством. Органы управления охотничьим хозяйством в союзных республиках должны иметь определенные взаимоотношения с государственным аппаратом смежных отраслей народного хозяйства. Партия и правительство предоставляют республиканским органам управления народным хозяйством большую самостоятельность в работе. В связи с этим управления охотничьим хозяйством в некоторых союзных республиках были реорганизованы и подчинены непосредственно Советам Министров, в то же время в значительной части союзных республик органы охотничьего хозяйства остались в системе министерств сельского хозяйства. Такой разницей, конечно, не способствует развитию охотничьего хозяйства. На страницах нашего журнала обосновывалась мысль о целесообразности объединения охотничьего и лесного хозяйства.

Во-первых, наиболее ценные виды охотничьей фауны обитают на территории лесного фонда, поэтому ведение лесного хозяйства должно сочетаться с интересами охотничьего хозяйства.

Во-вторых, лесное хозяйство имеет на местах исторически сложившуюся систему

управления — лесхозы, лесничества, затем объезды и обходы. Создавать же параллельную службу охраны и управления на территории лесного фонда неразумно.

В-третьих, лесное хозяйство имеет более 130 тыс. лесничих, лесников и объездчиков, в обязанность которых всегда входила охрана охотничьей фауны. Самостоятельная же организация охотничьего хозяйства со своей егерской службой теряет органическую связь с лесным хозяйством. При такой системе работники лесного хозяйства фактически устраняются от охраны охотничьей фауны и проведения биотехнических мероприятий.

Сторонники отделения охотничьего от лесного хозяйства обычно приводят такой довод: много охотничьих угодий находится вне лесного фонда. При этом они забывают, что одна треть территории Советского Союза занята лесами и что на землях, находящихся внутри и по соседству с лесным фондом, охрана охотничьей фауны может осуществляться также работниками лесного хозяйства.

Лесхозы и лесничества имеются почти в каждом административном районе. Обществам охотников необходимо установить с нами тесную связь, чтобы в едином содружестве вести борьбу за создание культурного охотничьего хозяйства.

Для того чтобы охотничье хозяйство заняло надлежащее место в народном хозяйстве, целесообразно в составе Главного управления лесного хозяйства союзных республик иметь управление охотничьего хозяйства, начальник которого был бы в то же время заместителем начальника Главного управления лесного хозяйства.

В Белорусской ССР уже образовано при Совете Министров Управление лесного хозяйства, которому подчинено охотничье хозяйство. Во всех остальных республиках охотничье хозяйство объединено с лесным

в составе Министерства сельского хозяйства. Такое различие в управлении охотничьим хозяйством нельзя объяснить местными особенностями.

Система руководства охотничьим хозяйством безусловно должна быть единой.

Далее, важнейшим мероприятием по улучшению спортивной охоты должна быть организация Всесоюзного общества охотников, а также обществ охотников в союзных республиках, краях, областях и во всех районах, создание охотничьих коллективов на предприятиях и в учреждениях. Только общества охотников могут объединить сотни и тысячи любителей охотничьего дела. И это сейчас — неотложная задача обществ охотников в первую очередь густонаселенных районов. Далее речь идет о введении охотничьего минимума, привлечении членов обществ к охране и обогащению фауны. Заслуживают всемерной поддержки предложения наших читателей о необходимости закрепить все охотничьи угодья в обжитых районах за коллективами охотников, с тем чтобы по-настоящему организовать там охотоустройство, охрану угодий от вредных зверей и от браконьеров, привлечь широкую охотничью общественность к участию в пушно-меховых заготовках.

Общества охотников должны усилить культурно-массовую работу.

В числе других мероприятий, требующих срочного претворения в жизнь, можно назвать запрещение свободной продажи ружей, а также торговли охотников на рынках дичью. Если говорить о спортивной охоте, то надо исходить из таких норм отстрела, которые бы удовлетворяли только личную потребность охотника, а все излишки надо сдавать в государственную и кооперативную торговую сеть.

Проведение этих мероприятий требует организационной подготовки и мобилизации широких масс охотников.

Многое из намеченного уже проводится в жизнь. Так, в большинстве союзных республик запрещена весенняя охота, сокращены сроки охоты в местах зимовок, организованы охотничьи заказники, ведутся работы по переселению охотничьей фауны, создан отдел охотничьего хозяйства при Всесоюзном научно-исследовательском институте лесоводства и механизации лесного хозяйства, организуются республиканские общества охотников, а в Белорусской ССР введено обязательное вступление охотников в члены общества.

В 1956 году наши работники побывали в Чехословакии, Югославии и Болгарии, где ознакомились с образцовыми охотничьими хозяйствами. Зарубежный опыт — устройство инкубаторов для разведения серых куропаток и фазанов, методы борьбы с хищниками, закрепление угодий за охотничьими коллективами и другое — необходимо позаимствовать.

Большим положительным фактом в улучшении охотничьего хозяйства следует признать то, что за последнее время сами охотники проявляют большую активность в борьбе с браконьерством, заботятся о диких животных, вносят ценные предложения по дальнейшему развитию охотничьего хозяйства.

Особое внимание надо обратить на пропаганду передового опыта. В этом охотникам должны помочь печать, радио, кино, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, Общество по распространению политических и научных знаний.

Следует отметить, что на страницах многих газет все чаще и чаще ставятся вопросы об охране, разумном использовании природных богатств, в том числе охотничьей фауны.

А. МАЛИНОВСКИЙ

Заместитель начальника Главного управления лесного хозяйства и полевых работ, начальник управления заповедников и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР

* * *

О ЗИМНЕМ ПРОМЫСЛЕ ОНДАТРЫ

ДА ПРОМЫСЛОВЫЙ сезон (1955/56 г.) Лебяжьевский ондатровый промхоз Курганской области сдал шкурки ондатры на Омскую пушную базу в среднем по 9 руб. 09 коп. за штуку (по заготовительным ценам). Шкурки оценены значительно выше, чем в предыдущие годы, когда промхоз начинал промысел ондатры раньше на месяц и вел его только в четвертом квартале. Для того чтобы проверить качество шкурок ондатры, добываемой в разные сроки, был проведен учет результатов приемки шкурок Омской пушной базой каждой партии в отдельности.

Промысел на ондатру в прошлом промысловом сезоне открыли 1 ноября. В начале месяца водоемы еще не замерзли, охотники добывали ондатру с лодки и у них была некоторая возможность вести выборочный отлов путем более углубленной постановки капканов. Попадание молодых зверьков при таком способе лова исключалось. Поэтому первая партия ондатры прошла по качеству несколько выше, чем вторая и третья. Количество крупных зверьков достигло в ней 67,1 процента.

С наступлением ледостава отбор крупной ондатры стал невозможным. Все последующие партии ондатры добывались при равных условиях погоды поздней зимы. Средняя заготовительная цена шкурок ондатры стала расти и достигла к концу сезона 10 руб. 31 коп. Этот рост обеспечивался за счет увеличения количества первых сортов с 0,5 до 84,4 процента, снижения вторых с 68,6 до 13,9 процента и третьих сортов с 26,4 до 0,9 процента; за счет увеличения размера шкурок крупных с 87,1 до

97,8 процента и снижения мелких с 15 до 1,4 процента.

Проведенный в течение двух последних сезонов опыт зимнего промысла ондатры в Лебяжьевском промхозе убедительно показал, что перенесение сроков промысла ондатры на более поздний период (в первом квартале года) дало возможность резко улучшить качество шкурок этого зверька. Так, в промысловом сезоне 1955/56 г. промхоз, обеспечив добычу 25 000 штук ондатры, повысил среднюю заготовительную цену на 2 рубля за шкурку по сравнению с 1952 и 1953 гг., когда промысел ондатры проводился только в четвертом квартале.

В общей сложности промхоз за счет этого мероприятия увеличил суммарную заготовку ондатры более чем на 50 000 рублей.

Охотники Лебяжьевского промхоза переходят на позднезимний промысел ондатры и успешно осваивают его. Имея в своем распоряжении строго ограниченную площадь ондатровых угодий, закрепленную за каждым из них на длительный срок, они хорошо знают свои угодья и стремятся ловить ондатру тогда, когда она имеет наилучшее качество шкурки, тем самым увеличивая свой заработок. Конечно, при этом имеются исключения, когда приходится облавливать осенью некоторые водоемы, недоступные в зимнее время. Способ отлова ондатры зимой прост и доступен каждому ондатролову. Никаких отрицательных последствий на состояние численности ондатры зимой отлов не оказывает при правильном ведении промысла, когда в процессе отлова хатки утепляются.

Нельзя отрицать, что шкурки ондатры, добываемой в зимние месяцы, обезжиривать значительно труднее. Однако охотники Лебяжьевского промхоза успешно справились и с этой задачей. Из 25 219 шкурок ондатры, отгруженной на Омскую базу в течение прошлого сезона, оказались недостаточно обезжиренными всего только 4 штуки.

Снятую парную шкурку ондатры наши охотники тщательно обезжиривают обычным способом и подвергают сушке. В процессе сушки из мездры начинает выступать жир. Шкурку, не снимая с правилки, дополнительно обезжиривают с помощью тупого ножа. Главным движением ножа от огузка к голове с наклоном его под углом градусов в 35 выжимается жир, который вытекает из-под пленки в образовавшиеся отверстия около головы. Выдавливаемый жир собирается со шкурки ножом и тряпкой. После этого шкурка протирается чистой мешковиной и готова к сдаче на склад. При обезжиривании необходимо иметь в виду, чтобы шкурки не были пересушены. На пересушенных шкурках жир плохо выдавливается и разрывается пленка.

Зимний промысел ондатры в Лебяжьевском ондатровом промхозе явился основным мероприятием по повышению качества шкурок ондатры. Начиная с прошлого года зимний промысел стали применять и другие промхозы Курганской области.

Д. БЕРЕСТЕННИКОВ

Директор Лебяжьевского ондатрового промхоза

ОХОТА

КШРГВЗШ

Рис. А. МАРИНСКОГО.

Профессор А. ЯНУШЕВИЧ
Научный сотрудник Академии наук Киргизской ССР
Н. КИЯШКО

РАЗНООБРАЗНА и красочна природа Киргизии. На ее территории жаркие пустыни и предгорные степи, еловые леса, заросли арчи и орехоплодные леса. Выше в горах обширные участки занимают субальпийские луга, высокогорные степи и холодные пустыни, переходящие в вечные снега и ледники.

Многообразен и животный мир. В Киргизии насчитывается 35 видов зверей и более 80 видов охотничьих птиц. В горах обитают горные козлы, в лесах кабаны и косули, много лисиц, сурков, горностаев, хорей, местами в скалах можно встретить каменную куницу и снежного барса. Птичья промысловая фауна включает такие виды, как улар, кеклик, фазан, бородатая куропатка, тетерев, утки и гуси.

Главными промысловыми видами являются сурок, лисица, суслик и в последнее время ондатра.

Эти четыре вида занимают в заготовках пушнины 97%. С включением в промысел ондатры заготовки барсука, хоря, горностая, зайца и суслика заметно уменьшились. Куница, ласка, кошка (манул и пятнистая), медведь, крыса туркестанская, енотовидная собака добываются в ничтожных количествах.

Снижение заготовок этих видов совсем не связано с уменьшением запасов. Например, можно увеличить промысел барсука, хоря и горностая; в десятки раз больше добывать туркестанскую крысу, количество которой в ореховых лесах огромно. Снизились лишь запасы

суслика-песчаника, в связи с расширением посевных площадей, и зайца-толая — по неизвестным причинам. На многих хребтах, близ населенных пунктов, сурок почти выбит, и поэтому охотники вынуждены уезжать на промысел сурка в отдаленные урочища.

Добывание всех зверей производится преимущественно капканами. Снежного барса для зоопарков ловят живым. Весьма специфична для Киргизии охота с ловчими птицами и тайганами.

Нигде, пожалуй, не распространена так широко охота с ловчими птицами, как в Киргизии. Для этой цели приручают соколов — белобана, реже сапсана, ястреба-тетеревятника и орла-беркута. Обычно беркутов и балобанов берут из гнезда еще птенцами, причем эти птицы гнездятся в труднодоступных скалах. Многие охотники предпочитают ловить взрослых особей, для охоты они лучше. Тетеревятников добывают осенью на пролете, так как они здесь не гнездятся. Ловят сетями с приманкой из живой курицы, голубя или другой птицы.

С ловчими птицами охотятся на фазанов, зайцев, кекликов, уток. Охота с беркутом имеет и промысловое значение, так как до 25% лисьих шкурок добывается птицами.

В горных областях — Тянь-Шаньской и Исык-Кульской — охотятся с борзыми собаками — тайганами. Эти очень выносливые и приспособленные к высокогорной местности собаки незаменимы при охоте на козерогов, архаров и косуль, а также на лисицу и сурка. Тайган загоняет зверя и останавливает или же загоняет на вершину скалы и лает до прихода охотника. Сурка собака скрадывает, а затем ловит.

Промысловая фауна обогащается новыми пушными зверями. Акклиматизированы ондатра, белка-телеутка, енотовидная собака, енот-полоску и колонок.

Все более расширяет свой ареал белка-телеутка, выпущенная в 1951 году в одно из ущелий хребта Терской Ала-Тау в количестве 200 голов.

Очень интересен опыт акклиматизации енота-полоскуна. Научный сотрудник Ташкентского зоопарка В. П. Курбатов в условиях зоопарка вывел из одной пары 22 головы, которых и выпустил в 1936 году в орехоплодные леса. В настоящее время там насчитывается их уже более 300 экземпляров.

Колонков завезли в количестве 26 голов в 1941 году и выпустили в урочище Уч-Булак, по северным отрогам Терской Ала-Тау. Зверьки прижились, но пока промыслового значения не имеют.

В качестве опыта лаборатория зоологии Академии наук Киргизской ССР в 1955 году приобрела 3 пары нутрий. Их выпустили в Токмакский заказник (Фрунзенская область), где много незамерзающих водоемов и разной водной растительности. Зверьки без всякого ухода за ними благополучно перезимовали, количество их увеличилось до 2—3 десятков.

Давно уже обследованы и намечены угодья для выпуска соболей, однако заготовительные организации не раскочались их завезти.

Борьба с браконьерством в Киргизии не организована, и это заметно отражается на запасах охотничьей фауны. Многочисленный в прошлом кабан теперь редок. Несколько экземпляров марала сохранилось только в северо-восточной части республики, а в степях Прииссыкулья всего два-три десятка джейранов. Полностью подорваны запасы фазанов, когда-то весьма многочисленной птицы. Не стало зайца. Почти окончательно разорены гнездовья горного гуся на Сон-Куле и Четыр-Куле.

Таких примеров можно привести множество. Незамерзающее озеро Иссык-Куль является одним из важных мест зимовок водоплавающей дичи. Десятки тысяч уток, гусей, лебедей и других птиц находят там зимнее пристанище. Естественно, здесь охота запрещена, но это только на бумаге.

В любое время года по всему побережью и с моторных лодок не прекращается стрельба по водоплавающей дичи.

В декабре 1955 года Советом Министров Киргизской ССР было принято решение об охране природы, в частности о запрете охоты на горного гуся, фазана, о полном запрещении охоты на зимующую водоплавающую дичь и некоторых других животных. Запрещено вырубать тугайные леса по долинам рек и озер, которых

уже мало **осталось**. Однако это не контролируется и не выполняется.

Одной из главных причин процветания браконьерства является отсутствие надлежащей охраны. Охотничья инспекция в лице одного человека на всю республику конечно не в состоянии что-либо сделать. Охотничий надзор в районах не организован и на местах не осуществляется.

Необходимо на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» обсуждать насущные вопросы: обязательная регистрация оружия, продажа охотприпасов только охотникам, сдача охотниками техминимума, запрет весенней охоты и т. д. Несомненно, охотничья общественность Киргизии, как и других республик, поддерживает все эти мероприятия. Они повысят и роль добровольных обществ охотников.

В Киргизии насчитывается более 12 тыс. охотников, но в обществе состоит не более 3 тыс., остальные не имеют членских билетов и не платят государственной пошлины. Они являются главными браконьерами не только формально, но и по существу, нарушая правила и сроки охоты, а также способы добычи зверей.

Нам известно, что такое положение с охраной фауны, как в нашей республике, существует и в других Среднеазиатских республиках. Не пора ли, наконец, по-настоящему приняться за охрану природы!

В одном сельсовете

В. ХОЛОСТОВ

Фото Л. ИВАНОВА.

ГРОД Козельск — районный центр Калужской области.

Сразу же за городом, по склонам пологих холмов, раскинулись просторные, покрытые снегом колхозные поля. Они перемежаются небольшими березовыми перелесками и неглубокими, поросшими кустарниками балками и оврагами.

Наш грузовик бежит по наезженному, поблескивающему на солнце зимняку. И, словно наперегонки с машиной, от столба к столбу мелькают вдоль дороги заиндевшие, похожие на белые шерстяные нити телеграфные провода.

Впереди, на вершине пушистой от инея березы, я вижу две черные точки. Это тетерева. При нашем приближении птицы настороженно вытягивают шеи, готовые взлететь.

Мы долго провожаем взглядом оставшихся позади птиц, заячий малик, который пересекает дорогу, петляет и теряется в поле среди снежных наметов.

Полчаса спустя впереди показывается деревня. Это Бильдино. У правления колхоза «Завет Ильича» стоят два грузовика

и несколько запряженных в сани лошадей — это депутаты прибыли на заседание исполнительного комитета Бильдинского сельского Совета.

В просторной избе много народу. Помимо депутатов исполкома сельсовета и актива местных охотников, сюда приглашены товарищи из района и области.

На повестке дня один вопрос: «Охрана охотничьих зверей и птиц».

Открывая заседание, председатель исполкома сельсовета Иван Нефедович Бодров говорит, что первые советские законы об охоте и сохране диких животных в нашей стране были подписаны Владимиром Ильичом Лениным, чье имя носит колхоз.

— Давайте вместе подумаем, товарищи, что может сделать сельский Совет для охраны диких зверей и птиц, — предлагает он.

Слово получает председатель Калужского областного общества охотников М. Е. Кузьмин. Он говорит о зверях и птицах, населяющих земли Козельского района, о том огромном ущербе, который наносят диким животным и домашнему скоту хищники.

На заседании Бильдинского сельсовета; выступает председатель исполкома сельсовета И. Н. Бодров, рядом — председатель Калужского областного общества охотников М. Е. Кузьмин.

— Зимой волки особенно часто и дерзко нападают на колхозные овчарни, таскают со дворов собак.

— Правильно, — отвечают ему из зала, — недавно в колхозе имени Маленкова волк зарезал тридцать, а по соседству еще девяносто племенных овец.

Затем т. Кузьмин ведет речь о безнадзорных собаках, которые рыщут по полям

и лесам, дают птенцов и зайчат. Он говорит еще о том, что в тяжелые дни зимней бескормицы и весеннего паводка дикие животные особенно нуждаются в помощи человека.

Слово предоставляется зоотехнику колхоза И. С. Аникину. Он напоминает присутствующим, что охота является одной из отраслей сельского хозяйства. Охотники ежегодно сдают государству миллионы шкурок зайца, белки, куницы, горностая, лисицы, соболя и многих других пушных зверей. Дикие звери и птицы — ценнейший государственный фонд, который советские люди должны беречь и пополнять.

— Особо надо поговорить о детях, — заканчивает он свое выступление. — Парнишка 13—14 лет имеет уже ружье. Не зная ни сроков, ни правил охоты, он бьет все живое, что попадает ему на глаза. А мы подчас спокойно смотрим на эти «забавы». Мы не должны потворствовать малолетним браконьерам. Чувство любви

к родной природе у ребят должна прививать школа, она это делает, но недостаточно. Как часто с сияющими от радости глазами малыш-первоклассник несет домой птенца, перепела или яйцо тетерки. Это вполне естественная ребячья любознательность. Но как дорого она порой обходится! Ведь он и не подозревает, что многие птицы бросают свое гнездо после того,

д. М. Богайчев.

М. И. Шихин.

А. Н. Шихин

С. Ф. Никитин.

как к нему прикоснулся человек! А это надо объяснять ребятам.

Просит слова инструктор райкома КПСС по зоне Козельской МТС Г. А. Поляков. Он говорит о том, что надо усилить борьбу с браконьерством и организовать отстрел ястребов, ворон, сорок и других вредных пернатых хищников. Ведь хищники не только разоряют гнезда полезных певчих и охотничьих птиц, но и в большом количестве таскают птенцов с колхозных птицеферм.

Общественный охотинспектор С. Ф. Никитин, поддерживая предыдущего оратора, говорит:

— Борьбу с браконьерами должна вести не только милиция, кстати сказать, за двадцать верст выстрела браконьера она не услышит, а главным образом сельская общественность.

Птицы и звери, это богатство принадлежит народу. И охранять его значит должен народ.

Затем выступил инструктор райкома комсомола Д. М. Богатырев.

— К нашему стыду, — сказал он, — надо признаться, что охраной охотничьей фауны мы по существу не занимались. А ведь сельские комсомольцы могут вести разъяснительную работу среди колхозников, организовать бригады для отстрела пернатых хищников. Они могут и должны быть инициаторами массового народного движения за обогащение наших угодий птицей и зверем.

Поддерживает предложения т. Богатырева тракторист комсомолец А. Н. Шихин. Он — один из лучших охотников колхоза, имеет уже опыт в истреблении волков и борьбе с нарушителями правил и сроков охоты.

Александр Шихин вносит предложение — организовать комсомольские бригады по борьбе с браконьерами.

Присутствующий здесь его дед Михаил Иванович сдержанно кивает головой: «Дело говорит внучек...». А затем и сам попросил слово и сказал, что сельсовету надо такое решение принять, чтобы в угодьях порядок был; чтобы в наших лесах больше было птиц, зайцев.

— Я вот трех сыновей — охотников вырастил и учу их уму-разуму. И пусть по-

пробует кто-нибудь из них нарушение сделать! Всей своей охотничьей семьей мы стараемся проявлять заботу о зверушках и птицах. С осени остался в поле скирд необмолоченной ржи. Посмотрите сколько косачей там сейчас вокруг него кормится. А ведь наш колхоз может чуточку позаботиться о птицах зимой. Почему бы нам, охотникам, не устроить солонцы зверям, не разбросать осиновые ветки зайцам, не устроить шалаши для серых куропаток. Их мало у нас. А почему? Да не заботимся, не подкармливаем их. Люди правильно говорили: о птицах должны мы, люди, позаботиться.

Прения окончены. Иван Нефедович зачитывает проект постановления. В нем отмечается, что сельским Советам принадлежит основная роль в охране и увеличении поголовья диких животных.

Подобрать и представить на утверждение райисполкома кандидатуры общественных охотинспекторов, создавать весной специальные бригады для выявления и задержания браконьеров, усилить борьбу с волками, организовав при колхозах и сельсоветах бригады волчатников, оповещать о появлении волков ближайшие общества охотников, выделять бригадам транспорт. Сельский Совет призвал всех охотников систематически отстреливать ястребов, ворон и других вредных пернатых хищников, производить подкормку животных отходами сельскохозяйственного производства, помогать диким животным в периоды наводнений, глубоких снегов, гололедей.

Депутаты сельского Совета единодушно проголосовали за это предложение.

Бильдинский сельский Совет принял хорошее решение.

Пожелаем ему успехов в претворении его в жизнь, в благородном деле охраны родной природы.

От редакции. Редакция журнала просит охотников — депутатов сельских Советов внести на обсуждение исполкомов сельсоветов вопрос об охране фауны и заботе о диких животных, как это сделал Бильдинский сельсовет, Козельского района, Калужской области. Постановления района по этому вопросу просим прислать в редакцию.

Подкармливаем диких животных

В ПРОШЛУЮ зиму охотники-любители М. Ф. Крюков, С. С. Журавлев и автор этих строк решили провести подкормку зайцев в лесах Бугульминского лесничества, где удалось обнаружить их следы. Мы договорились с правлением колхоза «Искра» об отпуске нам 20—30 кг овсяной соломы.

Прибыв за соломой, мы неожиданно обнаружили у стогов следы беляка и русака. Мы решили организовать подкормку и понаблюдать за зайцами.

Через три недели количество зайцев увеличилось и у стогов и в местах подкормки. Подходил к концу охотничий сезон. Решили не трогать зайчишек, надеясь, что они приживутся. Через год мы убедились в том, что сделали полезное дело, и ходим в «свои» места на хорошую охоту. Мы думаем в текущем году еще шире организовать подкормку диких животных.

Сделать это под силу любому охотнику и тем более охотничьему коллективу. Ведь охотник — это прежде всего любитель природы.

Бугульминское городское общество охотников планирует провести ряд мероприятий, способствующих восстановлению и увеличению охотничьей фауны. Среди них видное место будет занимать подкормка зверей. Мы выбрали место и вошли с ходатайством в исполкомы городского и районного Советов о создании заказника, где будет запрещена охота и отведены места для проведения соревнований и натаски гончих.

Нужно также сказать, что подкормкой зверей у нас еще мало занимаются. Поэтому большинство охотников и не знакомо с этим важным делом. На страницах журнала полезно было бы шире освещать эту тему, обратив особое внимание на обмен опытом.

П. ЕМУРАНОВ

Татарская АССР, г. Бугульма.

Подготовиться к паводку!

ЧЕРЕЗ месяц — два полые воды Волги начнут заполнять ложе Куйбышевского водохранилища. Только в Татарской АССР вода затопит около полумиллиона гектаров пойменных угодий. Поперечник нового «моря» достигнет местами 35—40 километров. Вырубка лесов в зоне затопления уже закончена.

Ожидалось, что по мере оголения лесопокровных площадей поймы лоси перейдут на материковый берег. Этого, однако, не случилось. Лоси продолжают придерживаться своих прежних мест обитания. Они еще находят здесь вполне достаточно кормов и нужные защитные условия.

Визуальный учет, проведенный этой зимой с самолета, показал, что на затопляемой территории держится примерно 600 лосей. Кроме них, здесь обитают лисица, заяц, енотовидная собака, ондатра, норка и другие пушные звери. Над ними нависла непосредственная угроза, избежать которой без помощи человека они не смогут.

Республиканскому обществу охотников совместно с научными организациями и Глав-охотой РСФСР необходимо уже теперь, не откладывая, наметить пути и способы эвакуации животных с затопляемой территории. К началу паводка в угрожаемых районах должны быть сосредоточены специальные отряды охотников, моторные лодки и другие спасательные средства, с помощью которых животные могли бы перегоняться или перевозиться в безопасные места.

П. ШЕВЧУК,
старший охотовед

г. Казань.

ТРУЖЕНИЦЫ

В угодах Чукотки,
Тувы и Алтая,
В местах соболиных
Сибирского края
Увидишь ты женщин
И ловких и смелых,
И с детства влюбленных
В охотничье дело.
С ружьем и капканом
Глухою тропой
Идут по тайге они
Ранней зарею:
Вот белка игривая
Выстрелом сбита,
Вот взят на снегу
Молодой горностай.
Так трудятся всюду
В лесах следопыты,
Стране собирая
Пушной урожай.

Вас. ДЕМИН

*

В СЛАВНОЙ семье охотников-промысловиков немало женщин. Отовсюду приходят вести о доблестном труде советских патриотов.

Из Свердловской области сообщают о том, что охотник Марфа Анямова, проживающая в поселке Суеват-Пауль, Ивдельского района, успешно завершила охотничий сезон, выполнив план добычи зве-

ря и заготовок пушнины (снимок слева. Фото т. Лунгиной). С таким же старанием работают на промысле сестры Таисия и Мария Бахтиаровы. Они также выполнили сезонный план и сдали государству высококачественную пушнину (снимок внизу. Фото Т. Лунгиной). Хорошо работают женщины и в Ново-Буреинском соболином племрассаднике, созданном на

Дальнем Востоке. Здесь они заботливо выхаживают соболей для племенной работы. На снимке справа: заведующая приемной базой племрассадника А. М. Орлова с ручной соболюшкой (фото Н. Куна).

Отмечая международный женский день, пожелаем всем труженицам охотничьего хозяйства доброго здоровья и успехов в труде на благо Родины.

НА КАРПАТАХ

В. БЕЛОВОЛ

ГРУТЫЕ склоны Карпатских гор покрыты сплошными массивами лесов. Богаты Карпаты и горными реками. Самая большая из них — Днестр. В нее вливаются Стрый, Быстрица, Свица и множество малых рек.

В карпатских лесах, примыкающих к территории Сколевского, Славского, Подбужского, Боринского, Турковского и Хыровского районов, водятся глухари, рыси, медведи, карпатские олени и другие дикие животные.

На просторах Дрогобычской области имеются почти все звери и птицы — представители лесной зоны. За последние годы заметно возросла численность куницы и белки. Белку сейчас очень часто можно встретить даже в Дрогобычском городском лесопарке.

Долины рек Днестра, Стрия и Быстрицы от их верховий до границы Станиславской и Львовской областей — это прекрасные охотничьи угодья, где весной на обширных заливных лугах и старицах скопляется множество болотной и водоплавающей дичи.

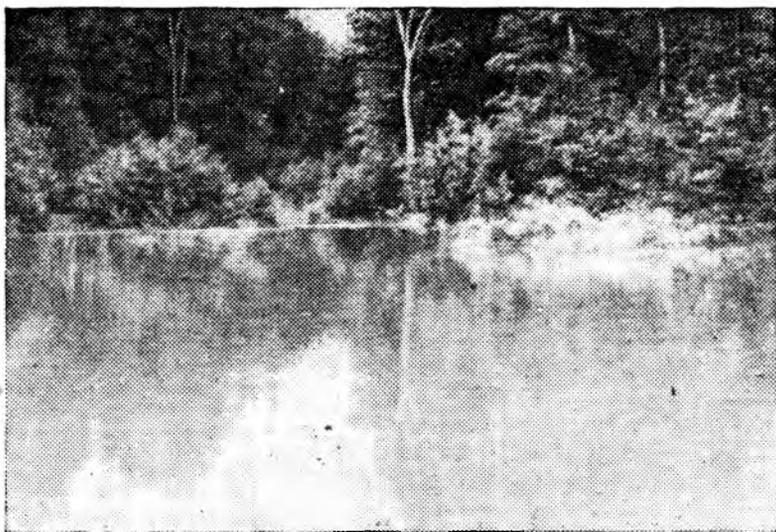
В приднестровских плавнях и прибрежных зарослях Стрия охотники добывают крупных секачей, лисиц и зайцев.

Весной пролетают многочисленные стаи кряквы, чирков, широконоски, шилохвости, гоголя, чернети, куликов и гусей.

Многие птицы остаются на гнездование в наших лесах и болотах. На территории области в горах охотники находят глухаринные и тетеревиные тока.

В Дрогобычской области создан прекрасный охотничий заказник республиканского значения. Всякая охота и рыбная ловля на его территории запрещены на 10 лет. Охрана охотничьего заказника возложена на лесную охрану.

В районах созданы бригады по борьбе с волками. Особенно

Карпаты. Охотничьи угодья Сколевского района, близ с. Розгирче.

отличается егерь-волчатник Г. Н. Матковский. В прошлом году на территории области возглавляемая им бригада убила 40 волков. Охотники С. М. Логанович, В. Н. Шумка, В. И. Дзюба, И. В. Тарлецкий, Ф. Е. Ивко, А. И. Крусиер, Н. З. Дауров, А. И. Станюк, М. А. Волянский выполнили план заготовки пушнины на 300—350%.

В Дрогобыче проводятся выводки охотничьих собак. Многим собакам присуждены золо-

тые и серебряные медали. Таковы, например, лайки Тайга и Барсик, гончие Фагот и Зарейка, такса Рекс и другие.

Следует отметить, что наш охотник В. Вируля положил начало разведению в Дрогобычской области гончих собак. Другой охотник А. Крусиер занимается разведением норных собак, которые также отличаются высокими полевыми качествами. Хорошие результаты в работе показал его фокстерьер Чепи, из-под которого только за один сезон было взято 10 лисиц.

Разведением чистокровных восточно-европейских лаек занимается охотник Н. Бердышев. В минувшем сезоне охотники из-под лайки Тайги взяли 23 кабана, несколько куниц, хорей, лисиц и других зверей.

Совет Дрогобычского областного общества охотников возглавляет борьбу с браконьерством. В этом большую помощь оказывают ему охотники. Члены общества П. И. Демьяненко, Б. С. Довгополов, В. М. Ковальчук, А. С. Розмарица, В. В. Головки, А. А. Человский за активную работу по охране охотничьих угодий награждены грамотами Республиканского управления охоты.

Положительные результаты дало введение охотничьего минимума. В 1956 году экзамены по охотминимуму по области сдало около 2500 человек.

Председатель Дрогобычского общества охотников и рыболовов В. М. Крамеренко.

ВЕСНОЙ НА ВОЛХОВЕ

А. ШЕВЧЕНКО

Рис. А. ОРЛОВА.

ПРИВОЛЬНЫ угодья Чудовского охотничьего хозяйства на берегах Волхова. Среди осоковых лугов и травянистых болот со щетиной ивовых зарослей, в необозримой пойме светлеют зеркала бесчисленных озер, меж ними — ясные излучины протоков, речушек. Вот уж где рыбы так рыбы! Темнеют островки дубняка, ольшаника, берез, осин. На сырых луговинах, плавнях, толкой грязичке копошится красная дичь: дупеля, бекасы, гаршнепы. Снижаясь кругами с весеннего неба, вдруг затрепещут пролетные стаи над самой водой, и озера покрываются силуэтами отдыхающих уток. Наполоскавшись вдоволь, птицы шумно взмывают и, посвистывая крыльями, снова мчатся на север, только не все. Иные. кряквы, чирки-свистунки и трескунки, широконоски и шилохвосты, гоголи и другие утки остаются тут, у себя на родине, выводить утят. А зимой в ивовые заросли перебираются из лесу белки.

К припойменной долине подступает красный бор с чернолесьем: сосны и ели растут вперемешку с березами, осинами, ольхами. В лесу одиноко бродит медведь, рыщут лютые враги всего живого — волки, скрадывает зайца угрюмая рысь, ловит мышей, охотится за дичью смышленная лиса. Много куниц; шныряют истребители зайчат, яиц и выводков дичи — еноты. В заболоченных низинах строят свои хатки ондатры. Порядочно беляков, да и русаки попадаются. Множество лосей, изредка встречаются козули. Плодятся тетерева, серые и белые куропатки. Весенней зарей играет глухарь. Вспоминается один из здешних токов. В гулком вечернем воздухе отчетливо слышался людской говор, песни девушек, лай собак. Но к просеке, где я стоял, слетались глухари и, громоздясь на сосны, щелкали, пели. Убиз

жилья глухари не обзавелись бы током. Значит этот старый ток возник раньше соседней с ними деревни.

В старину охотничьи угодья назывались ловищами. На Волхове это те самые ловища, когда-то безмерно богатые дичью и зверем, которыми так дорожили древние новгородцы. Славилась у них и промысловая охота — «ловы прибитка ради» и охота для удовольствия — «утеху себе творяще».

Чудовское охотничье хозяйство находится в руках заботливых хозяев. Удобны здесь базы. На озере посеян водяной рис — приют и любимый корм уток. Окольцованные подсадные утки и выводки утят выпускаются весной для одичания. Заведены солонцы для лосей. На зиму зайцам устраиваются кормовые площадки с поваленными осинками, в корм подкладываются ягоды рябины. Некоторые работы проводятся охотниками в содружестве с учеными. При помощи Константина Сергеевича Афанасьева — научного сотрудника Ботанического института Академии наук — окружной совет Всесоюзного военно-охотничьего общества получил из-за границы семена жарновца метельчатого. Это — многолетний кустарничек. Его сочные ветки и кора — прекрасный заячий корм.

Не первый год окружной совет занимается спасением зайцев во время наводнения.

В Чудовском охотничьем хозяйстве весной море воды: залиты поймы, луга, прибрежные леса. Весенние паводки здесь постоянны, они достигают высоты 4—4,5 метра. Одна река Мста повышает уровень Волхова на метр, сильно поднимает его и плотина Волховской ГЭС. Впривычку это местным жителям. Еще в древности летописец писал про волховские наводнения: «Паводь велика бысть зело».

Как-то в половодье я здесь охотился. Вдруг над водным безбрежьем понеслись звуки гармошки, удалой песни. Ближе, ближе. Из-за верхушек дубняка показалась флотилия лодок. «Свадьба едет», — заметил егерь.

Уткам-то благодать в такую пору. А вот зайцам беда. На задних лапках осматриваются косые — куда податься? Кругом вода. И охотники окружного совета дружно приходят на помощь...

Скользит лодка по разливам вешних вод. Зорко посматривает вокруг старший охотовед Арвид Карлович Раков... На плывущей льдинке ворочится темное пятно — заяц! Завидев людей, беляк прижался к льдине, и когда лодка подошла к льдине вплотную, заяц, очертя голову, прыгнул — думаете в лодку, как у дедушки Мазая? О, нет! — в воду махнул заяц, пустился вplash удирать: человек ему страшнее водной стихии! Лодка — вдогонку. Подхвачен беляк сачком, но не сдастся, прогрызает в сетке дырку. Тут не зевай. Раков ловко высвободил прыгуна. Выпучив глаза, орет он во все горло, бьет лапками, царапается, норовит укусить. Шалишь! Взвзв беляка за уши и задние ноги и мягко его полусогнув, Раков живо посадил буйна в ящик. Сноровка и осторож-

ность нужны при вынимании зайца из сачка, не то косой поранит руки или себя покалечит, сломает себе хребет... А вон в стороне пень из воды торчит, на нем белаячишка. И опять та же история: приблизилась лодка, заяц бултых в воду и наутек по отмели. Раков — за ним с сачком, по кустарникам и с разбега плюхнулся в ямку — принял ванну. Но зайца все же поймал.

И начальник охотхозяйства Виктор Михайлович Турчанинов со своей лодки заметил беляка на всплывшей настильной дороге (из жердин). Догоняет его Турчанинов. Накрытый сачком уже в воде, косой барахтается, верещит немилосердно. Один беляк торчал вроде трубы на крыше бункера. И увиливая от сачка, так проворно метался по воде, что пришлось с ним порядочно повозиться.

Много занятых картин увидишь на разливах. Начальник охотничьего сектора Юрий Осипович Власенко с егерем Евгением Ивановичем Золотовым и женой егера Ольгой Ивановной — она на веслах — много зайцев спасли. И не только зайцев. Вот их лодка подошла к льдине, а стоявшая на ней лосиха испугалась и шаркнулась в воду, вслед за ней в ледяную воду зашел по уши маленький беспомощный лосенок. Подобрал его Власенко в лодку и, закутав в свою одежду, обогрел. Кстати и молоко нашлось у запасливой Ольги Ивановны. Высадили лосенка на сушу там, куда выплыла его мать. Но теленок на длинных ходулях-ногах невольно потопал за людьми. Пришлось от него спрятаться. Огорченный малыш замычал. Тут и отозвалась лосиха, осторожно приблизившись к теленочку.

Наконец, все лодки двинулись к небольшим островкам. И здесь есть зайцы, но спасают их, загоня в сеть.

На жердины, воткнутые с наклоном в ту сторону, куда гонят тенето — сеть — прикрепляется так: к вершинке жердины привязывают защепку (какой зажимают на веревках белье). Этой защепкой зажимается верхняя тетива — веревка тенет, а нижний край сети расстилается по земле навстречу гону. Тенето должно висеть на слаби. Если нужно, развешивается несколько концов тенет. Люди с криком, хлопая в ладоши, дружно гонят в сети запавших зайцев. Крепко таятся зверьки. Из-под ног ракетой взметнется беляк и пытается увильнуть. Не давай ему

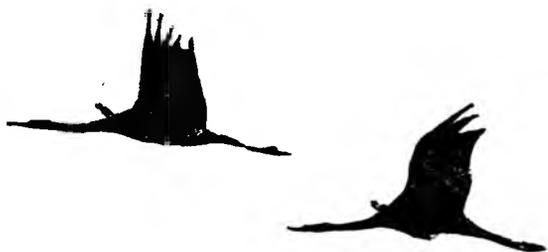

опомниться! Ударится заяц с разбега в тенето, тетива сорвется с защепов, и падающая сеть накрывает беляка. Вынимают его так же осторожно, как и из сачка.

Среди спасенных зайцев больше зайчих, многие из них беременные. Отловленных зайцев сразу не выпускают на волю. Но есть и такая опасность — отошавшие, они легко будут пойманы хищниками. Тогда проголодавшихся зайцев отсаживают на недельку в помещение. Они быстро отъедаются осиновой корой, ивовыми прутьями, морковью. Становятся резвыми.

Разливаются воды весной не только на Волхове. Половодье зависит обычно от хода зимы. Много-снежность, дружное таяние снегов, отсутствие ночных весенних заморозков, исподволь выжимающих влагу из почвы, — все это признаки сильного паводка, часто опустошающего наши охотничьи угодья. Справиться с этой бедой не трудно, было бы желание. И инвентарь для спасения зайцев требуется простой: лодки с веслами и пропешками, емкие сачки на длинных рукоятках, несколько концов тенет — сетей длиной 20 и высотой 2 м, с ячеей 8 × 8 см. Нужны и ящики для зайцев.

Долг охотничьих обществ позаботиться о спасении зайцев в половодье. Доступно это каждому охотнику. Польза от такого дела большая: выловленных зайцев можно подсадить в оскудевшие угодья, использовать для освежения кровей в тех участках, где они вырождаются, и для размножения там, где они перевелись.

М. ИНГОР

Фото Э. ЛЕЕСМА и Х. СООСААРА.

*Траншейный стенд Таллинского
спортивного клуба «Калев»,*

В ЭТОТ день в Таллинском спортивном клубе «Калев» молодые охотники сдавали зачеты по программе охотничьего минимума.

Председатель комиссии пригласил юношей к столу и предложил им взять по билету.

Затем между членами комиссии — знатоками охотничьего дела — и новичками завязалась непринужденная беседа. Разговор был об охотничьем хозяйстве Эстонии, полезных и вредных диких животных, о том, что каждый охотник должен твердо знать и добросовестно соблюдать правила и сроки охоты.

— Как надо обращаться с охотничьим оружием и боеприпасами! — читает молодой охотник Эгон Линд и отвечает:

— С ружьем надо обращаться бережно. Носить, возить ружье следует так, чтобы оно не было направлено на человека.

— А если ружье не заряжено! — спрашивает член комиссии.

— Исключения нет! — следует короткий ответ.

— Правильно, товарищ Линд, — включился в беседу руководитель стрелковой секции клуба. — Для охотника ружье «всегда заряжено».

— Да, правильно, — отвечает Эгон и продолжает: — На облаве запрещено вести огонь вдоль линии стрелков, нельзя палить и «на авось».

— На охоте вам встретилась преграда, скажем, канава или плетень. Как вы в таких случаях должны поступить!

— Понятно, — отвечает Эгон на вопрос члена комиссии. — В этих случаях я должен сразу же разрядить ружье. Открывать и закрывать ружье надо спокойно. Боевые пружины ружья должны быть спущены, потому что оружие с ослабленными пружинами дает осечки. Ни в коем случае нельзя допускать, чтобы ружье ржавело. Ружье надо своевременно чистить и смазывать.

— Теперь отвечайте, пожалуйста, на следующий вопрос, — предлагает председатель комиссии.

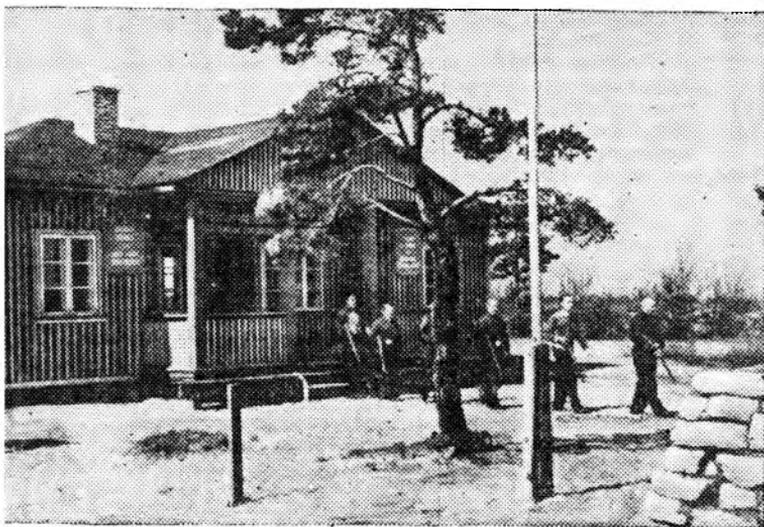
— Подкормка диких животных, — читает Эгон.

— Подкормка зверей и птиц — это лучшая помощь, которую может оказать человек охотничьей фауне. Наши охотники подкармливают животных тогда, когда зверям и птицам не хватает естественного корма. Животные особенно в этом нуждаются во время наста и гололедицы. Подкармливают животных клевером, мелким луговым сеном, необмолоченным овсом, ветками ясеня, липы, осины, ивы, березы. И Эгон рассказал, как это делают эстонские охотники в приписных хозяйствах.

Со знанием дела молодой охотник ответил и на очередной вопрос — как надо истреблять волков, рысей и других вредных хищников.

Лучшие стрелки Таллинского клуба «Калев» мастера спорта Г. Райвет и Е. Привалов.

Выход охотников на стенод.

Питомник эстонских гончих. Слева гончие Вирк и Пирс.

Сдача зачетов — завершающий этап начальной учебы, которому предшествовали лекции, экскурсии, практические занятия в угодьях и на стрелковых стендах. В этой работе принимают деятельное участие заместитель директора Зоологического института Академии наук Эстонской ССР А. Манк, оружейный мастер К. Коппельман, мастер спорта Г. Райвет, кинолог А. Емельянов и многие другие активисты.

Молодой охотник получил билет с отметкой: «Охотничий минимум сдан». Что же дальше! — спросили мы у директора клуба Горальда Яновича Сихвера.

— После сдачи зачета по программе охотничьего минимума, — ответил он, — молодые охотники включаются в работу секций охотничьего клуба.

Опытные охотники обучают молодежь, как надо производить подкормку животных и птиц, как обрабатывать шкурки пушных зверей. Общественные инспектора — дорожный мастер В. Паймла, агроном И. Пайо, работник пожарной охраны А. Пирмаа, железнодорожник А. Леметс и другие привлекают молодых охотников к охране угодий.

Здесь следует сказать, что эстонские охотники любовно оберегают и обогащают фауну. Только в минувшем году члены клуба «Калев» в общественном порядке заготовили для подкормки зайцев и косуль 9 т сена, 9 тыс. веников и для подкормки серых куропаток 11 т отходов зерна из-под молотилок. На местах кормежки охотники устанавливают кормушки с таким расчетом, чтобы они были легко доступны животным. Здесь же устраиваются и солонцы. Кусковую соль охотники подвешивают к дереву или прикрепляют к пням.

Забота о полезных зверях и птицах сочетается в Эстонии с борьбой с вредными хищниками. Только в минувшем году управлением клуба были организованы 123 облавы. Охотники истребили 61 волка, 10 рысей, 188 кошек, 90 бродячих собак, 1254 ястреба, 12 217 ворон и 6356 сорок.

Перед тем как выйти в лес, бригадиры тщательно инструктируют участников облавы, учат их, например, где искать логова рыси и как действовать, когда этот хищник будет обнаружен. Участники облав знают, что у прибалтийской рыси спина и бока зимой чаще бывают рыжеватого-серого цвета, что этот кровожадный зверь хитро скрывает свои следы, но, подражая крику зайца, опытные охотники подманивают зверя на верный выстрел.

Охотники Таллинского клуба только в Ланском районе убили 3 рысей, 7 волков и взяли 6 волчат в логове, которое нашла местная охотница Сале Расс.

В Рапласком районе успешно занимается охотой семья лесника Михеля Линдеберга. Глава семьи, его жена Эльза, дочери Майда и Ильве истребили девять волков и четырех рысей.

Среди отличившихся молодых волчатников в Эстонии называют имя семнадцатилетнего сына лесника Тынну Пуусеппа.

Руководитель охотничьего хозяйства Эстонии Р. К. Шпор рассказал нам о нем.

Однажды ночью в деревню Уку, Тапаского района, проникла волчица и зарезала там пять овец. Тогда Тынну решил убить хищницу.

— Как это сделать! — спросил он у отца.

— Прежде всего, сынок, надо найти логово.

— А где его искать!

— В этом-то суть. Ищи там, где были прошлогодние логова. Вот посмотри на карту.

...Как только забрезжил рассвет, Тынну уже был в лесу. Весь день ушел на поиски, но безуспешно — домой он явился поздно вечером с пустым мешком. То же произошло и на следующий день, но юноша не из тех, кто мирится с неудачей. На третий день ему удалось обнаружить следы волчицы. Вели они от ручья к густому кустарнику. По этой тропе охотник и пришел к логову. Развернув мешок, Тынну стал бросать туда волчат. Выбрал он шесть, а седьмого, по наивности, оставил. «Приду завтра и застану здесь щенка вместе с волчицей», — подумал молодой охотник.

На следующий день Тынну снова пошел в лес. После долгих поисков ему удалось отыскать седьмого волченка уже в новом логове, а опытные охотники застрелили волчицу.

Тынну Пуусепп принят в молодежную секцию Таллинского клуба.

Члены охотничьего клуба «Калев» ведут активную борьбу с браконьерством. Охрану приписных угодий организуют 140 общественных инспекторов. Их отчеты систематически обсуждаются на заседаниях правления клуба. Однако с браконьерством в Эстонии еще далеко не покончено — только в минувшем году было составлено 60 актов на лиц, нарушавших правила и сроки охоты.

Эстонские охотники систематически перевыполняют план заготовки пушнины.

Но возможности в этом деле еще далеко не использованы. Есть, например, в республике опытный охотник Эльмар Иогансон, который только за сезон 1955/56 года добыл тысячу кротов, но его опыт не стал достоянием эстонских охотников.

В республике, как известно, выведена новая порода собак — эстонская гончая. Селекционная работа по созданию этой ценной породы на протяжении 27 лет проводилась под руководством активиста клуба опытного кинолога С. Н. Смелкова. К нему часто обращаются работники питомника и владельцы собак. В сорока объемистых тетрадах можно найти полную характеристику каждой собаки, выращенной в Эстонии. Только за два последних года С. Н. Смелков сделал описание трех тысяч собак.

Однако сейчас работа по собаководству заметно ухудшилась, и это не делает чести руководству клуба «Калев».

Своими силами, в свободное от работы время, эстонские охотники соорудили питомник эстонских гончих, траншейный и круглый стенды. По проекту активистов клуба инженеров Г. В. Павлова и Г. Э. Райвета здесь же сооружены павильон, мастерская по изготовлению стендовых тарелочек и другие помещения.

Жизнь и деятельность эстонских охотников систематически освещаются в печати, пропагандируются в радиопередачах и выпусках республиканской кинохроники. На экранах кинотеатров и клубов демонстрировались короткометражные фильмы: «Весенняя охота на уток», «Перелет лебедей», «Охота на медведя», «Выставка охотничьих собак».

Таллинский охотничий клуб спортивного общества «Калев» насчитывает более трех тысяч охотников, состоящих в спортивных коллективах заводов, учреждений, колхозов, совхозов и учебных заведений.

г. Таллин

Охотники Приваловы

Эстонские мастера меткого огня неоднократно являлись чемпионами и рекордсменами Советского Союза по стендовой стрельбе. Этот вид спорта стал одним из наиболее любимых занятий трудящихся Эстонии. В охотничьих секциях спортивных обществ «Калев», «Динамо» и Всесоюзного военного охотничьего общества насчитывается сейчас более десяти тысяч спортсменов-охотников.

Популярность этого интереснейшего вида спорта наглядно показали прошедшие соревнования на личное первенство города Таллина.

В соревнованиях приняли участие 9 мастеров спорта, 10 перворазрядников и много спортсменов второго разряда.

В программу соревнований были включены: стрельба на траншейном стенде по одиночным и парным мишеням, а также стрельба на круглом стенде.

Флаг соревнований поднял самый молодой стрелок — студент политехнического института, мастер спорта и абсолютный чемпион Таллина 1955 года Евгений Привалов.

Однако удержать звание чемпиона ему не удалось. На этот раз первенство завоевал отец Евгения, опытный спортсмен-охотник, мастер спорта Николай Привалов («Динамо»). В сумме трех упражнений Н. Привалов набрал наибольшее количество очков — 210. Он же вышел победителем и в стрельбе по парным мишеням, поразив 35 дуплетов из 50.

В семье Приваловых не только отец и сын любят охоту и стрелковый спорт. Ольга Привалова, мать Евгения, также занимается этим видом спорта. Она заслуженно имеет звание судьи республиканской категории, принимает активное участие в судейских коллегиях стрелковых соревнований города Таллина.

Первенство по стрельбе по одиночным мишеням на траншейном стенде и по стрельбе на круглом стенде завоевал перворазрядник А. Акулов (ВОО), поразивший соответственно 86 и 87 тарелок (из 100 возможных).

О. БЕНЕНСОН

г. Таллин

ПРИКАЗ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЧИСЛЕННОСТИ ПЕРНАТОЙ ДИЧИ

Главным управлением охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР 12 февраля 1957 г. издан приказ «О проведении дополнительных мероприятий по увеличению численности пернатой дичи и сроках охоты на нее в 1957 году».

В приказе говорится, что запрещение весенней охоты в 1956 году на территории РСФСР, а также в Украинской, Белорусской, Латвийской, Литовской, Эстонской и Молдавской союзных республиках обеспечило заметное увеличение численности боровой и болотной дичи.

В целях дальнейшего увеличения численности пернатой дичи весенняя охота на нее в 1957 году на территории РСФСР запрещается. В районах же Севера и Дальнего Востока весенняя охота на пернатую дичь ограничивается двухнедельным сроком.

Главным госохотинспекторам государственных охотинспекций при областных и краевых исполкомах и Советах Министров АССР вменено в обязанности широко оповестить население о запрете весенней охоты путем организации лекций, бесед, выступлений в местной печати и по радио.

Главным госохотинспекторам и работникам государственных охотинспекций предложено обеспечить строгий контроль за соблюдением введенного запрета весенней охоты, приобщить к этой работе общественную охотничью инспекцию, егерский состав, органы лесной охраны и милицию. Браконьеры должны привлекаться к ответственности, установленной законом.

Главное управление охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР рекомендует областным, краевым и республиканским (АССР) обществам охотников обсудить на собраниях первичных коллективов настоящий приказ и в соответствии с ним осуществить искусственное разведение диких уток, устройство искусственных гнезд, произвести посадку растений для улучшения кормовых и защитных условий, а также провести и другие мероприятия, обеспечивающие увеличение численности пернатой дичи. Должны быть установлены нормы разового отстрела дичи на летне-осенний сезон охоты.

В этой связи Главохотой одобрена инициатива Московского областного общества охотников, которое запланировало в 1957—1960 годах завезти и выпустить в охотничьи угодья области более 42 тысяч голов пернатой дичи, в том числе: 13500 серых и 4300 белых куропаток, 1250 тетеревов, 750 глухарей, 21500 инкубированных утят и 1050 подсадных уток, а также сделать и установить на водоемах более 7 тысяч искусственных гнезд для уток, 11 тысяч порхалищ, 11070 галечников, посадить 28800 корневищ дальневосточного риса и 4050 корневищ сахалинской гречихи.

Для широкой популяризации среди населения значения запрета весенней охоты Управлению охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР предложено издать к 1 марта 1957 года серию многокрасочных плакатов.

Управлению по заповедникам и воспроизводству промысловых животных Главохоты РСФСР поручено

разработать в месячный срок предложение об организации в 1957 году в системе Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников фермы по разведению фазанов с тем, чтобы общества охотников при выпуске фазанов в охотничьи угодья могли бы заимствовать опыт этой фермы.

Главохота РСФСР в своем приказе сообщает, что Управление по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР дало необходимые указания о закрытии весенней охоты соответствующим органам других союзных республик.

Приказом Главохоты РСФСР предусмотрено открыть летне-осеннюю охоту в 1957 году с 11 августа, а в ряде областей, краев и автономных республик — с 18 августа.

Государственным охотничьим инспекциям предоставлено право по согласованию с облисполкомами, крайисполкомами и Советами Министров АССР, в зависимости от климатических условий весны и лета, переносить начало летне-осенней охоты на более поздние сроки, а также устанавливать, если в этом будет необходимость, запрет охоты на более поздний срок на отдельные виды боровой, степной и болотной дичи.

Ниже приводится перечень областей, краев и автономных республик, где разрешается весенняя охота на пернатую дичь:

1. Архангельская область — на всей территории
2. Вологодская область — на всей территории
3. Коми АССР — на всей территории
4. Тюменская область — в районах Крайнего севера
5. Томская область — на всей территории
6. Красноярский край — на всей территории
7. Якутская АССР — на всей территории
8. Магаданская область — на всей территории
9. Хабаровский край — на всей территории
10. Приморский край — на всей территории
11. Амурская область — на всей территории
12. Читинская область — на всей территории, кроме бассейна реки Аргунь
13. Тувинская область — на всей территории
14. Бурят-Монгольская АССР — на всей территории, кроме бассейна реки Селенги
15. Иркутская область — на всей территории
16. Сахалинская область — на всей территории
17. Камчатская область — на всей территории
18. Карельская АССР — на всей территории

Контроль за выполнением Приказа Главохоты РСФСР возложен на Управление охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР и государственные охотничьи инспекции при облисполкомах, крайисполкомах и Советах Министров АССР.

Охотничье хозяйство Эвенкии

БОГАТА Эвенкия пушными зверями. Здесь добываются белка, ондатра, горностай, колонок, песец, лисица, заяц-беляк, россомаха, бурый медведь, волк и другие. Из копытных лось и дикий северный олень. Из птиц глухарь, тетерев, рябчик, куропатка, гусь, много видов уток. Но самым ценным представителем фауны является соболь — гордость эвенкийской тайги. Его удельный вес в общих заготовках дикой пушнины ежегодно составляет от 40 до 50%.

За годы Советской власти, кроме многих мероприятий, направленных на коренное улучшение охотничье-промыслового хозяйства, в нашем округе проведена большая работа по обогащению фауны охотничье-промысловых животных. В частности, произведен выпуск 974 ондатр. Ондатра хорошо акклиматизировалась и является теперь обычным промысловым видом.

Большой размах получила новая отрасль хозяйства в округе — звероводство. Помимо трех звероферм, принадлежащих потребительской кооперации, во всех колхозах округа организованы свои колхозные зверофермы, которые занимаются разведением серебристо-черных лисиц и голубых песцов. В 1955 году выход продукции, полученной от звероводства, по сравнению с довоенным 1940 годом, увеличился почти в 28 раз, а шкурки серебристо-черных лисиц и голубых песцов занимают в общих заготовках пушнины 35%.

Охота издавна была одним из основных источников материального благополучия населения Эвенкии. И теперь в большинстве колхозов окру-

га пушной промысел является ведущей отраслью хозяйства, обеспечивающей высокий заработок колхозникам.

Эвенкия ежегодно дает государству на миллионы рублей высококачественной пушнины, но уровень заготовок ее до сих пор продолжает оставаться недостаточно высоким и достигает только 90% к довоенному 1940 году.

В 1955 году 7 колхозов округа не справились со своими плановыми заданиями. Тунгусско-Чунский район выполнил план пушнозаготовок только на 91,6%. Еще хуже дело обстояло в I квартале 1956 года. Ни один из трех районов округа не выполнил плана добычи пушных зверей.

Это объясняется не только плохим «урожаем» пушного зверя и недостаточным количеством охотников, а прежде всего неудовлетворительной организацией промысла, неправильным, нерациональным использованием охотничьих угодий.

Давно уже назрел вопрос о проведении охотустройства в округе и о закреплении охотугодий в колхозах за бригадами. Работавшие до сих пор на территории округа различные землеустроительные и охотустроительные экспедиции не принесли сколько-нибудь существенной пользы, порой они даже не оставляли после себя никаких следов. Может быть они и писали где-то отчеты, но округу это помощи не приносило.

Много еще в Эвенкии угодий, богатых пушным зверем, которые из-за их отдаленности совершенно не оплодотворяются. Дело в том, что тер-

ритория округа очень велика (740,5 тыс. кв. км), и ясно, что имеющееся количество охотников, промысляющих в основном ружьем, не в состоянии охватить полностью все охотугодья. Ведь на каждого охотника приходится сотни и тысячи квадратных километров. В результате в округе опромышляется лишь около одной трети угодий.

Окружной и районные комитеты партии, окружной и районные Советы депутатов трудящихся и правления колхозов при подготовке к промыслу 1956/57 года уделили большое внимание рациональному использованию охотничьих угодий и освоению их отдаленных участков.

С этой целью осенью охотники уехали в самые дальние участки, с тем чтобы в конце сезона промыслять в близлежащих от поселков угодьях.

Таким образом, создаются лучшие условия для жизни и промысла охотников. Еще два года назад в округе не было ни одной охотничье-промысловой базы, теперь их 16. Только в прошлом году построено более 40 избушек, расчищено 510 км дорог и троп. В 1956 году начато освоение богатых угодий в Илимпейском и Байкитском районах.

В деле дальнейшего развития охотничьего хозяйства округа большую роль играет правильная организация и оплата труда охотников на пушном промысле. Теперь у нас во всех колхозах созданы постоянные бригады, разбитые на звенья, с освобожденным бригадиром — охоторганом. Эти бригады своими силами ведут разведку урожая кормов и пушного зверя, занимаются подготовкой к промыслу. Все охотники-

колхозники обеспечиваются за счет колхозов патками, железными печками, оружием, боеприпасами и транспортом.

Нельзя отрицать положительную роль освобожденных бригадиров-охоторганом, которые в большинстве колхозов являются заместителями председателей колхозов по охотничьему хозяйству — подлинными организаторами охотничьего промысла.

Однако некоторые председатели колхозов до сих пор не поняли этого. Во многих колхозах охоторганом, особенно в летний период, используются не по назначению, а порой на второстепенных работах, совершенно не имеющих никакого отношения к промыслу.

В летнее время охоторганом должен работать так же напряженно, как и в период промысла. Его прямая обязанность возглавить всю работу по охотустройству и подготовке к промыслу в колхозе.

Нужно признать, что подготовкой к промыслу занимаемся мы еще неудовлетворительно. Не организован по-настоящему учет численности промысловых зверей, плохо занимаются этим важным делом специалисты охотничьего хозяйства. Они зачастую пользуются только опрощенными данными, мало бывают в тайге.

А между тем круглогодичное наблюдение за кормами и пушным зверем непосредственно специалистами — охоторганом и охотниками, изучение и ежегодный учет зверя после промысла в большой степени облегчило бы планирование заготовок в округе, позволило бы устанавливать более точные сроки охоты.

Успех промысла во многом зависит от приме-

На промысел.

нения самолетов. Многие охотники округа имеют удобные и уловистые орудия лова, обеспечивающие высокое качество пушнины, и добиваются неплохих результатов на промысле, ежегодно выполняют и перевыполняют свои плановые задания. Так, в колхозе «Победа», Илимийского района, план I квартала 1956 года был выполнен только в результате правильного сочетания ружейного и самолетного промыслов.

Правильно сочетается ружейный и самолетный промыслы в колхозе «Северная искра», Тунгусско-Чунского района и других, где большинство охотников имеют различные самолеты и успешно их применяют на промысле соболя и цветного зверя.

Давно известно, что при добыче соболя совершенно незаменимым является такое орудие лова, как обмет. Его применение увеличивает добычу соболя на 30—40%.

Для дальнейшего развития охотничьего хозяйства и увеличения заготовок пушнины большое значение имеет производительность труда охотников. Пока что производительность труда охотников низка. Отстрел на одного охотника составил в IV квартале 1955 года в среднем по округу только 3967 рублей, а в таких колхозах, как имени Ленина и имени Молотова, Байкитского района, отстрел на одного охотника превышал 7 тыс. рублей.

О низкой производительности труда охотников говорит еще тот факт, что большинство охотников округа в IV квартале 1955 года не справились со своими плановыми заданиями.

Для улучшения производительности труда охотников необходимо повысить их материальную заинтересованность.

Большое значение для дальнейшего развития охотничьего хозяйства имеет также обучение молодых охотников. Практика показала, что это дает хорошие результаты. Так, например, комсомолец колхоза «Новая жизнь», Байкитского района, Михаил Курейский теперь стал лучшим охотником колхоза, участником ВСХВ и сам учит молодых охотников.

Летом 1956 года во всех районах округа были проведены районные слеты охотников, а также окружной слет охотников. Впервые в истории Эвенкии эти слеты сыграли положительную роль. Сезон промысла 1956/57 года мы начали более организованно.

Вопросу развития собаководства до сих пор в округе не уделяется должного внимания.

Окружной комитет партии еще три года назад ставил задачу организовать в каждом колхозе племгнезда и племрассадники, но такое мероприятие не дало ожидаемых результатов. Специалистам-охотоведам, заготовительным и сельскохозяйственным органам нужно разработать более подходящие в настоящее время в условиях округа мероприятия, направленные на улучшение породности нашей лайки и обеспечение охотников высококачественными промысловыми собаками. К таким мероприятиям следует отнести контрактацию щенков от хороших родителей, а чтобы выявить хороших собак с высо-

кими племенными и рабочими качествами, необходимо в каждом колхозе организовать выводки собак. Надо регистрировать и держать на особом учете племенных собак, составить план вязок и организовать обеспечение охотников щенками. Правления колхозов и другие организации, заинтересованные в заготовках пушнины, несерьезно отнеслись к таким важным мероприятиям, не оценили их практического значения.

Нужно добиться такого положения, чтобы каждый охотник имел не менее 2—3 собак. Правлениям колхозов в свою очередь следует оказывать помощь охотникам в содержании собак.

В нашем журнале много говорилось о нецелесообразном денежном отчислении колхозам за организацию пушного промысла и предлагались пути устранения недостатков. Это безусловно правильно. Еще в июне на объединенном заседании бюро окружкома партии и исполкома окрсовета принято решение, в котором мы просили Красноярский крайком партии и исполком краевого Совета депутатов трудящихся поставить вопрос перед вышестоящими организациями об изменении существующего порядка оплаты колхозам за организацию пушного промысла. Мы, в частности, просили, чтобы вместо 8% колхозам отчислялось 15% за организацию промысла и 25% за пушнину, сдаваемую с колхозных звероферм, тогда как ранее колхозы совершенно не получали за эту пушнину, а все 34%, отчисляемые пушной базой, получали заготовительные организации.

Говоря о максимальном использовании всех резервов и возможностей промысла, нужно сказать, что в округе слабо используется такая возможность, как привлечение на промысел членов семьи. Женщины мало принимают участия в добыче пушных зверей. Широкое привлечение на промысел женщин позволит намного увеличить заготовку пушнины.

Следует обратить серьезное внимание на качество пушнины и добиться устранения потерь, зависящих от плохой первичной обработки шкур.

Для развития охотничьего хозяйства Эвенкии имеются неограниченные возможности. Партийные, советские, заготовительные организации и правления колхозов должны коренным образом улучшить руководство охотничьим хозяйством, всемерно развигать и поддерживать творческую инициативу охотников-передовиков, внедрять в промысел передовые методы участников Всесоюзной сельскохозяйственной выставки.

Охотники Эвенкии могут значительно больше дать пушнины государству, и это охотники-эвенки выполнят.

п. Ванавары, Красноярского края.

А. МУХОПАД

Секретарь Тунгусско-Чунского РК КПСС
Эвенкийского национального округа

СОБОЛЬ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ

К. НУМЕРОВ

Заведующий Красноярским отделением ВНИИЖП

НЕКОГДА соболь населял всю тайгу по обеим берегам Енисея. Хищнический промысел, процветавший в царской России, катастрофически снизил запасы этого зверя.

Уже в 1913 году известный краевед А. Я. Тугаринов в своей книге «Соболь в Енисейской губернии» писал: «За соболем отправляется тот, кто может рискнуть возвратиться ни с чем. Тот, кто хочет поправиться охотой, боится рисковать — предпочитает в ближней тайге заняться белкой, колонком, горностаем».

Особенно сильному истреблению подвергся соболь на левобережье Енисея. Здесь он сохранился только в тайге между реками Чулым и Кеть и по р. Сым. К 1935 году, когда в СССР был установлен повсеместный запрет добычи соболя, в Красноярском крае этот зверек встречался лишь в немногих отдаленных и труднодоступных для промысла участках тайги. Эти участки стали резерватами, откуда зверек начал расселяться по таежным угольям края. Численность его возрастала так быстро, что с 1941 года стало возможным снова начать его промысел. Теперь промысел ведется по специальным разрешениям (лицензиям). Строгий контроль позволял не только сохранить имевшееся поголовье, но и способствовал дальнейшему росту численности соболя и расширению границ заселенной им территории.

К 1947 году соболь заселил уже большую часть тайги правобережья, появился вблизи таежных деревень.

Чтобы быстрее заселить и левобережье, с 1949 года началось искусственное заселение его сободем.

За шесть лет сюда выпущено 564 зверька, в том числе баргузинских 381. Теперь и здесь соболь стал обычным. В настоящее время он встречается как в глубине, так и на окраине таежных лесов, от горной темнохвойной тайги на юге до редкостойных лиственничных насаждений далеко за Полярным кругом.

Вместе с ростом численности соболя рос и его удельный вес в заготовках пушнины. Так, добыча его в одном нашем крае в сезон 1955/56 года в два раза превысила добычу этого зверька на всей территории СССР в 1923—1925 годах, т. е. в годы наиболее интенсивного промысла соболя после революции. По стоимости пушнины, заготавливаемой в таежных районах края, соболь занимает второе место после белки, а в районах Саян и Эвенкийском национальном округе он стал основным промысловым зверем.

О том, как возросла численность соболя в нашем крае, говорят показатели средней добычи соболя за сезон на одного охотника. Если в 1933 году в районах Саян она равнялась 2,2 соболя, то в настоящее время там берется в среднем по 30—40 зверьков, а отдельные соболятники добывают по 50—100 и более соболей за сезон. О такой добыче вряд ли могли мечтать даже охотники, промышлявшие соболя 100 лет назад!

Однако высокие средние цифры добычи соболя еще вовсе не дают нам права успокаиваться на достигнутом. Дело в том, что число промысловиков в крае не только не увеличивается, но и с каждым годом уменьшается. В основных промысловых районах края за 25—30 лет оно сократилось в 10—12 раз в средних и южных и в 3—4 раза в северных районах.

Сейчас в крае не опромышляются громадные площади охотничьих угодий и, следовательно, ежегодно не добывается на миллионы рублей ценной пушнины. В то же время ближние уголья переопромышляются, что отрицательно сказывается на численности и дальнейшем расселении соболя.

Плотность соболя в некоторых районах достигла такого уровня, когда недопромысел может стать причиной уменьшения численности этого ценного зверька в случае распространения эпизоотий или ухудшения кормовых условий. В ряде районов, особенно в Саянах, больные соболи встречаются все чаще. Болезнь проявляется у них в появлении плешин на боках и брюхе, в ломкости или отсутствии остевых волос, в появлении коросты на теле и темных пятен на мездре. В Артемовском районе, например, в глубине тайги больные особи составляют до 20% добытых зверьков. Шкурки последние принимаются со значительной скидкой, часто бракуются. Некоторые специалисты связывают причины появления болезни с ухудшением кормовых условий и перенаселением сободем угодий. Ясно, что усиление промысла в таких местах особенно необходимо.

В наступившем охотничьем сезоне план добычи соболя в крае по сравнению с прошлым сезоном еще более увеличен. Однако выдача большого числа лицензий вовсе не значит, что план заготовок будет выполнен. Большинство охотников нашего края промышляют соболя только с ружьем и собакой в течение очень короткого периода. С выпадением глубокого снега, когда охота с собакой становится невозможной, они выходят из

Верхне-Буреинский соболиный рассадник. Добытый с помощью сети-обмета соболь будет затем выпущен в одном из таежных уголков Дальнего Востока или Сибири.

Фото В. БАЙДАЛОВА.

тайги, хотя от 80 до 90% соболей добывается именно в этот период.

Если соболя «не добрали» до глубоких снегов, то выполнить план его заготовок бывает очень трудно. Стремясь удлинить этот период, охотники нередко раньше времени начинают промысел и часто добывают еще невыходные шкурки. Все это является следствием плохого знания техники добычи соболя самоловами, позволяющими успешно промыслить зверька в течение всего охотничьего сезона.

Выполнение плана пушнозаготовок не должно зависеть от погодных условий — раннего наступления зимы, обилия осадков, пурги и т. п.

У нас немало знатных соболятников. Охотники Артемовского, Каратузского и других южных районов края славятся мастерством ловли соболя капканами. Охотники Тасеевского района неплохо промысливают его кулемками. Нужно распространять их опыт и в других районах, особенно в Эвенкийском округе, где передовые охотники И. А. Колохматов, его сын Николай, С. В. Баяндин из Артемовского и Ф. Е. Запольский из Курагинского районов уже в течение многих сезонов подряд добывает более 100 соболей каждый. Успех этих охотников не случаен. Они освоили все способы добычи зверька, промысливают его в течение всего охотничьего сезона и, кроме всего, тщательно готовятся к промыслу.

Некоторые руководители колхозов нередко смотрят на промысел, как на частное дело охотника. Они недопонимают значения продукции охоты в экономике нашей страны, а подчас и своего колхоза, крайне неохотно отпускают людей на промысел и задолго до его окончания отзывают их назад.

Совершенно необходимо ликвидировать уравниловку в распределении лицензий на добычу соболя, при которой и хороший и плохой охотник получают одинаковое число разрешений. В интересах дела необходимо в первую очередь разрешать добывать больше соболей тем охотникам, которые отправляются в дальнюю тайгу. Ликвидация уравниловки в выдаче лицензий позволит более равномерно опромышлять соболиные уголья.

Наконец, желательно установить единую цену на соболей всех кряжей, так как трудоемкость добывания как светлых, так и темных зверьков совершенно одинакова. Единая заготовительная цена помогла бы ликвидировать погоно за более дорогим темным соболем, поголовье которого в Красноярском крае с каждым годом уменьшается.

Нет сомнения, что, улучшив организацию промысла, в Красноярском крае можно будет добывать соболя без ущерба для его поголовья в 1,5 раза больше, чем добывается сейчас.

СЛУЧАИ ПОЗДНИХ ПОМЕТОВ У ЗАЙЦЕВ

ЛИТЕРАТУРНЫЕ источники утверждают, что последние пометы русака наблюдаются обычно в конце августа — начале сентября и, как исключение, в октябре месяце. Есть указания на разномножние русака в южных районах в январе — марте, но там это уже ранние весенние пометы.

Тем интереснее, что директором Воронежского лесотехнического института В. И. Рубцовым 9 декабря 1956 г. под Воронежем была добыта беременная самка зайца-русака.

При вскрытии ее обнаружилось, что единственный эмбрион (зародыш) имел уже длину тела около 15 см. Последнее обстоятельство говорит о том, что роды должны были бы произойти примерно в половине декабря. Учитывая продолжительность беременности русака (45—48 дней), можно полагать, что оплодотворение самки произошло или в последних числах октября или в первых числах ноября.

г. Воронеж

Н. ЕГОРОВ

6 декабря в Червенском районе, Минской области, членом районного общества охотников И. Пилюй была добыта беременная зайчиха-беляк. Она носила три полностью сформированных эмбриона. По всем признакам зайчата должны были появиться на свет через 2—3 дня.

С. БАКСАЛОВ

г. Минск

Учесть уроки

НА КАРТЕ Советского Союза одно за другим появляются новые водохранилища. Они созданы для дичи прекрасные кормовые и защитные условия, привлекают к себе уток, куликов и других водолюбивых птиц.

Но вслед за птицей приходят «на моря» и охотники-добытчики. Начинается обратный процесс — оскудение фауны наших водоемов. Именно так было на Рыбинском море, об охоте на котором нам и хочется рассказать.

В 1941 году воды Волги, Мологи и Шексны начали затоплять заливные луга. Собственно моря еще не было, а был только широкий разлив этих рек.

Утка, гнездившаяся в крепях рек Яны, Мыли, Шуйги, по многочисленным старицам и озерам, расселилась по берегам разливов. В большом числе появилась она и около самого города Щербакова, на Кастовецких болотах.

В 1945 году Рыбинское море представляло собой уже громадное водохранилище, полностью скрывшее под своими водами огромную площадь Молого-Шекснинского междуречья. Вода залила леса, образовала множество больших и малых островов.

У щербаковских любителей главным видом охоты стала стрельба уток на перелетах. Без сотни патронов никто туда на охоту не ездил.

Распространение уток продолжалось вплоть до 1946 года. Птицы гнездились всюду: в болотах около города, в заросших осокой железнодорожных кюветах, в затопленных лесах и мхах. Но охотников становилось все больше. Птица истреблялась неограниченно. На пароходах, катерах, автомашинах, по железной дороге и просто пешком из города Щербакова и окрестных поселков, из Москвы, Ленинграда и Ярославля стекались стрелки на берега Рыбинского моря на утиные охоты. Только из города Щербакова на открытие сезона выезжало до двух тысяч охотников. Снабженные легкими надувными лодками, с ящиками и мешками патронов они занимали позиции в затопленных лесах. С утренней зари до глубокой ночи стоял неумолчный грохот.

Однажды под селом Коприным мы встретили автомашину, буквально заваленную дичью: два охотника взяли за утро шестьдесят четыре утки, а сколько подранков они не нашли?

На осеннем пролете гоголь, чернеть, крохаль и другие нырки часто попадают в рыбацкие сети — путанки и задыхаются под водой. Отдельные «счастливыцы» вынимают из сети до 300—400 уток за осень.

В последние годы начал заметно меняться и характер охотничьих утодий. Льды и штормы уничтожают затопленные леса. Это также отрицательно сказывается на состоянии утинового поголовья.

Гуси, несмотря на закрытие весенней охоты, к 1956 году стали у нас редкостью.

К этому надо добавить еще один новый и преступный вид промысла — сбор утиных яиц.

Ни Рыбинское межрайонное общество охотников, ни Ярославское областное управление охоты

не обратили внимания на это уничтожение природной богатств...

И результаты не замедлили сказаться.

Сейчас количество уток, гнездящихся на Рыбинском море, составляет едва одну четверть этих птиц, обитавших здесь в 1945—1950 годах.

На тех же островах под селом Коприным охотник считает себя счастливым, если ему удается теперь сделать за зорю 5—6 выстрелов.

Сейчас заполняется Горьковское водохранилище, широко разливаются воды Камы, встают плотины Куйбышевской и Чебоксарской ГЭС.

Все эти водоемы могут стать громадными рассадниками водоплавающей дичи. Нужно лишь, чтобы человек, создавший эти «моря», способствовал и увеличению численности водоплавающих птиц.

Уроки Рыбинского моря необходимо учесть.

И. ДЫДЫЧКИН, М. АРТЕМЬЕВ

г. Щербаков, Ярославской области.

В Иркутском сельскохозяйственном институте имеется единственная в стране кафедра охотоведения.

На снимке: будущие охотоведы, студенты В. Першина и Ю. Степанов на занятиях в лаборатории.

Фото Э. БРЮХАНЕНКО (ТАСС).

В. КАРПОВИЧ

КОЛЬЦЕВАНИЕ водоплавающих птиц в нашей стране ведется несколько десятилетий. Количество меченых кольцами уток перевалило уже за сто тысяч. Тысячами исчисляются поступающие в Бюро кольцевания сообщения о встречах с окольцованными птицами. Эти сообщения помогают выяснить ряд интересных закономерностей из жизни уток, определить границы основных гнездящихся популяций, нанести на карту их главные пролетные пути.

Тем не менее кольцевание уток еще не вышло у нас из стадии подготовительного этапа. Причиной тому не только малое количество ежегодно кольцуемых водоплавающих птиц, но и неправильная постановка этого дела в целом.

Основной базой кольцевания речных уток с 1927 года служит Астраханский заповедник. Здесь метятся исключительно взрослые линные птицы. Гораздо меньше уток кольцуется на всей остальной территории европейской части СССР, но зато там в руки кольцующих попадает преимущественно молодняк.

Анализ поступающих сообщений усложняется тем, что во многих случаях неизвестен возраст окольцованных птиц. Известно, например, что взрослые утки линяют подчас далеко от своих гнездовых. Кольцуя их в местах линьки, мы не можем сказать, где находится гнездовая территория каждой отдельно взятой особи. Поэтому даже самый интенсивный отлов и кольцевание не могут возместить слабую качественную сторону проводимой работы и использовать ее в практике охотничьего хозяйства. Нельзя также осуществить обоснованную разработку некоторых теоретических проблем, связанных с экологией различных уток.

Практика спортивного охотничьего хозяйства настойчиво выдвигает перед зоологами и охотоведами много наиболее важных вопросов. К ним в первую очередь относятся количественный учет поголовья водоплавающей птицы и выбор для нее пунктов организации охотничьих заказников. Обе эти задачи могут быть решены путем планомерного и массового кольцевания уток. Но научные учреждения, специально занимающиеся кольцеванием птиц, никогда не смогут обслужить всю территорию страны. За ними следует закрепить лишь малообжитые районы, где планомерный отлов и кольцевание водоплавающей дичи могут осуществляться преимущественно экспедициями. Действительно массовое и повсеместное кольцевание может быть обеспечено только низовыми охотничьими организациями.

В обязанности каждого районного общества охотников следует вменить мечение 15—30 утят-хлупунцов ежегодно. Практически это не представит особых трудностей: молодые нелетные утки сплошь и рядом встречаются в небольших мелких озерах, осушительных канавах, отлов их не требует больших усилий. Не следует лишь кольцевать совсем маленьких утят, недавно выплывшихся из яйца: по мере роста утят кольцо будет врезаться им в ногу.

Устанавливая нормы кольцевания утят по районам и областям, нужно учитывать территориальную протяженность последних. Это позволит охватить кольцеванием более или менее равномерно всю территорию. Так, если для Татарской АССР, насчитывающей 70 сельских районов общей площадью в 67,6 тыс. квадратных километров, достаточно вести кольцевание 10 утят на район, то для ряда северных и восточных малонаселенных областей норма должна быть значительно увеличена. Это также не представит больших затруднений, так как плотность гнездования в малообжитых местах выше, а также потому, что число профессиональных охотников там больше, чем в центральных областях. Достигнуть абсолютно равномерного отлова водоплавающих на всей территории невозможно, но для разрешения поставленных задач это и не столь уж необходимо.

Кольцевание уток районными обществами по предлагаемому нами примерным нормам только в европейской части СССР даст ежегодный прирост свыше 50 тыс. меченых птиц. Сопоставляя количество добытых за год окольцованных с общим количеством отстрелянных уток, учет которых также должен быть организован охотничьими обществами, можно будет приблизительно высчитать размеры всего поголовья водоплавающих, обитавших в данном году на охваченной учетом территории. Анализ таких сведений за ряд лет даст ясную картину колебания численности уток по годам и ляжет в основу нормирования ежегодного отстрела водоплавающей птицы не только по стране в целом, но и по отдельным областям.

Зная сроки подвизек и пролета различных основных массивов поголовья (популяций) уток, степень относительного благополучиядвигающихся популяций и сопоставляя эти данные с сообщениями о местах наиболее интенсивного отстрела водоплавающих в различные сезоны, можно будет регулировать численность и нормы отстрела уток. Появится возможность научно обосновать организацию сети крупных постоянных и временных заказников на водоплавающую дичь, приуроченных к местам массового отстрела уток и ко времени пролета через эти места наименее крепких популяций. В то же время, зная периоды пролета обычно недоопрямляемых массивов поголовья, можно будет ориентировать охотников-спортсменов на усиленный отстрел именно в эти сроки.

Чтобы подтвердить реальность предлагаемой нами системы кольцевания, первоначально достаточно проверить ее на опыте какой-либо одной области. Сейчас необходимо провести инструктаж соответствующих районных обществ, снабдить их кольцами, бланками учета и отчетности и согласовать места кольцевания.

НАРОДНЫЕ НАЗВАНИЯ ПТИЦ

Проф. В. ЛАРИОНОВ и А. ЧЕЛЬЦОВ

НРОМЕ научных (латинских) и общепринятых книжных обозначений, подавляющее большинство птиц, в том числе охотничьих, имеют исконные народные названия. Подчас одна и та же птица в разных местах называется по-разному и, наоборот, совершенно различные виды имеют одинаковые названия. Многие из них неизвестны широкому кругу охотников и натуралистов и имеют хождение лишь в ограниченной местности. Некоторые названия приводятся в таких широко распространенных руководствах, как «Птицы России» М. А. Мензбира или новейшая сводка Г. П. Дементьева и др. «Птицы Советского Союза» (1951—1954). Однако нигде не объяснено происхождение народных названий.

Между тем за многими из них кроется глубокий биологический смысл. В них отражены многовековые наблюдения русских крестьян, охотников, всех простых людей, постоянно соприкасающихся с природой, знающих и любящих бескрайние просторы своей Родины. Места обитания птиц, их повадки, особенности питания, внешний облик, характер песни или крика — все это нашло отражение в народных названиях. Недаром многие из них узаконены на страницах научных изданий, а некоторые, в своем буквальном звучании, вошли в международную зоологическую номенклатуру. Чего стоит, например, научное название одного из чеканов *Oenanthe pleschanka*, второе слово в котором образно характеризует белую шапочку («плешь») на голове этой птички! Таких примеров можно привести немало.

Знакомство с происхождением некоторых наиболее метких народных названий охотничьих птиц будет для читателей журнала не только интересно, но и полезно.

Рябчик. Несомненно, что пестрая «рябая» окраска оперения определила название этой широко распространенной охотничьей птицы. Оно настолько характерно, что давно перешло в книги и является единственным русским научным названием этой птицы. Всевозможные местные вари-

ции — рябец, рябок и т. п. — отражают все ту же характерную особенность наряда рябчика. Дстойно внимания, что в местностях, где рябчик встречается наряду с серой куропаткой (тоже пестрой или «рябой»), его, в отличие от куропатки, зовут боровым или мохноногим рябком. Оба названия подчеркивают другие особенности рябчика — его тесную приязанность к хвойному лесу, оперенность ног. Серую же куропатку там зовут полевым или степным рябчиком, «рябчиком-голоножкой».

Тетерев-косач. В названии этой птицы отразилось своеобразное строение удлинненных перьев хвоста, загнутых в стороны «косицами». Отсюда и украинское — «косец». Преобладающая черная окраска петуха породила и другое меткое название — черныш.

Но не только внешность нашла отражение в народных названиях тетерева. Его привязанность к лесным полянам, перелескам, к кормежке на полях привела к появлению таких имен, как полевой тетерев, полевик, польник, поляш, полюх. Тяготение его к зарастающим лесным гарям и палам слышится в названии пальник. Охотники давно заметили, как любит тетерев обгоревшие кочки, пни, валежник и даже отдельные головешки, хорошо маскирующие эту крупную черную птицу.

Особенности питания косача вызвали к жизни такие названия, как тетерев-березовик или березовый тетерев. В самом деле, как же иначе назвать птицу, которая большую часть года кормится исключительно сережками березы? Лучше и не придумаешь!

Самки тетеревей имеют особые, отличные от петуха названия. Столь обычные в народе тетеря, тетерка или тетерька возникли, по-видимому, как подражание крику самки при взлете. А потом, наверное, и косача стали звать тетеревом... Тетерка же за свою пеструю, рябую окраску в иных местах называется рябушкой.

Глухарь (глушень, глушак, глушец, глушник, глушняк).

В этих названиях самого крупного нашего тетерева-глухаря от-

ражена его замечательная особенность — временная глухота в определенные моменты токования, во время скирканья. Не будь этой особенности, не было бы и волнующей русской охоты на глухариную току. Немудрено, что имя «глухарь» приобрело столь широкое распространение и стало основным научным названием этой птицы. Нередко ее зовут также глухим тетеревом, противопоставляя тетереву-косачу.

Замечательный русский писатель и охотник С. Т. Аксаков полагал, что «...имя «глухарь» дано ему не потому, что он глух, а потому, что водится в глухих, уединенных и крепких местах».

Слово «глухарь» допускает, как видно, различные толкования. Но этого нельзя сказать о таких прозвищах, как моховик, мошник, моховой тетерев. В них ярко отразилась привязанность глухаря к лесным моховым болотам.

У пестрой глухарки, резко отличной от самца, свои названия. По сходству с самкой косача она во многих местах зовется попросту тетерей, а кое-где пеструхой или мошной тетерой. Особый смысл имеет еще одно название — копало или, чаще, копалуха. Оно отражает склонность глухарок, как и других куриных, копать, разгребать лапами сухой грунт, чтобы принять «песочную ванну», необходимую для борьбы с пухоедами. Эти глухариные копки каждый охотник не раз встречал на крайках болот, на сухих гривах-релках, на лесных дорогах... Они-то и послужили причиной возникновения этого названия.

Белая куропатка. Эту птицу, в противоположность ее книжному названию, в Сибири справедливо зовут белой тетеркой. Замечательно, что казахское «ак-кур» означает то же самое (ак — белый, кур — тетерев). В самом деле, эта «куропатка» по всем статьям просто тетерев, близкий родич косача. Она не имеет ничего общего с настоящими куропатками из семейства фазановых, о которых речь еще впереди.

Как уничтожать волков

М. ЗАЙЦЕВ

ИЗ ВСЕХ хищников волк самый кровожадный и вредный.

Элементарное знание биологии волков, знакомство с их повадками и способами истребления позволяют любому охотнику принять участие в борьбе с этими хищниками. Где бы ни обитали волки: в лесу, в степи, в тундре — они никогда не соединяются в стаи, а живут семьями, которые возглавляют волчицы.

Волчья семья имеет свой кормовой участок, она никогда его совсем не покидает, хотя осенью и зимой ведет бродячий образ жизни. Размеры волчьих кормовых участков определяются наличием корма и соседством других волчьих семей. Обычно расстояние между логовами бывает не менее 10—12 километров.

Охотник должен знать места логовов, территорию кормовых участков волчьих семей и их переходы осенью и зимой. Учет гнезд-логовов имеет практическое значение не только для охоты в текущем, но и в будущем сезоне. Даже если выводок в минувшем сезоне был уничтожен полностью, на этом месте почти всегда волчица из другой семьи устраивает свое логово. Волки очень любят обжитые ими места. После гона и спаривания логово выбирает волчица.

Течка у волчиц начинается в феврале, а в южных областях в марте. Продолжается она 5—10 дней. Срок беременности — 62—63 дня. В выводке бывает 5—7, иногда 10 волчат и очень редко больше.

Самый эффективный и общедоступный способ борьбы с волками — истребление на логовах. В лесостепи волки устраивают логова на открытых местах, в лисьих и барсучьих норах. Волчьи гнезда находятся всегда недалеко от воды. Если летом

вблизи гнезда вода исчезает, волчица обязательно переводит свой выводок в другое место.

Когда волчата еще маленькие и волчица от гнезда отходит только на водопой, найти логово нелегко, так как в этот период на добычу ходит один старый волк. Вдали от логова никогда не бывает хорошо проложенной волчьей тропы, так как старый волк, возвращаясь

к гнезду, запутывает след. В это время матерый кормит волчицу и отрывает пищу щенкам. Даже и тогда, когда волчица начинает ходить на добычу, подход к логову мало заметен. Хорошо бывает видно только тропа на водопой. Такая тропа выведет охотника прямо к гнезду.

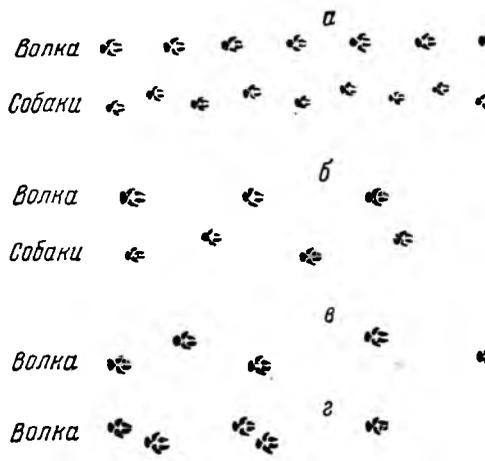
Не следует бояться нападения старых волков. Волчица, находящаяся даже на гнезде, никогда на охотника не нападет, а при его приближении медленно убегает.

Забрав волчат, необходимо остаться около гнезда на засидках, чтобы, дождавшись матерых, застрелить их.

Волчица возвращается к гнезду днем, но заметив следы человека, начинает осторожно ходить вокруг, прислушиваться, зорко всматриваться. Учитывая

Егерь-волчатник С. Тимофеев выходит из оклада.

Следы волка и собаки при разных побежках:

а — шагом; б — рысью; в — на махах (карьером); г — галопом.

это, засидки устраивать лучше не на гнезде, откуда взяты волчата, а отойдя от него на расстоянии 200—300 шагов.

Рекомендуется также забить волчат и привязав их на веревочку, протащить от гнезда до места засидок.

Волчица обязательно придет по этому потаску прямо к охотнику, сидящему в укрытии. Многие охотники предпочитают устраивать для засидок лабазы на деревьях. Это делается, конечно, не из опасения, что волки могут наброситься на охотника — так никогда не бывает, а для того, чтобы лучше замаскироваться и быть менее заметным.

По следу волчицы к месту засидок очень скоро придет и матерый волк.

Учитывая, что розыск волчьих гнезд по следам матерых отнимает много времени, опытные охотники применяют отстрел волков на подвывку — на «вабу».

На вечерней заре на «вабу», подражая голосу старого волка, можно позвать матерого волка. Он выходит всегда, чтобы прогнать со своего кормового участка пришельца чужой семьи.

Самец также выходит и на голос волчицы. После того как убит матерый волк, волчица обязательно ответит вавельщи-

ку на голос старого волка и этим обнаружит место расположения логова. Если не удается разыскать логово с первой зари, нужно вабить голосом матерого волка и на следующее утро. Волчица не только ответит, но и обязательно прибежит, оставив следы к гнезду. После отстрела волчицы по вою волчат легко разыскать в логове и уничтожить.

На подходах к логову, обычно, ставят трех-четырех стрелков, а умеющий вабить тихо скулит и слегка подвывает, подражая голосу волчицы. На вабу волчата подбегают поодиночке и их отстрелять нетрудно.

С каждым годом появляется все больше охотников, применяющих самый добычливый способ отстрела волков — на «вабу». Охотник Краснодарского края И. И. Скориков, научившись подвывать волков, в течение семи последних лет истребил 227 хищников.

Летом и по чернотропу успешно проводят облавную — гаевую охоту на волков. Успех такой охоты зависит от того, насколько точно установлено место нахождения волчьей семьи. Это достигается предварительным изучением местности, подвыванием волков и определением лазов, т. е. вероятных переходов зверей, где ставят стрелков. При этом необходимо, чтобы ветер дул из оклада на стрелковую цепь, а не на зверей.

Летом по черной тропе весьма эффективна охота со стаей гончих собак. Большой интерес для охотников представляет сборная стая собак, принадлежащих отдельным охотникам. Как показала практика, приездка и подготовка такой стаи не требует участия егерьей, она доступна опытным охотникам — гончатникам.

Охота со стаей собак на волков подготавливается так же, как и облавная охота. Охотников ставят на номера в стрелковую цепь, а в это время с противоположной стороны острова охотник, который управ-

ляет стаей — доезжачий, заводит и «набрасывает» несколько собак. Лесная тишина оживляется собачьим лаем. Доезжачий всегда должен быть рядом с собаками. Условный сигнал его, а также порскание и улюлюкание выжлятники и улюлюкают, что зверь «на гону». Задача выжлятников разбить волчий выводок, разведывать его и выставить хищников на стрелковую цепь по одному. Затем спускают остальных собак и волки один за другим выходят на стрелковую цепь.

Волчьи следы хорошо видны по белой тропе. Охотник должен безошибочно в них разбираться.

След волка имеет некоторое сходство со следом большой собаки, но охотник должен уметь различать эти следы, чтобы не делать пустых окладов по белой тропе.

Отпечаток следа передней лапы волка более продолговатый, лапа сжата и как говорят охотники — «в комке», а у собаки распушена. Два передних пальца волчьей лапы длиннее боковых. Когти у волка крупнее и отпечаток их на снегу виден лучше, чем у собаки. Передвигаясь шагом, или чаще рысью, волк оставляет след — прямолинейную цепочку; у собаки, идущей шагом или рысью, «нарыск» напоминает извивающуюся цепь.

Волчья семья совершает переходы по своему кормовому участку с определенной периодичностью. Изучив волчьи переходы зимой, охотник может в известной степени влиять на их направление к местам дневки, выбирая наиболее удобные из них для охоты. Удачно выложенная привада имеет в этом случае большое значение. В районе обитания волчьей семьи рекомендуется выкладывать мелкие привады еще до начала осенне-зимнего сезона. Постоянная подкормка волков привлекает их к местам выкладки привады. Выкладывать привады зимой рекомендуется там, где волки на кормежке могли бы все вокруг хорошо видеть. Следует избегать низких мест (лощин, оврагов), близости леса и небольших полей среди курстарников.

Приваживание волков имеет важное значение при охоте с флажками, так как волки от

привады на дневки далеко не уходят.

Надо учитывать, что волки иногда прорывают цепь загонщиков и уходят. Поэтому применяется круговой оклад флажками, при котором без флажков остается только стрелковая линия. Этот способ имеет недостатки. Дело в том, что хищники очень часто выходят на одного стрелка. Охотник успевает сделать два выстрела по одному или двум волкам, а остальные прорываются через стрелковую линию.

Этого недостатка лишен оклад замкнутым кругом, при котором не нужно больше 1—2 загонщиков и достаточно 5—6 стрелков. Стоит только «подшуметь» — поднять волков в окладе, чтобы они начали искать выход на линии флагов. При таком способе оклада не рекомендуется слишком энергично выставлять волков на стрелковую цепь. Напуганные загонщиками, волки в панике мечутся по кругу, часто прорываются и уходят под флажки.

Если же окладчик покрикивает изредка, постукивая палочкой по деревьям, волки идут медленно по линии флагов, выбирая место, которое кажется им менее опасным. Линия флажков не должна иметь углов и проходить по открытым полянам.

Необходимо учитывать также, что волки уходят под флажки в тех местах, где они подвешены над занесенными снегом канавами и другими углублениями в земле. Такие места следует флажить более тщательно. В этом случае иногда рекомендуется протянуть вторую линию флажков, отступая от первой на 2—3 метра.

Волки часто уходят под флажки там, где они подвешены на сук дерева выше общего уровня флажковой линии.

Хорошо зафлаженный замкнутый круг удерживает волков в окладе в течение всей ночи, а иногда и на следующие сутки.

Такой способ очень добычлив, но и в нем есть недостатки. Заключаются они в том, что волки нередко после первых выстрелов уходят в глубину оклада и там западают.

Попытки усилить гай, сделать его более шумным приводят к тому, что волки начинают ходить «на махах» вдоль линии флажков и чаще всего прорываются.

Охотники — промысловики очень эффективно применяют более усовершенствованный оклад с открытыми лазами. Он делается также по принципу закрытого круга. Охотник-стрелок становится на номер в местах старых привычных переходов зверей, в предполагаемом направлении их хода из оклада, учитывая при этом направление ветра.

В стороне от места, где стал охотник, на расстоянии 10—15 метров в линии флажков делается разрыв 3—4 метра. Даже если старые следы и не видны и волчий лаз не найден, достаточно сделать в линии флажков разрыв и волки пойдут по нему мимо стоящего рядом охотника.

Этот способ имеет много преимуществ. Охотник выбирает по своему желанию место для стрельбы влево от себя, т. к. стрелять в эту сторону легче, чем с поворотом вправо.

Волк проходит в открытый лаз осторожно и почти всегда

шагом. Стрелять надо в левую переднюю лопатку зверя — это самое убойное место. При таком способе оклада нужен один загонщик, который, после того как волки поднялись с лежки, имеет возможность занять место в стрелковой цепи.

Успех охоты во многом зависит от поведения охотника на номере. Стоять следует неподвижно и бесшумно. Категорически запрещается курить, даже накурившийся накануне охотник распространяет вокруг себя запах, который волк легко улавливает своим острым чутьем. Волка пугает также запах одеколона, туалетного мыла и всякий другой запах, напоминающий о близости человека. Охотник не должен делать резких поворотов, даже верхней частью туловища. Высматривая волка, нельзя вскидывать ружье к плечу, когда зверь приблизился на расстояние выстрела. Волк заметит такое движение, сделает прыжок назад и скроется в кустах. В этом случае можно стрелять только навскидку. Приближающегося волка нужно стрелять, подпустив его как можно ближе, плавно поднимая ружье к плечу, быстро и метко при этом прицеливаясь.

Широко применяется также охота на волков на засидках.

Привада для охоты на засидках может быть выложена вблизи жилья, около санных сараев и скотных дворов.

На засидки (к укрытию) рекомендуется подъезжать на лошади или подходить на лыжах. Хорошо подходить вдвоем, причем охотник, остающийся на засидках, идет всегда сзади по лыжне первого. Таким образом, первый охотник прокладывает

Правильно подвешенные флажки.

Неправильно подвешенные флажки.

лыжный след дальше места засидок.

Охотятся на засидках только ночью. Днем волки на приваду не приходят.

Стрелять волков лучше всего из ружья 12 калибра, но можно и из 16 калибра. Более мелкие калибры не рекомендуются. Картечь 28 штук в заряд (по семи штук в ряд) для ружей 12 калибра признана наиболее убойной.

Способы охоты с поросенком, с подхода и нагоном — мало добычливы.

Охота с борзыми собаками хороша только в степях и широких напольных местах.

Очень интересна и добычлива охота с беркутом (см. статью «Джоломанов Сеитказы», опубликованную в журнале «Охота и охотничье хозяйство» № 12, 1956).

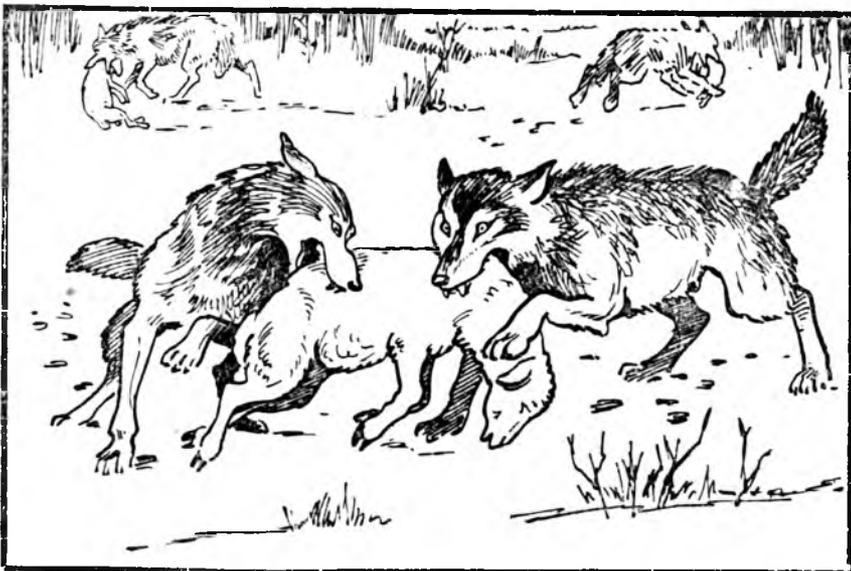
Методические советы руководителю занятий с молодыми охотниками

Задача руководителя занятий убедительно доказать слушателям, что волков надо истреблять в течение круглого года и всеми способами. Как это нужно делать, лучше всего показать на опыте местных волчатников. Целесообразно рассказать не только об удачных охотах, но и об неудачных, проанализировать недостатки и сделать из них выводы.

Руководителям занятий рекомендуем статьи, опубликованные в журнале «Охота и охотничье хозяйство», и книги: В. В. Козлов. «Волк и способы его истребления» (Сельхозгиз, 1956 г.); С. И. Копыткин. «Истребление волков капканами и другими самодельными» (Псков, 1954 г.); С. И. Копыткин. «Борьба с волками» (Лениздат, 1955 г.)

Еще об окладах

Рис. М. МИЛОСЛАВСКОГО.

Без оклада...

Ответственные с ... окладом.

* * *

Тундроженики ТАЙГИ

Текст к фотомонтажу М. Деба-
бовой на 2 и 3 стр. вкладки.

ДЕСЯТКИ тысяч охотников, жителей тундры и тайги, начиная от Уральских гор и до Камчатки, ежегодно ждут охотничьего сезона. Накануне выхода в охотничьи угодья они справляют праздник «День охотника», а потом на собаках, на оленях или на лыжах отправляются в знакомые, заветные места, где обитают пушные звери.

Поздней осенью, когда над тундрой и тайгой плывут низкие облака, охотники, посматривая на холодные, с белыми вершинами тучи, мечтательно говорят:

— Пора, пора на промысел!

Вскоре северный ветер рассеял тучи, на реках появились забереги.

Посветлела тайга.

Снег припорошил равнину тундры, долины тайги.

В поселках в это время становится оживленно. Охотники заходят в правления колхозов и засиживаются до полуночи, обсуждая маршруты в далекие угодья, говорят об «урожае» белки, о хитрых соболях и о коварных росомахах. И каждый с надеждой думает: будет ли удача?

Вечерами в домах охотников подолгу горит свет. Добытки снаряжают патроны, укладывают продукты и все необходимое на житье в зимовье.

Но вот наступила радостная, хотя и трудная для добытчиков пора промысла. Еще с вечера загружены нарты, сверху положены ружья. На заре, до солнца, охотники отправляются в угодья.

Вот мчатся две собачьих упряжки (см. фото 1). Это охотники из поселка Анадырь выехали в свои угодья. Собаки легко тащут нарты по пушистому, неглубокому снегу. Они, четвероногие друзья, будут помощниками и на охоте.

Раскинули палатку знаменитые следопыты кеты — охотники из поселка Суломай на Подкаменной Тунгуске. Один охотник (фото 2) осматривает патронтаж. Белая лайка ждет, когда хозяин скажет: «Иди вперед. Ищи зверя». А в это время Владимир Коротких (фото 3) обнаружил след соболя и ставит капкан.

Среди задушенных снегом деревьев точно аллеей идет Степан Лямич (фото 4). Пестрая лайка — Пурга — бежит где-то впереди. Охотник прислушивается, — не позовет ли его лайка?

Хорошо в эту пору в тайге. Снег не глубокий, на лыжах идти легко.

Тихо, тихо в лесу. Изредка прокричит кедровка или с шумом поднимется глухарь.

Пурга залаяла. Охотник по ее голосу узнает: она облаивает белку. Серенький зверек сидит в развилке кедра и смотрит на собаку. Лямич неторопясь прицеливается (фото 5). Эхо разносит по тайге выстрел — знак, что промысел начался.

А вот избушка охотника в Бирилюсской тайге (фото 6). В свое зимовье пришел Яков Гвоздев. Он затопил с вечера печь, обогрел жилье, а утром пошел добывать белок (фото 7). А где-то далеко — в тайге Колымы — два охотника (фото 8) на оленьей упряжке едут сво-

им путиком и осматривают настороженные ловушки.

За день добытчик пройдет не один десяток километров в поисках пушных зверьков. Хорошо, с ним лайка — друг и помощник. Лайка найдет след, «скажет», какой прошел зверь.

Лайки на охоте неутомимы, трудолюбивы до самозабвения. Они не бросят след соболя, пока не загонят его на дерево. А как только зверька «посадят» — сразу позовут лаем хозяина.

Спешит охотник — тебя ждет удача!

Вечером, когда над тайгой поднимается вечерняя звезда, охотники возвращаются к своим зимовьям.

Хорошо в теплой избушке. Жарко горят дрова в железной печке. Хозяин готовит ужин. Собаки, свернувшись калачиками, лежат поближе к печке, ожидая корма.

Отдыхает охотник.

За стенами жилья крепчает мороз. Охотник выходит, смотрит на звезды. Они, кажется, спустились над самой тайгой и вот-вот сядут на пышные кроны кедров и приютятся на ночь.

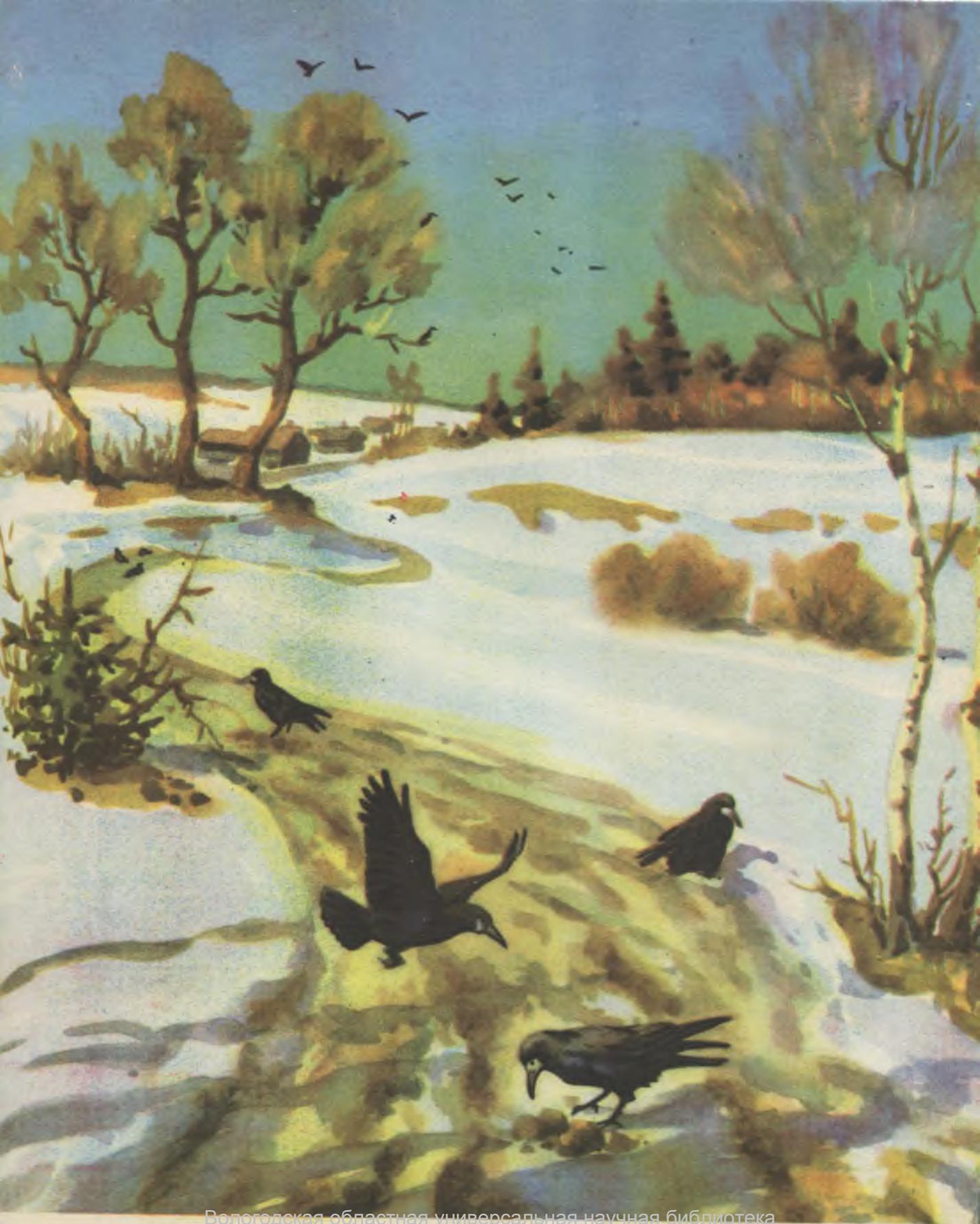
Небо ясное. «Завтра, — загадывает охотник, — погода будет хорошая». И завтра, с восходом солнца, у него опять начнется трудовой день.

Нынче промышляли в тайге десятки тысяч истинных следопытов и тысячи любителей. Неплохо потрудились охотники. Они вернулись в поселки с богатой добычей.

Охотники тундры добыли много песцов (фото 9), гаежники принесли соболей, связки белок, колонков. Удачно промышляли названные нами кеты — охотники: Степан Лямич взял за сезон двадцать восемь соболей, сотни белок; два десятка соболей принес Владимир Коротких. Удачно поохотился и сибиряк Яков Гвоздев.

Вернулись из тайги охотники. Они собираются в клубе, в правлениях колхозов или у соседа, ведут зимними вечерами беседы о промысле, восторженно рассказывают о красоте зимней тайги, о случаях на охоте. Их слушает молодежь — подрастающие промысловики и, как взрослые, загадывают:

— И мы будем охотниками!
В добрый путь!

Тунгусы
ТАЙГИ

5

6

7

8

9

Художник А. КОМАРОВ.

ДРОФЫ НА КОРМЕЖЕ.

СОБАКОВОДСТВО

ПЛЕМЕННОЕ ДЕЛО В СОБАКОВОДСТВЕ

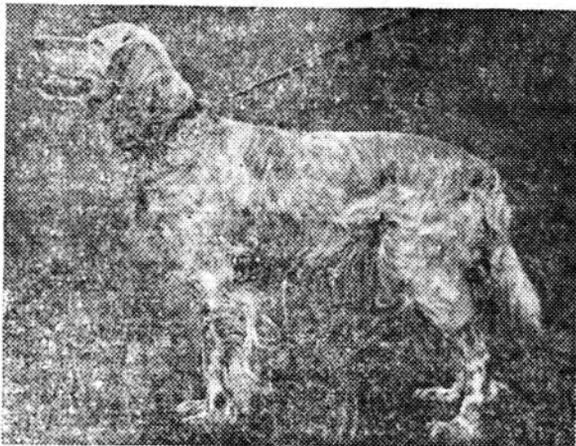
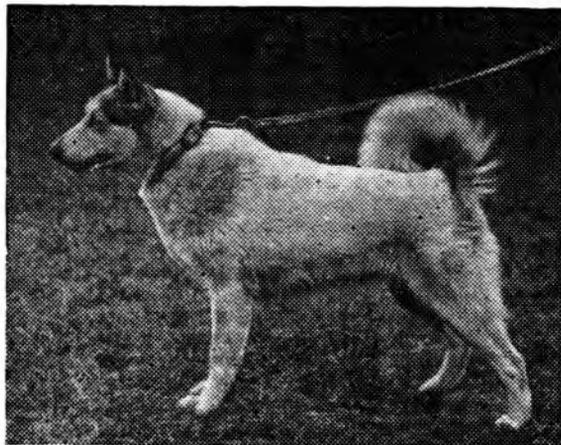
А. ШАПАТИН

Эксперт и судья республиканской категории

ТРЕТЬЕ кинслогическое совещание, состоявшееся в 1954 году, узаконило зоотехнически правильный метод сценки собак, установленный по общепринятому принципу в животноводстве — комплексу показателей.

Однако новые правила и положения не полностью отражали все вопросы племенного дела. К тому же некоторые кинологи, видимо недооценивая новые прогрессивные методы в работе по собаководству, продолжают еще отстаивать старые, отжившие. Все это создает разноречивое толкование некоторых вопросов племенной работы в охотничьем собаководстве. В частности часть собаководов не учитывает влияние среды (климат, кормление, условия содержания, дрессировка и т. д.) на развитие и формирование организма. Многим еще не ясно, почему при правильно организованной селекции в собаководстве молодежь получается по своим качествам ниже, чем отец и мать.

Надо знать, что факторы среды, воздействуя на организм собаки из поколения в поколение, могут накапливаться и становиться наследственными. Так, например, если собаки подвергаются дрессировке (натаске, нагонке, притравке), практически используются на охоте, то эти приобретенные ими навыки, поддерживаемые в последующих поколениях направленным воспитанием, дрессировкой, правильным отбором и подбором, могут стать наследственными.

К приобретенным особенностям относится, например, стойка у легавых собак, свойство гнать зверя с голосом у гончих, свойство слезки и облаивания зверя у лайки. Пользуясь этим свойством, можно успешно совершенствовать породы собак в желаемом направлении.

Основным элементом работы в племенном деле является подбор пар собак для вязок, который дает возможность с каждым новым поколением получать все более совершенных потомков. Для этого следует из отобранных собак выделить таких производителей, которые отличались бы лучшим комплексом качеств и были проверены по потомству. В комплекс входит оценка охотничьих качеств (работоспособность), конституции и экстерьера, происхождения и качества потомства, полученного от оцениваемой собаки.

Отбирая племенных производителей, следует учитывать условия, в которых они выращивались и воспитывались. Особенно опасными могут быть те производители, которые не натасканы и не используются на охоте. Охотничий инстинкт у таких собак часто бывает ослаблен, а иногда и совсем угасает — это может передаваться потомству. Поэтому-то и надо остерегаться использовать в вязках производителей, не проверенных и не имеющих дипломов за полевую работу.

Оцениваются собаки на выставках, где на основе комплексной оценки производят их бонитировку и устанавливают, к какому бонитировочному классу они принадлежат. Одновременно с этим выявляют особенности производителей в породе и основные линии для линейного разведения, подготавливая тем самым материал для составления плана вязок.

Очередной работой после выставки собак является подбор пар собак для вязок — план вязок.

Правильность подбора пар во многом зависит от квалификации лиц, производивших его, знания ими породы, а также насколько правильно были выявлены особенности производителей.

В охотничьем собаководстве применяется только чистопородное разведение, при нем обычно практикуется однородный подбор пар, для спаривания которых подбираются однородные, однотипные, с одинаковой конституцией, экстерьером и охотничьими качествами собаки. Однородным подбором пользуются также для закрепления положительных качеств в линиях и семействах.

Противоположным ему является разнородный подбор, который применяется как при чистопородном, так и при межпородном разведении-скрещивании. При его помощи в чистопородном разведении достигается получение у потомства разнородных качеств, которыми обладают их родители, а при линейном разведении им пользуются для создания новых линий или изменения направления в линейном разведении. Разнородным подбором можно укрепить у потомства конституцию, повысить жизнеспособность и стойкость к разным видам заболеваний. При межпородном разведении скрещивание допускается лишь после разрешения на то республиканского кинологического совета. В этом случае практикуется разнородный подбор, так как для спаривания подбираются различные по качествам и даже по комплексу качества собаки, в результате чего могут быть созданы новые породы, обладающие отличными от исходного материала качествами.

При подборе пар необходимо придерживаться основного правила — не стремиться исправить от-

дельные недостатки экстерьера, а улучшить комплекс качеств, который должен соответствовать основному направлению в породе. Нельзя подбирать пару, если производитель и производителница имеют одинаковые недостатки, так как в этом случае они будут закрепляться у потомства, а следует стремиться, чтобы недостатки, имеющиеся у одного производителя, были восполнены достоинствами другого.

Выбирая производителя, надо, чтобы он был лучше производителницы и стойко передавал свои качества потомкам. Свойство устойчиво передавать качество потомству называется консервативной наследственностью, которая в значительной степени зависит от происхождения производителя, условий, в которых он и его предки выращивались, воспитывались и применялись. Передача качеств потомству находится в зависимости от возраста спариваемых собак и их кондиций. Лучшим возрастом для производителя считается 3—6 лет, а кондицией заводская.

Проверенный производитель, обладающий консервативной наследственностью, дающий потомство хорошего качества, должен широко использоваться в вязках.

Собаки к вязкам допускаются по достижении половой и физической зрелости. Зрелость зависит от возраста, породы, типа, конституции, условий, в которых выращивалась собака, кормления и ее содержания. Кобели обычно достигают зрелости позднее сук. Считается, что к вязке можно допускать сук после полутора лет, кобелей с двух, двух с половиной лет.

Секции собаководства выдают свидетельства о происхождении только на тех щенков, которые были получены от плановых вязок. Если владельцы повязали собак не по плану, общества, чтобы не вводить малоценный материал в породу, не выдают свидетельств на щенков. Секции должны стремиться, чтобы не оставлять чистопородных щенков без свидетельств, подтверждающих их происхождение.

В племенной работе по собаководству довольно часто применяется родственное разведение. Применяя этот метод, можно создать более консервативную наследственность, усилить, накопить положительные качества выдающихся предков, получить более однотипное потомство, и наоборот, при неумелом использовании родственным разведением у потомства ослабляется конституция, появляются признаки вырождения.

Одним из наиболее эффективных методов при улучшении пород животных считается метод разведения по линиям. Линией называется группа собак данной породы, происходящая от общего родоначальника (все равно, от кобеля или суки), стойко передающих потомству свои особенности и качества — конституцию, экстерьер, охотничьи качества, которые отличают эту группу от прочих собак той же породы.

Разведение по линии основано на широком использовании собак данной линии, отличных по комплексу качеств, с последующей строгой браковкой, тщательным подбором пар, направленном выращивании, воспитании и дрессировке получаемого молодняка.

Для ускорения решения поставленной задачи при линейном разведении и повышении жизнеспособности потомства может применяться межлинейное разведение. В таком случае к улучшаемой линии приливается кровь иных линий, уже имеющих требуемые качества.

При линейном разведении различаются кровные

глинки и заводские. Кровной линией называется линия, включающая всех собак, происходящих от одного родоначальника, и, следовательно, находящихся с ним в родстве.

Заводская линия характеризуется тем, что в нее включаются те собаки, которые обладают определенным сходством между собой, отличающим данную заводскую линию от общей массы собак той же породы.

Работа по образованию новых линий требует глубокого знания породы, зоотехнической подготовки и достаточного опыта работы.

Секциям собаководства перед закладкой линии необходимо организовать правильный племенной учет собак, без которых нельзя проводить разведения по линиям.

При линейном разведении продолжатели линии рождаются от сыновей, внуков, дочерей и внучек родоначальника. Поэтому, если ограничиваться (закрыться) небольшим, определенным кругом собак, придерживаясь в селекции лишь качеств, имеющихся у родоначальника, то линию можно привести к угасанию. При этом наступает постепенное сокращение количества производителей — продолжателей линии. Линия будет существовать лишь через имеющих хороших сук. Чтобы избежать угасания линии, необходимо вводить продолжателей ее из лучших материнских семей, обладающих повышенными качествами по сравнению с родоначальником линии. Новый производитель должен превосходить комплексом качеств своего предшественника, передавая их потомству.

Закрепление положительных качеств у потомства при линейном разведении обычно достигается путем родственного спаривания. Как пример закрепления высоких полевых качеств можно привести создание в последнее десятилетие эстонскими селекционерами-собаководами эстонской гончей породы и выведение некоторых линий этих собак. В частности, был получен выдающийся родоначальник линии Сампо I. Э. 90 (владелец Канарбик), оцененный за экстерьер «очень хорошо» и за полевые качества дипломом первой степени.

Подбирая для вязок с Сампо I рабочих собак, с ним повязали суку Макки Э. 89 — клуб «Калев». Макки была выдающаяся дипломированная полевая собака с оценкой за экстерьер на «очень хорошо». В результате этого получили продолжателя линии — Вирка Э. 84 клуб «Калев» (участники показа на ВСХВ 1955 года). Он оценивался за экстерьер на «отлично». На испытаниях, получив диплом и оставленный работать далее, гонял зайца в тяжелом, водянистом болоте пятнадцать часов. Параллельно с Вирком был получен его полубрат Сампо II, также высоких полевых качеств.

Убедившись в прекрасно передающихся качествах Сампо I. Э. 90 и желая закрепить их, его повязали с дочерью продолжателя этой линии Вирка Э. 84 — Аки Э. 3085. Полученный молодец рано принялся к работе. Одна собака из этого молодецка, девяти месяцев проверенная в одиночку, по чернотропу гоняла зайца два часа, а в тринадцатимесячном возрасте при глубоком снеге оказалась способной держать зайца-беляка 2 часа 30 минут, а при испытании по лисе она держала ее до отстрела семь часов.

При удачном сочетании подобранных пар, правильном выращивании и воспитании полученного потомства, оно должно превосходить качествами своих

родителей, что и является одной из основных задач селекционной работы в собаководстве.

Качество потомства зависит не только от качества производителя, но и от производительницы и ряда других причин. Поэтому приписывать передачу качеств потомству какому-нибудь одному из производителей (отцу или матери) было бы неправильно.

Следует помнить — каждый из производителей будет улучшателем только тогда, когда ему зоотехнически правильно подбирается пара, правильно организуется выращивание и воспитание полученного от него приплода.

Старые и молодые производители оцениваются по потомству минимум по двум пометам каждый, происходящим от разных, желательно уже проверенных сук, а производительницы — по двум пометам от двух разных производителей.

Чтобы быстрее выявить качество молодых производителей, следует раньше приступить к их дрессировке, проверке на полевых испытаниях. Производители предварительно оцениваются по потомству тогда, когда молодецку, происходящему от них, исполнится 5—6 месяцев. Вначале щенки осматриваются по пометам для предварительной оценки матерей как производительниц, а затем соединяются в группы по отцам и дается оценка производителю. Хорошими считаются те производители, от которых молодец рождается в желательном для породы типе и по качествам оценен выше своих матерей, а производительницы — которые дают приплод качеством выше, чем они сами. Производители, давшие приплод с одними и теми же недостатками или пороками от двух разных сук, из племенного использования выбраковываются.

При правильном учете собак и племенной работе, основанной на зоотехнической науке, можно с успехом совершенствовать породы охотничьих собак. Одновременно с этим надо помнить, что даже правильно организованная работа с применением разведения по линиям не даст успеха, если не используются положительные факторы воздействия среды на организм животных. Поэтому в подсекциях охотничьего собаководства обществ охотников в работе по совершенствованию качеств пород собак следует строго придерживаться всего комплекса необходимых мероприятий, что позволит быстрее решить поставленную задачу — поднять на более высокий уровень охотничье собаководство нашей страны.

Подписи к 33-й странице:

Короткошерстная легавая Дик — чемпион породы Ленинградской и Московской выставок 1956 года. Владелец И. Яковлев.

(Фото И. ЯКОВЛЕВА).

Западносибирская лайка Ханум, получившая по экстерьеру оценку «отлично», экспонат ВСХВ 1955 года. Владелец — питомник «Красная звезда».

(Фото Г. АРТЮХОВА).

Кратчатый сеттер Бемка, получивший аттестат первой степени, экспонат ВСХВ 1955 года, принадлежит Ленинградскому обществу охотников.

(Фото Г. АРТЮХОВА).

Фуджи-Сан — чемпион породы жесткошерстных континентальных. Владелец Н. Лисовский.

(Фото А. ПОТАПОВА).

Содержание и уход за щенной сукой

А. МАЗОВЕР

Эксперт Всесоюзной категории

ЩЕННОСТЬ (беременность) у суки продолжается в среднем от 58 до 65 дней. Чаще всего роды наступают на 61—63-й день. Как видно, сроки щенности у собаки относительно коротки, а следовательно, развитие эмбрионов происходит очень быстро — оплодотворенная яйцеклетка в течение около шестидесяти дней развивается в щенка весом 300—400 г. Необходимые условия для развития эмбрионы получают из организма матери, находясь от него в прямой зависимости. Поэтому получить здоровых и хорошо сформировавшихся щенков можно только при условии, если организм матери здоров, обладает всем тем «материалом», который необходим для роста и развития зародышей, а также если материнский организм получает достаточное питание. Первоначально потребность эмбрионов в питательных веществах незначительна и покрывается материнским организмом, но по мере их роста потребность быстро увеличивается, и если в организме суки нет необходимых условий для развития, зародыши в ранней стадии погибают и рассасываются. Именно этим и объясняются в основном так называемые «пустые вязки».

В тех случаях, когда несоответствие между развитием эмбрионов и их обеспечением питательными веществами не столь велико, они все же продолжают развиваться, но рождающиеся

щенки бывают слабыми, нежизненными, и вырастить из них полноценных собак почти невозможно. Недостатки, связанные с недоразвитием во время внутриутробного периода, нельзя компенсировать позднее. Из всего этого необходимо сделать вывод — к вязке должны допускаться только здоровые и хорошо упитанные суки. Больных или истощенных собак не вяжут до тех пор, пока они не выздоровят или не достигнут хороших заводских кондиций.

Для получения крепких, хорошо развитых и жизнеспособных щенков необходимо создать такие условия, чтобы сука без ущерба для себя могла обеспечить всем необходимым правильное развитие растущих в ее организме зародышей. Достигается это правильным содержанием, полноценным, усиленным кормлением суки в течение всего периода щенности, а не только со второй половины щенности, как это рекомендовалось раньше.

Содержание суки в первую половину щенности мало отличается от обычного. Ей надо предоставлять как можно больше движений на свежем воздухе, что укрепляет мускулатуру, улучшает обмен веществ в организме. В этот период ее можно использовать на охоте, но без излишнего переутомления.

Для полноценного формирования эмбриона следует увеличивать норму кормления за счет

Потомство...

Фото Г. БЕЛЯНИНА.

тех кормовых веществ, которые необходимы для его роста и развития. Такими веществами являются белки, минеральные соли и витамины. Наиболее усваиваемые белки содержатся в мясе и молоке. Минеральные соли — в костях, мясокостной, костяной или рыбкостной муке, а в качестве витаминного корма можно использовать сырую морковь, капусту, салат, ботву огородных культур, молодую крапиву или соответствующие патентованные препараты.

Вот примерный рацион щенной суки в первую половину щенности: собаке среднего роста и веса (легавой, гончей, лайке) после вязки к обычной суточной норме добавляется: сырого мяса 100—150 г, молока — 300—500, крупы — 100—150, мясокостной, костяной или рыбкостной муки — 30—40, моркови, капусты, салата и др. — 100—150 г.

Зелень должна даваться в сыром виде, так как при кипячении погибает часть витаминов. Морковь, капусту и ботву рекомендуется пропускать через мясорубку, мельчить на терке или мелко рубить. Салат и крапива мелко рубятся, кроме того, последняя должна обвариваться кипятком, отчего она теряет жгучесть.

К концу первого месяца со дня вязки наступает вторая половина беременности суки. Появляются первые признаки, свидетельствующие о ее щенности, легко заметные наблюдательному человеку.

Она делается более покойной, начинает избегать резких движений, прыжков. Как говорят охотники, — «бережет себя». Начинает больше спать, а у правильно содержащихся собак, обеспеченных должным рационом, резко повышается аппетит. И наоборот, у не имеющих должного рациона или изнеженных собак аппетит становится неровным, они делают капризными к корму, что вредно отражается на будущем потомстве. В этот период наблюдаются и наружные признаки: появляется увеличение живота — когда до родов остается 30—35 дней. За 20 дней до родов опухает петля, появляются истечения. За 10—15 дней до родов отекают молочные железы, а за 2—3 дня появляется молоко. За 1—2 дня собака начинает отказываться от пищи и не покидает своего места.

В этот период щенную суку брать на охоту нельзя. Сильно выраженный охотничий инстинкт может привести к травматическим повреждениям, преждевременным родам, гибели щенков, а иногда и суки.

Лучше всего в этот период давать ей длительные прогулки по два-три раза в день. Одновременно с этим увеличивается и рацион ее кормления. К давшемуся в первую половину щенности рациону следует добавить 100 г сырого мяса, 300—500 г молока и 30—40 г рыбьего жира.

Давать корм суке следует три раза в сутки равными порциями. Корма должны быть свежими и полноценными. Надо наблюдать за состоянием пищеварительных органов. Соленое, гнилое мясо, испорченные крупяные корма, прогорклый жир и прочее могут вызвать расстройство желудка, отравление и вследствие этого рассасывание плода, выкидыш или неблагополучные роды и рождение мертвых щенят. Как в летнее, так и в зимнее время у щенной собаки должна постоянно находиться вода.

Во избежание заражения щенков глистами, до вязки или не позже десяти дней после нее, рекомендуется провести дегельментизацию суки (изгнание глистов). Для определения, есть ли у собаки глисты, надо брать, небольшие порции кала суки в течение двух-трех дней и опростить для анализа, а в случае обнаружения в кале яиц глистов по указанию ветеринарного врача суке дают соответствующее глистогонное средство.

При обнаружении блох или вшей у суки их нужно заранее вывести, чтобы не заразить щенков. С этой целью собаку следует вымыть препаратом мыла К, пересыпать ДДТ или пиретрумом. Указанные средства совершенно безвредны для собаки, и применять их надо три раза, через двух- или трехдневные промежутки. После этой дезинфекции суку нужно вымыть в теплой воде с обыкновенным простым мылом. Будку, где содержалась собака, и ее подстилку также тщательно дезинфицируют, моют горячей водой с мылом К, добавляя к нему креолин или целок. Вновь положенную подстилку рекомендуется немного пересыпать ДДТ или пиретрумом.

Место для суки, где она должна щениться, приготавливается заранее, с тем чтобы приучить к нему собаку. Если не сделать этого, сука сама выбирает укромный уголок, что не всегда будет удобным и гигиеничным.

В том случае, если собака содержится в квартире, ей нужно сделать изолированное, затемненное место, где бы ее не беспокоили и в то же время сама она не являлась бы обузой для окружающих. Следует учесть, что находящаяся со щенками сука часто становится злобной и, охраняя щенков, может укусить незнакомых или мало знакомых людей, хотя в другое время этих свойств за ней и не замечалось.

В нежилых и неотапливаемых помещениях для щенения суки устраивается гнездо — место, огораживаемое небольшим барьерчиком, высотой 10—15 см, размером не менее 1—1,5 м. Барьерчик, отгораживающий «гнездо», снабжается небольшим, обращенным внутрь козырьком (8—10 см). Назначение козырька предохранить щенков, попавших за спину собаки, от задушения. Пол гнезда устилается соломой или мягким сеном. Подстилка не менее двух раз в день должна перетряхиваться и взбиваться, а намочшая часть немедленно удаляется. Один раз в неделю вся подстилка заменяется новой.

Для щенения можно использовать будку размером, позволяющим суке лежать, вытянувшись, на боку. В этом положении она и кормит щенков.

Если щенение происходит в холодное время, будку утепляют изнутри сеном или соломой, снаружи ее засыпают снегом, а на лаз вешают занавеску.

Оценение (роды) у собаки обычно не требуют вмешательства человека. Лишь в случаях неблагополучных родов нужна помощь ветеринарного врача. Весь процесс родов состоит из двух периодов.

Первый — «подготовительный», в который сука становится беспокойной, то встает, то ложится, переходя с места на место, а иногда

даже стонет. Второй период — «изгнания плода». Рождает сука лежа на боку. Перед началом родов потуги становятся сильными. Щенки появляются через разные промежутки времени с интервалами от 15 минут до двух часов. Наиболее продолжительный промежуток обычно бывает между выходом первого и второго щенков. Продолжительность родов зависит от количества рождающихся щенков и может продолжаться от нескольких часов до суток. Дальнейшее затягивание родов является опасным для здоровья и жизни суки и требует срочного врачебного вмешательства. При появлении каждого щенка сука, приподнявшись на передних ногах, перегрызает пуповину, разгрызает околоплодный пузырь, который она съедает, и, облизав щенка, подкладывает его к соскам. В том случае, если молодая, нервничающая сука не выполняет всех этих инстинктивных действий, владельцу собаки следует помочь ей. Для этого ножницами разрезают околоплодный пузырь, пуповина перевязывается на один сантиметр от живота и после этого отрезается ножницами. Обтертого ватой щенка подкладывают к соскам суки.

Если роды прошли благополучно, первые сутки лучше не трогать щенков и не беспокоить зря суку. Но в то же время не следует оставлять ее и без надзора. Молодые и неопытные суки часто, беспокоясь, затаскивают или дают щенков. Редко, но бывают случаи поедания сукой своих щенков. Иногда у суки задерживается или совсем отсутствует молоко, в таком случае у них не проявляется материнский инстинкт, который непосредственно связан с функциями молочных желез. Во всех случаях ненормальностей при родах необходимо принимать решительные меры или вызвать ветеринарного врача. В первые дни после окотения у суки выделяется своеобразное молоко, так называемое молозиво, которое действует ослабляюще на кишечник щенят и способствует удалению скопившегося у них в кишечнике утреннего кала. Через два-три дня молозиво прекращает выделяться и заменяется молоком, количество которого изменяется, увеличиваясь до двадцатого дня после родов и резко сокращаясь к концу месяца. Через сутки после родов суку надо начинать выводить для кратковременных прогулок не менее 4—5 раз в сутки.

Во время родов и после них у сук обычно наблюдается повышенная жажда, поэтому поблизости всегда должна находиться чистая вода. Корм, дающийся суке в первые дни после окотения, должен быть жидким и легко усвояемым. Рекомендуется давать до одного литра молока, жидкую мясную кашу, 100—150 г сырого фарша. Нужно помнить, что всякое заболевание суки грозит гибелью или тяжелым переболеванием. Первые осмотры щенков лучше всего производить во время прогулок суки. Позднее она привывает и доверчиво разрешает своим владельцам осматривать и брать в руки щенков.

После окотения и кормления щенков суки сильно линяют, а при недостаточном или неправильном кормлении может наблюдаться нарушение обмена веществ, появляться заболевания кожи, ломкость волоса и облысение. Чтобы

предупредить эти явления, кроме обильного и правильного кормления, необходимо проводить внимательный уход за шерстью и кожей собаки и ежедневно чистить шерсть щеткой.

Нижняя часть живота и соски суки должны ежедневно обмываться теплой водой с мылом и насухо вытираться. Соски просматриваются, не ранены ли они когтями щенков. Длинную шерсть в местах загрязнения в связи с родовыми и послеродовыми выделениями следует коротко подстригать. Выделения надо обмывать теплой водой два раза в день, после чего шерсть насухо вытирать.

Повязав суку, охотник должен помнить, что только при условии правильного ее содержания, ухода, кормления в период щенности и после окотения, а также подкармливания и хорошего кормления щенков можно рассчитывать на получение крепкого и хорошего помета.

Гончая в степи

В СТЕПНЫХ районах появились лесонасаждения в виде дубрав и смешанных рощ. По пескам и оврагам густо и цепко раскинулись заросли тальников и тернов, а долины ручьев и речек покрыты полосами камыша, перемежаемого зарослями кустарников.

Зимой в защитных местах скапливается русак. Лисица предпочитает камыши. Можно исходить десятки километров по степи, не встретив ни одной лисицы, в то время как в небольших полосках (10—15 га) камыша всегда оказывается 2—3 лисицы.

Зверь неохотно покидает защитные места, а добыть его там бывает трудно даже облавой. В этих условиях в облесенных районах степи все более и более начинает развиваться охота с гончими.

Наиболее успешной бывает охота с гончими на лисиц в камышах. Ростовский охотник Авдеев, имея пару гончих, в течение сезона добывает 30—40 лисиц.

Не менее добычливой и интересной бывает охота на русака.

К сожалению, в степных областях еще мало хороших гончих. Наряду с ценным породным материалом встречается большое количество всевозможных помесей.

Наибольшими симпатиями пользуются русские гончие, которые оказались хорошо приспособленными к местному климату и местным условиям охоты.

Все это подтверждает, что гончая имеет большие перспективы своего распространения в степных областях, и охота с ней приобретает все большее значение.

Это обязывает охотничьи организации уделять большее внимание делу охотничьего собаководства, в частности способствовать заводу в степные районы породных гончих, проведению полевых испытаний и выставок охотничьих собак.

Н. ДЕМИН

СТРЕЛЬБА на круглом или траншейном стендах — наиболее эффективное средство научить молодых охотников стрельбе влёте. Она представляет интерес и для опытных стрелков. Тренируясь на стенде в закрытое для охоты время, они не только сохраняют уровень своего стрелкового мастерства, но и повышают его.

Для организации стенда необходим ровный, открытый участок площадью 425×285 метров. Такая территория обеспечивает не только безопасность стрельбы для окружающих, но и позволяет разместить на ней 3—4 стрелковые площадки. Они и подсобные сооружения стенда располагаются на длинной (четырёхсотметровой)

стрельба. У первых семи стрелковых мест — это квадраты размером 91×91 см. Боковые стороны квадрата параллельны радиусу круга, проведённому через основание ножки столика, а передняя сторона совпадает с линией окружности. Площадка восьмого стрелкового места, размером 91×182 см, расположена в длину по хорде. Ножка столика помещается в центральной точке площадки. Площадки и дорожки целесообразно асфальтировать или покрыть деревянным настилом, исключая образование грязи на номерах в дождливую погоду.

На площадке в 91 м сзади ножки столиков 1 и 7-го стрелковых мест располагаются две вышки — левая и правая. В каждой из них устанавливается по одной метательной машинке с таким расчётом, чтобы мишень из окна левой вышки вылетела на высоте $3,05$ м над уровнем площадки, а из правой вышки (ее называют «будкой») — на высоте $1,07$ м (рис. 2).

Мишени из обеих вышек должны лететь строго на вершину контрольного шеста (высота контрольного шеста $4,57$ м); допустимое отклонение по вертикали и горизонтали от вершины контрольного шеста — не более 91 см. Контрольный шест используется для регулировки полета мишеней, а затем убирается. Даже значительные отклонения в полете мишеней, возникшие под действием сильного ветра, не принимаются во внимание.

Дальность полета мишеней в безветренную погоду не должна быть менее $50,29$ и более $59,44$ м от окна вышки, из которой вылетела мишень.

Мишени, принимаемые с 1—7-го стрелковых мест, считаются пораженными, если они разбиты не далее $40,23$ м от окна вышки, из которой вылетела мишень. Поражение мишени на большей дистанции считается промахом. Для отчетливой видимости границы предельного поражения мишеней и границ минимальной и максимальной дальностей их полета (на линиях, проходящих от окон вышек через контрольный шест и далее в $40,23$ м, $50,29$ м и $59,44$ м от окон) устанавливаются стол-

Круглый СТЕНД

Строительство круглого стенда обходится во много раз дешевле траншейного; оборудование его настолько несложно, что может быть переносным и вполне доступно даже небольшому коллективу охотников.

На круглом стенде мишени поражаются на расстояниях от 6 до 24 метров. Для стрельбы на нем пригодны почти любое охотничье ружье 12 , 16 или 20 калибров. Это позволяет охотнику пользоваться для стрельбы имеющимся у него ружьем и выполнить из него разрядные нормы, вплоть до нормы мастера. По отношению к стрелку мишени на круглом стенде летят под различными углами возвышения, в разных направлениях. Стрелять разрешается только навскидку. Изготовившись, стрелок держит ружье справа у корпуса. Приклад ружья находится ниже подмышечной впадины не менее чем на ширину ладони. Ружье вскидывается в плечо только после появления мишени в воздухе. Это еще более приближает стрельбу на круглом стенде к стрельбе на охоте.

стороне участка. Чтобы солнце не мешало стрельбе, участок должен быть ориентирован с юга на север. Допускается отклонение на восток, но не более чем на 45 градусов.

Отложив от центра южной границы участка 30 м по перпендикуляру, из полученной точки проводят полукруг радиусом $19,2$ м. Центр круга является местом установки контрольного шеста. От центра круга на поперечной оси участка откладывают внутрь полукруга $5,49$ м и через полученную точку проводят хорду. Длина хорды — $36,8$ м (см. рис. 1). По кривой образовавшегося сегмента располагаются на равных расстояниях ($8,22$ м) стрелковые места — с 1 по 7-ое. Восьмое стрелковое место располагается на середине хорды. В полученных точках устанавливают столики на одной ножке, на которые стрелки кладут патроны. На ножках столиков нанесены порядковые номера стрелковых мест.

У каждого столика размечается площадка, с которой ведется

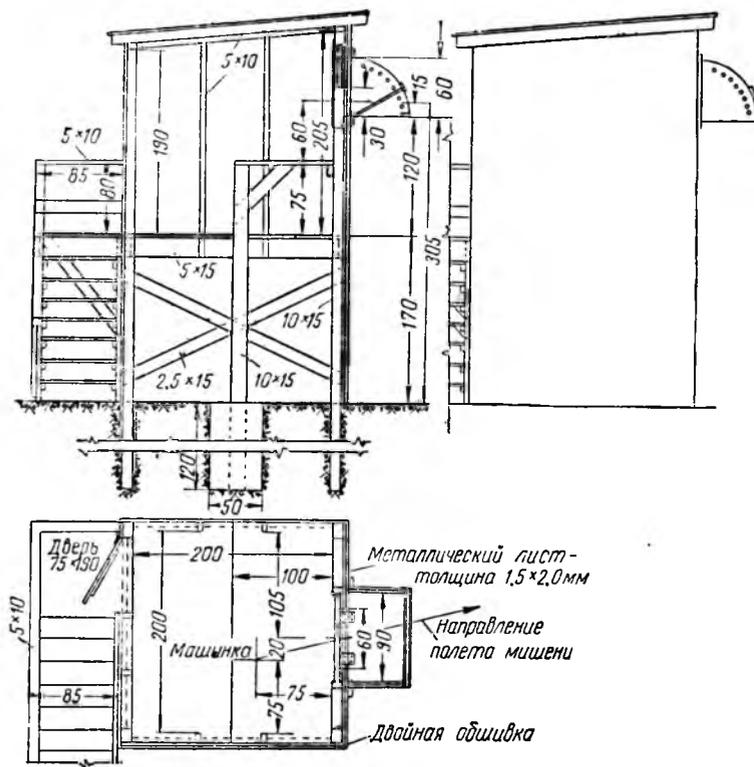

Рис. 3. Левая вышка.

Изготовка отрабатывается начинающим охотником в следующем порядке. Держа ружье в руках, он станозится лицом в направлении стрельбы, делает полуоборот направо и выставляет вперед левую ногу, ставя ступню под углом 45° к направлению стрельбы. Обе ступни ног развернуты носками наружу и расположены под углом около 45°. Расстояние между каблуками — 20—30 см, между носками — 40—55 см. Корпус стрелка для устойчивости немного подается вперед, повороты его осуществляются легко и свободно. Ружье удерживается на уровне пояса. Правой рукой стрелок держит его за шейку ложи, а левой — снизу за цевье. Указательный палец правой руки либо заранее накладывается на спусковой крючок, слегка касаясь его, либо находится справа около спускового крючка и кладется на него в момент вскидки ружья. Ружье не должно сваливаться в стороны. Держать его надо так, чтобы при вскидке не нужно было бы перемещать кисти рук на цевье или

шейке ложи. Стволы ружья немного приподняты вверх. В таком положении стрелок ждет появления мишени. Положение тела стрелка при этом свободное, непринужденное.

Освоив изготовку, можно переходить к отработке вскидки ружья к плечу. Для этого стрелок становится в положение изготовки, а затем плавным движением рук подает ружье немного вперед и вверх до уровня плеча. При этом он следит за тем, чтобы стволы и ложа поднимались примерно с одинаковой скоростью, т. е. чтобы ружье совершало параллельное, а не вращательное движение. Когда ружье поднято до нужного уровня, затылок приклада вкладывается в углубление плеча между ключицей и плечевым суставом. Одновременно немного подается вперед голова и щека слегка прижимается к прикладу. При таком положении головы правый глаз стрелка видит мушку над серединой верхнего обреза колодки ружья.

Отрабатывая вскидку, ружье на-

правляют прямо перед собою. Стрелок следит только за тем, чтобы правый глаз фиксировал мушку над серединой верхнего обреза колодки ружья в тот момент, когда приклад вставлен в плечо. В дальнейшем полезно время от времени производить контрольные вскидки ружья с закрытыми глазами, а затем, открыв правый глаз, проверить, насколько точно сохраняется взаимное положение глаза, прицельной планки и мушки.

Вскидка ружья в плечо — один из основных элементов стрельбы влёт, поэтому ее необходимо отработать до уровня автоматического движения. Для этого в тренировочных занятиях без выстрела придется проделать тысячи, а то и десятки тысяч вскидок. При этом необходимо постоянно следить за тем, чтобы мускулы не напрягались, а движения были плавными.

Научившись легко и однообразно вскидывать ружье в плечо, охотник начинает отработку вскидки ружья с прицеливанием в точку. Для этого нужно наметить на стене комнаты или на окне несколько точек на уровне головы и немного выше, прямо перед собой и под небольшими углами вправо и влево. Отрабатывая это упражнение, необходимо достигнуть такой точности движений, при которой вскинутое в плечо ружье каждый раз оказывалось бы точно

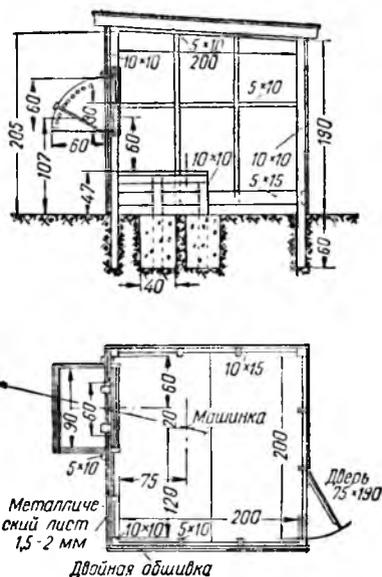

Рис. 4. Правая вышка.

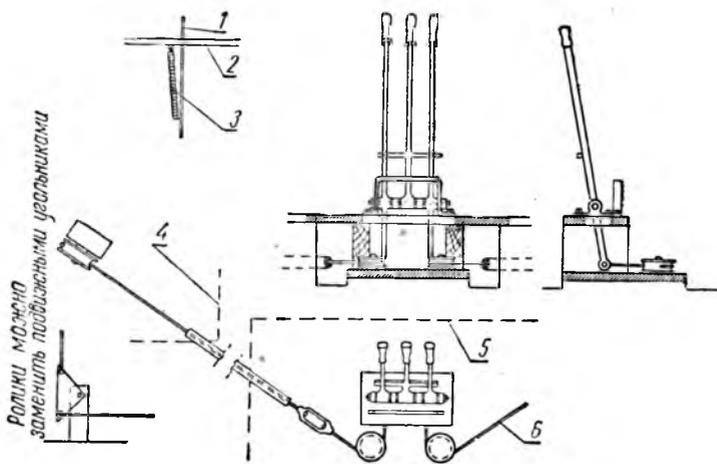

Рис. 5. Рычажная система пуска мишеней:

1 — трос к машинке; 2 — пол вышки; 3 — пружина, оттягивающая трос вверх; 4 — левая вышка; 5 — будка пускальщика; 6 — трос к машинке правой вышки.

нацеленным в заранее намеченную точку.

После этого стрелок сможет начать отработку нажима на спусковой крючок. Нажим производится быстрым, но обязательно плавным движением в момент касания прикладом плеча. При спуске курка рывком меткая стрельба невозможна.

Для отработки этого упражнения взводить курки и каждый раз ими щелкать не следует: это лишь

ускорит износ частей ружья. Вполне можно ограничиться нажимом на гашетку при спущенных курках.

Теперь можно переходить к стрельбе боевым патроном по угонной мишени с седьмого стрелкового места. Летящая с правой вышки мишень у контрольного шеста несколько мгновений почти не имеет углового смещения и кажется стрелку неподвижной. Прицелившись, он легко поразит та-

релочку. Ожидание выстрела и внезапный вылет мишени, естественно, взволнуют стрелка. Для того чтобы он освоился с новизной обстановки, полезно до стрельбы дать ему возможность потренироваться по летящим мишеням без выстрела.

Далее нужно отработать поводку ружья. Этот способ применяется для стрельбы по летящей мишени или птице, имеющим боковое смещение. Одновременно со вскидкой в плечо, ружье посылается за мишенью, постепенно обгоняет ее и берет нужное упреждение. Не останавливая движение ружья и стараясь сохранить его положение относительно летящей мишени, стрелок производит выстрел. Если указанные условия соблюдены, то мишень будет поражена.

Для отработки этого упражнения охотник наносит на стене (немного выше головы) линию и на середине ее — точку. Затем он становится в нескольких метрах от стены против точки, изготавливается, не смещая ступней ног, разворачивает корпус вправо или влево градусов на 50—60. Поставя несколько мгновений в таком положении, одновременно со вскидкой ружья, тренирующий делает поворот корпуса в обратную сторону, следя за тем, чтобы ружье постепенно сближалось с линией. В тот

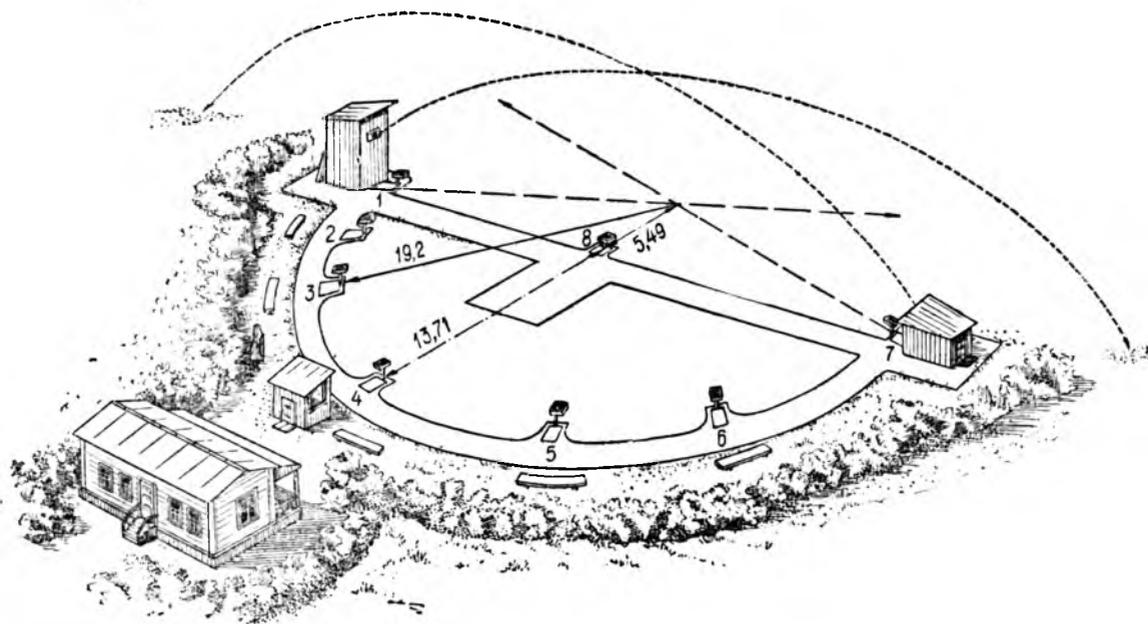

Рис. 6. Общий вид круглого стенда.

момент, когда ружье окажется нацеленным в точку, стрелок, не останавливая ружья, нажимает на спуск. Руки должны только поддерживать ружье и вскидывать его в плечо; в цель же ружье направляется поворотами корпуса.

Стрельба на круглом стенде требует умения делать плавные, но быстрые повороты в стороны. При стрельбе по летящим мишеням со всех стрелковых мест, кроме восьмого, стрелок изготавливается на контрольный шест, а затем, не сдвигая с места ступни ног, разворачивает корпус в сторону окна той вышки, из которой должна вылететь мишень. Подав команду и увидев летящую мишень, стрелок одновременно плавным движением начинает вскидку ружья в плечо и поворот корпуса за мишенью. Уточнив прицеливание, стрелок производит выстрел в тот момент, когда мишень пролетает вершину контрольного шеста, то есть стреляет по ней из наиболее естественного положения, когда корпус не повернут в ту или иную сторону. На восьмом месте следует изготавливаться под углом до 65° в сторону зоны огня от вышки, из которой вылетит мишень, а затем развернуться в направлении окна вышки и в таком положении ждать появления цели.

Когда отработаны поводка ружья и развороты корпуса, можно начать тренировку на стенде по летящим мишеням, но пока без выстрела. Приготовившись к стрельбе, стрелок подает команду «дай», после чего вылетает мишень. Сперва осваиваются приемы стрельбы с различных стрелковых мест. Затем приступают к практическим стрельбам с того стрелкового места, приемы стрельбы с которого полностью отработаны. В первый период обучения стрелку не следует принимать серии мишеней. Ведь он еще не имеет навыков стрельбы с различных стрелковых мест и, сделав ошибку, не будет понимать, в чем она заключается и как ее избежать.

В каком месте наиболее удобно и легко поражать мишени? Одиночные мишени и первую мишень в дублетной стрельбе со всех стрелковых мест, кроме восьмого, следует бить у вершины контрольного шеста или недалеко от нее. В этом месте летящие мишени имеют одну и ту же скорость, а траектория их достаточно пологая и еще не подвержена заметно действию ветра.

Стрелковое место	С какой вышки подается мишень	Куда надо целиться
№ 1	с левой	ниже мишени на 10 см, а при быстрой поводке — стрелять без упреждения, в мишень вперед и левее мишени на 10—15 см
№ 2	с правой	вперед на 20—30 см и немного ниже
№ 3	с правой	вперед мишени на 60 см
№ 4	с левой	вперед мишени на 80 см и немного ниже
№ 5	с правой	вперед мишени на 90 см
№ 6	с левой	вперед мишени на 90—100 см и немного ниже
№ 7	с правой	вперед мишени на 80—90 см
№ 8	с левой	вперед мишени на 100—110 см и немного ниже
	с правой	вперед мишени на 80 см
	с левой	вперед мишени на 80 см
	с правой	вперед мишени на 15—20 см
	с левой	вперед и вправо от мишени на 15—20 см
	с правой	по мишени
	с левой	в передний обрез мишени
	с правой	в передний обрез мишени

При условии, что в момент выстрела «с позадксы» угловое смещение мишени и ружья одинаковы, упреждения будут следующими (табл. 1).

Когда обучающийся освоит приемы стрельбы со всех стрелковых

мест и при стрельбе серии процент поражаемых им мишеней превышает за 65, тогда ему полезно выступить на соревнованиях и попытаться сдать норму стрелка третьего разряда (табл. 2).

Таблица 2

Разрядные нормы стрельбы на круглом стенде (введены Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР с 1/1-1957 г.)

Спортивный разряд	Подается мишени	Из них нужно поразить	
		мужчины	женщины
Мастер спорта	150	138	—
	100	94	86
	50	—	45
I разряд	100	84	76
	50	43	40
	25	—	18
II разряд	50	25	29
	25	18	15
III разряд	25	14	11
	15	10	7

Стрельба на охоте во многом отличается от стрельбы на стенде. Взлетевшая птица постепенно увеличивает скорость полета, а набрав ее, продолжает лететь примерно с одинаковой скоростью. Вылетевшая же из машинки со скоростью 30 и более м/сек мишень уже в 20 м от машинки сбавляет скорость до 20—18 м/сек.

Летящая птица и бегущий зверь далеко не всегда (особенно в лесу, кустарнике) двигаются прямолинейно; от охотника требуется умение быстро схватывать изменения в направлении их движения и мгновенно менять направление движения ружья.

На стенде стрелок стоит на ровной площадке, тогда как на охоте

это бывает далеко не всегда; часто приходится стрелять в тот момент, когда ноги завязали в иллом дне болота или охотник только что занес ногу, чтобы перешагнуть позаленное дерево, кочку и пр. Внезапный взлет птицы волнует и даже пугает начинающего охотника; он торопливо прицеливается, поспешно стреляет — и делает, обычно, промах.

Достаточно прочные навыки, приобретенные молодым стрелком на круглом стенде, позволят ему быстрее овладеть искусством стрельбы на охоте.

А. БУРДЕНКО

Тренер по стрелково-стендовому спорту

ЧЕМПИОНКИ

А. П. Пономарева.

В ОКТЯБРЕ 1956 года в Киеве на стенде «Буревестник» состоялись стрелковые соревнования, на которых впервые участвовали одни женщины.

Здесь встретились давнишние соперницы и претендентки на первые места и золотые медали чемпионов Советского Союза — сборные команды ВВОО, ДСО «Буревестник», «Спартак» и другие. Соревнования включали стрельбу по трем упражнениям: с места, парные мишени и круглый стэнд. В командной стрельбе участвовало 6 команд, по четыре стрелка в каждой, и в личной — 27 стрелков. В зачет команд включались результаты лучших трех стрелков.

В упражнении «с места» победу одержала 1-я команда ДСО «Буревестник», набравшая 117 очков из 150 возможных. Команда ДСО «Спартак» набрала 115 очков и заняла 2-е место. На 3-е место с результатом 112 из 150 вышла 2-я команда ВВОО.

Звание чемпиона СССР 1956 года с результатом 89 из 100 завоевала мастер спорта А. П. Пономарева (ВВОО, г. Львов), 2-е и 3-е места поделили между собой в перестрелке первозрядница З. Н. Колотова (УССР, Кировоград) и чемпион СССР 1955 г., мастер спорта К. И. Смирнова («Спартак», Ленинград) с результатом 81 из 100.

В стрельбе по парным мишеням 1-е место после перестрелки заняла команда ДСО «Спартак» (74 из 75), на 2-м месте осталась 1-я команда ВВОО (74 из 75) и на 3-м месте 1-я команда ДСО «Буревестник» (70 из 75).

Золотая медаль чемпиона СССР присуждена мастеру спорта Н. П. Шориной («Буревестник», Ленинград), разбившей 30 пар мишеней из 50; 2-е место заняла мастер спорта К. К. Титова («Спартак», Куйбышев), поразившая 28, и 3-е место мастер спорта Е. В. Селиверстова (ВВОО, Куйбышев), сделавшая 27 дублетов.

Чемпион 1955 года по этому виду стрельб первозрядница Е. И. Шебашева (ВВОО, Воронеж) заняла в этот раз лишь 13-е место.

Стрельба на круглом стенде подводила итоги командных соревнований. Здесь уверенно с самого начала и до конца лидировала 1-я команда ДСО «Буревестник», разбившая 122 тарелочки из 150 возможных; 2-е место заняла

Первая команда ДСО «Буревестник», занявшая на соревнованиях общее первое место.

Слева направо: мастера спорта Л. С. Юдина, Р. И. Богдасарова, Т. А. Шулекина, и Н. П. Шорина.

Фото автора.

команда ДСО «Спартак» (113 тарелочек) и 3-е место 2-я команда ДСО «Буревестник» (107 тарелочек).

В личных соревнованиях на круглом стенде звание чемпиона СССР 1956 года застрезала мастер спорта К. И. Смирнова («Спартак», Ленинград), разбившая 86 тарелочек из 100.

Мастер спорта Л. С. Юдина («Буревестник», Баку) заняла 2-е место с результатом 84 очка и 3-е место мастер спорта В. М. Верегина (УССР, Кировоград) — 79 очков. Чемпион круглого стенда 1955 года, мастер спорта Р. И. Багдасарова («Буревестник», Баку) заняла 5-е место.

Общее 1-е место после спортивной борьбы выиграла 1-я команда ДСО «Буревестник», она набрала 309 очков из 375 возможных. Второе место заняла команда ДСО «Спартак» (302 очка) и 3-е — 1 команда ВВОО (280 очков).

В заключение хочется выразить одно пожелание: ДСО и ведомства должны смелее привлекать молодежь к подобным соревнованиям. Заслуживает полного одобрения начин Украинского общества охотников и рыболовов (УДООР), которое выставило на соревнования неплохо показавшую себя молодежную команду.

С. ЭДЕЛЬШТЕЙН,

главный судья соревнований

К. И. Смирнова.

ПРИРУЧЕНИЕ ЖИВОТНЫХ

Пятнистые олени на вольном выпасе в совхозе «Раздольное».

Фото автора.

Одомашнивание оленей

ПУШНОЕ звероводство и пантовое оленеводство получают в Приморском крае все более широкое развитие. В оленеводческих совхозах ведется одомашнивание пятнистых оленей по методу проф. П. А. Мантейфеля, предложенному им после успешного опы-

та в государственном заповеднике «Аскания-Нова».

Приручение начато нами четыре года назад в Майхинском оленесовхозе.

Руководит работой научный сотрудник Всесоюзного института пантового оленеводства и пушного звероводства, канди-

дидат В. С. Сидорова. Самой лучшей успела задавить собака, а четвертого взял охотник. Норчонок рос в домашней обстановке. Его назвали Кузьмой. Живя все время с людьми, норка стала совершенно ручной. Она играла с ним, бегала по комнате наперегонки с кошкой. Питалась два-три раза в день рыбой, мясом; любила пить молоко, ела сырые яйца, манную кашу на молоке. Рыбу сама вытаскивала из банки с водой. Обязательно делала запасы пищи. После еды сразу ложилась отдыхать. Зверек спал, свернувшись калачиком и укрыв мордочку пушистым хвостом.

Когда хозяйка пошла сдавать ее заготовителю, то из пятнадцати километров пути — десять норка проделала сама и лишь пять километров — на руках.

дат биологических наук т. Ряценко.

Одомашнивание животного идет настолько успешно, что уже сейчас этот вопрос можно считать полностью решенным. Пятнистые олени содержались прежде в вольерах, т.е. выгулах, огороженных проволоочной сеткой. Сейчас тысячи голов этих неприхотливых животных находятся на вольных выгулах.

Природные условия уссурийской тайги, обилие и разнообразие растительных кормов предоставляют совхозам практически неограниченные пастбища. Это позволяет намного уменьшить строительство оленьих парков, улучшить качество и снизить себестоимость пантов, значительно увеличить поголовье и повысить продуктивность оленей.

Организуемые в этом году два новых оленеводческих совхоза — Соколовский и Хасанский — будут комплектоваться только уже одомашненными оленями.

Вольный выпас пятнистых оленей — новый и перспективный метод. В ближайшее время он должен стать основой ведения пантового оленеводческого хозяйства в Приморье.

А. КОЗУЕВ

г. Ворошилов-Уссурийский.

Ручная норка

В ЧОЙСКОМ районе Горно-Алтайской автономной области американская норка была выпущена в 1945 году. Зверьки хорошо прижились в новых условиях. Сейчас они обитают в таежных речках Саракакша, Уймень, Чойка, Иша.

Минувшим летом Чойской райзаготконторе было дано задание на отлов 100 норок для акклиматизации этого зверька в Омской области. Приймайя норок, мы столкнулись с интересным явлением. Заготовителю Ыньиргинского сельпо т. Смоликову была сдана ручная норка. История ее очень интересна.

Охотник из с. Ашпанак, будучи на охоте, обнаружил жилище норки. Трех слепых ма-

В новом месте норке была предоставлена полная свобода. Она самостоятельно бегает на речку и возвращается домой. Хорошо знает свое место, спит в своей, всегда открытой клетке, идет на зов. При долгом отсутствии людей — проявляет беспокойство, издает резкий писк. При раздаче пищи Кузьма старается утащить побольше кусков мяса и рыбы, спрятав их про запас в своей клетке. Когда его рассердишь — он делает вид, что хочет укуситься, на самом же деле лишь зажимает пальцы рук зубами, не причиняя боли.

Стремление уйти от людей, потеря аппетита и какие-либо заболевания у прирученной норки не наблюдались.

И. ОБРАЗЦОВ
Чойская райзаготконтора, Алтайский край

Дорога вдаль

В МИХАЙЛОВ

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА.

В ОЗВРАЩАЯСЬ с охоты, мы ожидали поезда на одной из маленьких степных станций.

В воздухе была разлита та особенная розовая прозрачность, которая длится всего несколько минут, предшествующих августовским сумеркам. Солнце огромное, тускло-красное, медленно, будто нехотя, опускалось к поблескивающей вдали широкой реке. Коснись оно воды — и река, казалось, зашипит, забурлит, оденется клубами пара.

Стаи ласточек, с резким пискom пронесившиеся над самым полотном железной дороги, теперь куда-то исчезли, точно затаились, не желая нарушить этой совершенной предвечерней тишины. Даже неумолчные, вечно гудящие телеграфные столбы, и те, зачарованные теплой лаской последнего золотого луча, стояли безмолвные.

Но тишина эта длилась недолго. Хлопнула станционная дверь, и на низкую деревянную платформу вышел начальник станции. На го-

лове его ярко краснела новая форменная фуражка — верный признак того, что маленькая станция ожидала с поездом важных пассажиров. Обычно же начальник станции выходил в выгоревшей старой фуражке, помятой временем и жесткими деревянными ручками дежурного дивана.

Проходя мимо нас, начальник станции не остановился, как всегда, посмотреть тяжелых казарок, прикинуть на ладони особо приглянувшегося ему селезня. Не спросил он нас — где, у какого озера мы охотились, а лишь замедлил шаг и, как старым знакомым, торжественно и немного таинственно займил:

— Эшелон идет. С новоселами. На целину.

Далеко за поворотом полотна послышался паровозный гудок, показался дым поезда. За цельнометаллическими вагонами тянулся, погрывивая на стыках, длинный хвост теплушек. Вскоре весь состав, замедляя ход, подошел к низенькому перрону.

Из классных вагонов высыпала молодежь. Взявшись за руки, девушки с задорной песней двинулись по платформе — веселые, нарядившиеся словно на праздник. Из раздвинутых настежь дверей теплушек, спустив на землю прицепные лесенки, степенно сошли на перрон пожилые колхозники и колхозницы. Некоторые из них с чайниками и ведрами устремились к будке с синей надписью «кипяток». Но, столпившись у крана, они не торопились, не толкались, как это обычно бывает, а, наоборот, помогали друг другу наливать обжигающую, дымящуюся паром воду. Было заметно, что за долгую дорогу будущие новоселы успели узнать, привыкнуть друг к другу. И весь эшелон казался одной огромной и дружной семьей.

Местные жители пришли проводить прибывший поезд. Они перебрасывались с приехавшими шутками, угощали их холодным молоком и теплыми шаньгами, поглядывали на плакаты и лозунги, украшавшие вагоны и паровоз.

А поезд действительно выглядел нарядно. Каждый вагон точно старался перещеголять соседа. С крыш классных зеленых вагонов, отороченных серебряными полосами, свешивались темно-зеленые еловые гирлянды. Через большие квадратные окна смотрели возбужденные и уже успевшие посмуглеть молодые лица. На стенах теплушек пестрели цветные плакаты и кумачовые полотна, а в каждую скобочку были заткнуты либо алый флажок, либо светло-зеленая молодая березка. Даже паровоз был украшен цветами и зеленью. Цветы и листья поблекли, обились встречными ветрами, но разве это было существенно? Важен был символ: локомотив вел за собой людей вперед, в лазоревые дали, в новую, трудовую, мирную жизнь. На остановившейся прямо против нас теплушке белыми буквами по красному полю было выведено: «Мы едем на новые земли».

— Держи, держи его, Васютка! — послышался крик, и из вагона, вздернув шерстку, выпрыгнул полосатый котенок. Он прошмыгнул меж людских ног на перроне, нос к носу налетел на нашего рыжего Фавна, осел на все четыре лапы,

зашипел и, распушив хвост, стремглав бросился к ближней акации. Поднявшись с разбега метра на два по стволу, котенок остановился, когтистыми, широко растопыренными лапками держась за дерево. Убедившись, что огромная рыжая собака его не преследует, а лишь облизывается и перебирает, повизгивая, передними лапами, котенок постепенно успокоился, опустил шерстку и замыкал жалобно и просяще: спуститься с дерева вниз, к собаке, было, конечно, ужасно страшно. Тут его и выручил из беды белоголовый Васютка. К нам подошел широкоплечий чернобородый крестьянин. Внимательно оглядев наши трофеи — тетеревов, гусей и уток, — он вынул шелковый кисет и не торопясь стал скручивать козью ножку.

— Благодатные места! — заговорил он, присаживаясь рядом с нами на бревно. — Можно, вроде, и побольше бы настрелять.

— Мы не заготовители, отец. С нас и этого хватит. — В голосе моего спутника по охоте зазвенела обида. — А настрелять, действительно, много можно, хоть целый воз. Вон казара то маячит! — И приятель не глядя кивнул головой в сторону реки.

Чернобородый долго всматривался из-под ладони в широкое степное раздолье. Там, в пойме, словно осколки стекла, блестели небольшие озера. Дальние из них казались оранжевыми, как небо у горизонта, ближние же голубели, окаймленные широкими и уже блекнущими зарослями камышей. И то над одним, то над другим озером, если присмотреться, что-то стелилось, перемещалось, меняло очертания. Будто облачка мошкары толклись в ласковом солнечном луче, обещая завтра такой же прозрачный и золотой осенний денек.

— Неужто казарка? — охнул чернобородый. — Ведь тучи ее там!

— Да отец, она самая. Поднялась с воды. На поля кормиться летит.

— Это что же, — новосел встревоженно взгляделся в наши лица. — Так значит копей скрадок, садись в него и жди налетающие стаи? Да так, братцы, всю птицу извести недолго!

— Вот го-то и оно, батя! — улыбнулся мой приятель. — Все от человека зависит.

— Люди, конечно, разные есть, — вздохнул крестьянин. — Ежели с толком да оглядкой бить — дичи не только не поубавится, а год от году прибывать станет... Всяк урожай умеючи собирать надо.

— Верно говоришь, отец, — поддакнул товарищ. — Начинают это понимать новоселы. Сперва, батя, навалились, а потом опаматовались: свое, дескать, богатство рушим... А ты, дядя, издалека?

— Тамбовские мы. Переселенцы. Я вот плотничая. А зимой — с капканами да ружьем по

лесу. Рыбак рыбака видит издалека, вот и подошел.

— Новые земли обживать, значит?

— Выходит, что так. В Кемеровскую: там, поди, целина только и осталась.

Раздался звонок. Начальник станции ударял в медный колокол, предупреждая пассажиров о скором отправлении поезда. Но наш новый знакомый не торопился.

— Успею еще,— проговорил он, раздавив сапогом докуренную самокрутку.— Ружье тоже везу. Может зимой бригаду охотницкую организую. Зверя много, говорят, в предгорьях — и медведи, и лисы, и соболи встречаются. Есть и глухарь и рябок.

Глаза охотника блестели. Он мысленно предвкушал богатую, разнообразную охоту.

Раздался второй предупреждающий звонок. Охотник неторопливо поднялся — громоздкий, широкий — и, как старым знакомым, пожал нам руки.

— Пока своих не отстроим — сборные домишки либо палатки нам дают. Не знаю, как жить в них буду: заденешь плечом — не развалились

бы незначай... А дреф тут наверно не осталось? Ведь не степь это уже, а океан-поле хлебное! Куда степной птице деваться-то?

Ожидая ответа, он задержал в своей широкой ладони руку товарища.

— Дрофе, конечно, туговато приходится. Ей кое-где межи оставлять стали, чтобы не перевелась. Зато гусям да уткам на живье — раздолье: хоть и комбайн, а нет-нет, да и обронит зернышко либо колос... Тетерева вроде как больше становится. А колхоз здесь один постановление вынес: серых куропаток на свои земли выпустить. Заказ на сто птиц в центр послал.

— Дельный, стало быть, председатель в колхозе! — довольно подмигнул нам глазом чернородый.

Мы смотрели, как он степенно поднялся в свою теплушку и, погрозив пальцем белогловому Васютке, втянул за собой легкую лесенку. Раздался звонок. Резко заверещал свисток главного, басисто и протяжно откликнулся огромный и нарядный паровоз. Но прежде чем тронулся состав и застрекотали колеса, охотник еще раз высунулся из вагона и, покрывая шум, прокричал:

— Берегите птицу-то! Чтоб изо всех самым богатым край наш был, Сибирь-матушка!..

ВСЕ ТВОЕ

Посмотри, прохожий,
На реку, повыше,
Где лучится плёсо
Чистой синевою.
Полюбуйся, путник,
Нашим отраженьем.
Там вершины, скалы,
Словно вырезные,
Бурны, сочны, жарки,
Свежие их краски.
Лес на них как будто
Из чудесной сказки.
Не шелохнет веткой,
Ни одной иглою,
Хоть в реке, а ровно,
Пахнет он смолою.
И как веет мирной,
Сладостной прохладой.
Посмотри, прохожий,
Сердце ты порадуй.

Все твое... Любуйся.
И разумно властвуй...
И еще запомни
Памятью хсзяйской:
Не оставь под пеплом,
Не забудь под серым,
Теплое кострище
С волчьими глазами.
Потуши ты угли,
Забросай землю,
Погаси их ясность —
Спит в них жадный пламень.
Береги, прохожий,
Птичий дом веселый,
Охрани, кудрявый,
Шумный, свежемглистый,
Ягодой, орехом,
Зверем лес богатый.

Иван ЕРОШИН

Вологодская областная универсальная научная библиотека

А. А. ШАХОВ.

19 сентября 1956 года на шестьдесят втором году жизни, скоропостижно скончался писатель Александр Алексеевич Шахов.

Александр Алексеевич поздно пришел в литературу. Он был ученым, геоботаником и во главе ряда научных экспедиций исколесил нашу великую страну от Заполярья до горных отрогов Памира, от Украины и Кубани до Восточной Сибири. Он собирал лекарственные травы, находил новые кормовые базы для развития животноводства, продвигал на Север такие культуры, как чай.

Двадцать записных книжек, заполненные им в экспедициях, запечатлели его поиски, раздумья, встречи с людьми, наблюдения над природой.

Он и в литературу пришел как исследователь и путешественник, следопыт и натуралист, почти никогда не расстававшийся с ружьем. И первая его книга «По оленьим тропам» (1947), в которой мы увидели нежную любовь к людям науки и труда, их доблесть, их счастье, показала нам, что в большую литературу вошел человек, самобытно и ярко продолжающий лучшие традиции

В. Арсеньева, М. Пришвина и других выдающихся знатоков родной природы.

Александр Алексеевич рассказал нам о своих путешествиях в таких книгах, как «На разных широтах» (1948), «За

*

ДВЕ недели я не был на охоте и когда вновь оказался на берегу Сыр-Дарьи, то картина резко изменилась: камыши пожжелтели, распушились, трава пожухла и ясное небо превратилось в мутное. Может поэтому мое плохое настроение, с которым я вышел утром, не исчезло.

Был конец октября. Осенний перелет уток был в самом разгаре. Мой общительный, веселый спутник, колхозный счетовод Крайнов сказал, что не стоит журиться, служебных и всяких других неприятностей у всех хватает, на всяких чох не наздравствуешься, главное, нас ожидает хорошая охота, может быть посчастливится взять несколько гусей.

Уток в самом деле было много. Но только уток. Кроншнепы, мелкие кулики, бакланы, белые цапли уже улетели в теплые края.

С маленького озера поднялся табунок связей, с другого десятка два гоголей. С Аральского моря на нас тянула стая краковых. Мы спрятались в камыш, но утки все-таки заметили нас и шесть из них пошли направо, три над нами. Крайнов пальнул и промазал, а после моих выстрелов две птицы одна за другой упали. Я повеселел, даже стал насвистывать вальс. Крайнов, замеслив мое оживление, спро-

жар-птицей» (1950), «Длинные дороги» (1952), «Под светлым небом» (1956). Наши дети зачитывались его яркими описаниями людей, природы, животных, охоты и рыбалки в книгах «Рассказы путешественника», «Страшное ущелье» и «Путешествия по Кавказу». Охотники хорошо знали его рассказы и очерки в альманахе «Охотничьи просторы» и в нашем журнале.

Но Александр Алексеевич дорог нам не только своим талантом взыскательного художника. Он был честный, смелый, очень правдивый человек, влюбленный в свою Родину.

Он жгуче ненавидел тех, кто пакостит нашу природу, расхищает ее богатства. Не раз, по его почину, привлекались к ответственности браконьеры, нарушители законов об охоте.

Умер Александр Алексеевич на посту, не осуществив многих своих замыслов. Но незадолго до смерти он закончил большую повесть «В камышах Балхаша».

Рассказ «Последние стаи» представляет собой небольшой отрывок из этой последней повести; он был написан летом 1956 года.

тил лукаво — хватит ли у меня сил удержать его до вечера.

Вот чудак! Первая удача, да еще такая, как моя, может веселить охотника неделю.

В полдень подул северный ветер и утки повалили с моря стаями, без перерыва. Подчас они закрывали небо. Над нами они летели без всякой боязни, и мы то и дело стреляли.

Потом вдали над самыми камышами показалась вереница гусей. Когда они сели не-

вдалеке от нас на озеро среди камышей и их встретили гоготанием другие гуси, о которых мы не подозревали, Крайнов весело воскликнул:

— Прелестно! — И предложил подойти к озеру с противоположной стороны. Он выстрелил первым в сидячих, гуси густо полетят на меня всей стаей, и я выбью из нее не меньше десятка птиц.

Я задумался. Крайнов понял мои сомнения и сказал, что мы оба можем стрелять в сидячих, если сумеем подползти к ним незаметно и без шума. Ползать мне трудно, я согласился стрелять в лёт.

Мы разделились. Я обогнул половину озера и спрятался на его берегу в камышах. На другом конце озера, куда пошел Крайнов, сидело гусей не менее трех сотен. Одни из них дремали, другие, опустив голову в воду, кормились.

Прошло более получаса, Крайнов давно должен был стрелять, а его не видно и не слышно. Нетерпение сменялось сомнениями: полетят ли гуси в мою сторону? Закрадывалось и беспокойство: птиц может спугнуть беркут. Да и мало ли может быть всяких случайностей! Чем больше я ждал, тем больше волновался.

И вот, наконец, в условленном месте появился долгожданный дымок, а затем донесся сочный звук выстрела. Гуси испуганно загоготали, замахали крыльями и, постепенно набирая высоту, кучей полетели прямо на меня. Впереди вожак. До него было сначала шагов двести, потом полтора, сто... Первый выстрел я решил сделать в жоака, второй в тех трех гусей, что летели рядом, сразу за ним. Перезврядив ружье, можно успеть сделать еще два, а то и четыре выстрела.

До гусака шагов шестьдесят. Мне хорошо видна его вытянутая шея, серые перья. Крыльями он машет редко, но сильно. Я спокоен, очень спокоен. Мушка ружья плавно подходит к нему и останавливается немного впереди желтоватого клюва. Нажимаю на спусковой крючок. Раздается короткий звук удара бойка. Осечка! Палец тянет второй крючок. Повторяется то же самое.

Вожак, заметив меня, зычно крикнул, круто повернул в сторону и повел за собой всю стаю.

В волнении я открыл ружье: в стволах стрелянные гильзы. После стрельбы в уток я забыл заменить их патронами.

Гуси находились вне выстрела, но я все-таки послал им вдогонку два заряда.

Вот и неожиданное огорчение! Я не смог справиться с собой.

А гуси уже летели над далекими озерами, и вереница их была не больше паутинной нитки. Вдруг один из них отделился от стаи, подался в сторону и неожиданно упал в камыш на болоте, к которому не пробраться. Новое огорчение!

Ко мне подошел довольный Крайнов с четырьмя гусями в руках. Вероятно, в моих глазах он увидел зависть, потому что тотчас согнал с лица радость и для моего успокоения рассказал, с какими невероятными трудностями ему пришлось добираться до осторожных птиц.

Я нахмурился и ничего не сказал. Вечером мы молча пошли рядом ночевать в аул. «Все-таки ты не мог удержать своего хорошего настроения до вечера», — сказали глаза моего спутника. Сам же он постарался утешить меня:

— Нынче птицы летит много. Не вешайте головы. Завтра вы убьете много гусей.

Ночью я взглянул на небо. Звезды и звезды без конца. От их света серебрился морозный камыш.

Утром мы снова зашагали в камыши. Я разглядывал их с удивлением: вчера они были желтыми, а сегодня седые. На них густой иней.

Мы шли прямо на низкое солнце. Хотя оно и было ярким, но грело лишь лицо, спина же мерзла.

Скоро озеро, на котором должны быть гуси. Мы уменьшили шаг. Морозный камыш, при прикосновении с ним, шуршал в тишине особенно громко, и это беспокоило нас: птицы могли взлететь прежде времени.

Осторожно подойдя к озеру, я глянул вперед и опечалился. Ни одной птицы! Только одна вода. И блестит она на этот раз по-особенному, совсем как голубое стекло.

Да ведь это лед!

Вокруг ни одного крика. Все птицы улетели. В камыши пришла зима.

Меня охватила досада. Но когда я вспомнил, что накануне не смог справиться со своим огорчением, на меня накинута другая досада: безвольный ты человек, не можешь управлять собой! После этого я попытался убедить себя, что в застывшей воде и в сверкающем инее много красоты, а красота приносит радость. Долой уныние! Но все мои старания быть веселым, как в прежние дни, ни к чему не привели.

Крайнов сначала попробовал шутить, потом замолк, и, наконец, без стеснения, сказал:

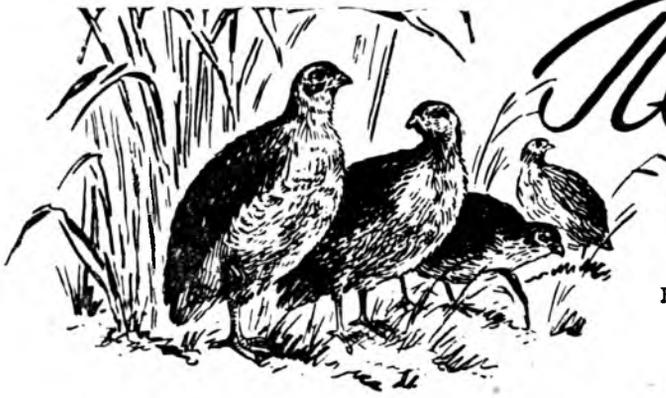
— Скучный вы человек!

А я в это время думал: чтобы сохранять хорошее настроение, нужны умение и практика, которых у меня не было.

Да, не обращать внимания, что в густом лесу тебя царапают ветки — это тоже искусство, которому обязательно следует учиться. Для себя и для других.

Рис. А. ОРЛОВА.

Перепел

Н. СЕРАПИОНОВ

Рис. А. МИШУРОВА.

В ПОЛЕ за прудом — заколосившаяся рожь. И оттуда день и ночь несутся волнующие меня крики:

— Поть-полоть. Поть-полоть. Поть-полоть...

Слушаю и думаю: как натаскать Бурана по этой горластой птице? Сколько уж раз пытался я показать ему перепела, но все безрезультатно: на его голос он не обращал ни малейшего внимания. И все-таки я решил еще раз попытаться подвести свою лайку к поющему перепелу. Уж очень разорался сегодня во ржи за прудом бойкий певец!

Стемнело. На траву пала обильная роса. Замолкли дневные звуки. Но тишину и прелесть летней ночи будоражит все тот же неугомонный солист! Он орет во всю силу.

— Поть-полоть... поть-полоть...

Кричит так, будто он один хозяин этого поля, этой заколосившейся ржи, этой летней ночи!

А мы все ближе... ближе...

Буран крадется за мной, как вор, чуткие уши его стоят на самой макушке. Я разговариваю с ним так тихо, что даже сам почти не слышу шопота своих губ. Но Буран понимает. О, он отлично понимает все, что я ему говорю. Дорога идет чуть-чуть в гору и где-то впереди, почти рядом с дорогой, за тридцать, за двадцать шагов от нас, бьет перепел:

— Поть-полоть... поть-полоть, поть-полоть...

Но мой пес, мой глупый пес! Он вертит головой, слушает шорохи ночи, но ничуть не обращает внимания на эти, душу мне раздирающие крики!

Перепел смолк и в ту же минуту строгие уши Бурана еще острее врезались в звуки ночи.

И вдруг снова:

— Поть-полоть...

— Вперед!..

Как подброшенный пружиной, сорвался пес, перемахнул через придорожные колосья ржи и с визгом, захлебываясь, очертя голову бросился преследовать...

Нет, не перепела. Да я и не вижу кого. Знаю только, что за птицей он не пойдет с голосом...

Да, сорвалось у меня дело и на этот раз. Я вернулся домой один. А Буран пришел на рассвете, весь вымазанный в глине. Это он лазил в нору за лисицей. Видимо, рыжая тоже охотилась за перепелом.

После этого случая я вовсе отказался от натаски лайки по перепелу. Пустое это дело. Не лаечье.

* * *

Как-то я возвращался с реки, где отстоял утреннюю зорю, не сделав ни выстрела. В то лето бесконечные дожди помешали уборке хлебов, и мы шли по нескошенным полеглим овсам.

Буран бежал на коротком поиске впереди меня, и по его поведению было видно, что он чем-то возбужден: он то замирал на мгновение на месте, то срывался и, сделав два-три прыжка, снова переходил на нервно-крадущуюся рысь, характерную для лайки.

Вдруг он делает громадный прыжок, другой и у него из под самого носа вырывается из полеглиго овса тяжелый перепел.

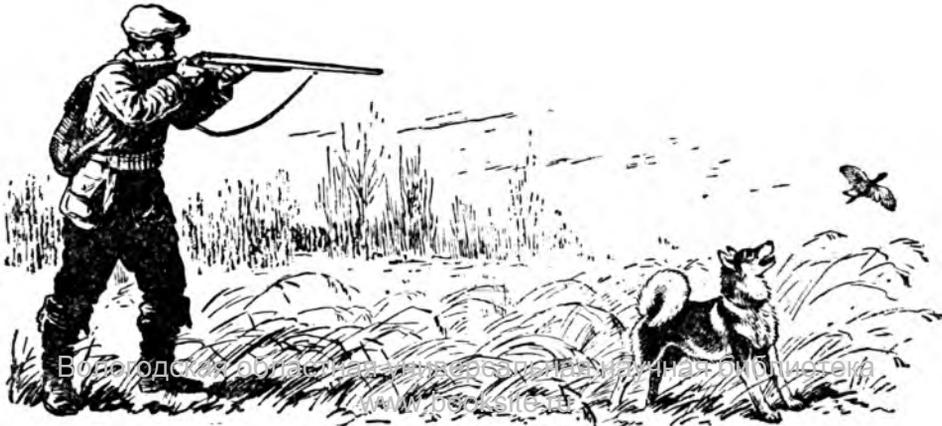
Ф-rrrrrr.

— Стой!

Буран оглядывается на меня, а я выцелив — стреляю. Некрепкую лаечью стойку срывает выстрел, и пес мчится разыскивать дичь. Здесь его уж не удержишь.

Часа два спустя, расстреляв все патроны, довольный работой своей лайки, я шел домой.

С тех пор, каждый раз возвращаясь с реки, мы час — другой отдавали должное перепелам. Любители крепких стоек легавых, скажут, что это уж не охота, когда собака может сорваться со стойки. Я отвечу на это: такова природа лаек.

Охота и охотники

Ник. СМИРНОВ

Рис. В. ШЛЕПНЕВА.

1. ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОСЕНИ

ТИХИЙ, теплый и влажный осенний день оказался неудачным: в сумке лежал лишь один случайно взятый рябчик.

Заяц, поднятый Будишкой еще утром, сразу же махнул через легкий бревенчатый мостик за реку и пошел — пошел по дремучим дебрям. Гон то приближался, то отдалялся, потом как-то сразу надвинулся почти вплотную, забурлил звонким, хрустальным потоком, и я приготовился к выстрелу. Заяц, однако, успел уже пройти, — на глухой тропинке вскоре бешеным призраком мелькнула Будишка... И я опять закрыжился на волнах гона, не замечая ни сумрака в чащах, ни закатного блеска на сечах и полянах.

Когда гон приблизился снова, я, воспользовавшись минутным сколом собаки, обманул ее выстрелом и взял на цепочку. Но, и взятая на цепочку, она шумно рвалась на след, дрожала и задыхалась от нетер-

пения. И все это после того, как она прогнала почти от зари до зари!

Я внимательно огляделся, справился с компасом и, определив, что до дома больше пятнадцати верст, двинулся в путь. Вскоре, при переходе через полянку, заросшую молодыми елочками, недалеко вымахнул крупный, выбелившийся заяц. Будишка, чуть не свалив меня с ног, с пронзительным визгом поднялась на задние лапы, и я пустил собаку, разгорячив ее громким и азартным криком. В лесу вновь загудел гон, особенно музыкальный в вечерней тишине...

Вокруг быстро темнело, и скоро над великим лесным простором поднялась, начала свое странствие с востока на юг малиновая луна с чуть отколотым правым краем. Было что-то очень древнее и сказочное и в этой осенней ущербной луне, и в полутьме вечернего леса, и в тоскующе-страстной мелодии гона.

Вот гон опять потек прямо ко мне, послышался

шорох палых листьев, и на сече, среди кустов и пней, забелел — замелькал заяц. Ружейный удар, как бы разорвавшийся стеклянными брызгами, наполнил сечу фиолетовым дымом. Я бросился вперед. Убитый напавал белаяк во всей своей снеговой пышности растянулся на холодеющей земле. Подоспевшая Будишка жадно слизывала кровь с его длинных, черных ушей. Я снова подвязал собаку, закинул зайца за плечи и глубоко и остро ощутил, оглядывая бесконечные лунные леса, древнее охотничье счастье...

Только теперь я заметил, что погода, днем такая теплая и мягкая, круто изменилась: воздух стал колючим, почти морозным, и земля, радужная от лунного света, заметно стыла, слабо позванивала под ногой.

Огни двух Медведиц, Большой и Малой, сверкали по-зимнему — с лучистой яркостью. Неуловимо прекрасным — синим, розоватым и серебристым блеском играли Плеяды. Из овражков и чащ тянуло бодрой свежестью.

На опушке бора, вплотную подступавшего к реке, я расположился на ночлег — умылся студеной водой, пахнувшей утиными перьями, наполнил этой водой закопченный чайник, наскел небольшим топориком целую перину хвойного лапника и зажег веселый, трескучий костер.

Стало тепло, радостно и уютно: рядом — дремала верная собака, то и дело выжидательно и настороженно поднимающая уши, а на расстоянии руки висело, вместе с патронташем, рогом и зайцем, заряженное картечью ружье.

В сумке был небольшой запас хлеба, чая и сахара и рябчик. Я сварил из него превосходный суп с приятной горчинкой бора. Будишке достались кости и хлебные корки. Потом я опять растеплил костер, — дрова были сухие, звонкие, легкие — и закипятил чай.

Неторопливо проходила ночь.

В бору диким хохотом и протяжным криком перекликались филины, на реке иногда сонно покрывали утки, а где-то поблизости, казалось мне, слышался и слышался шум крыльев неведомых птиц...

Луна, то зеленоватая, то розовая, то лиловая понемногу никла, костер теряя ослепительность, нежно потрескивал и позванивал, словно «сверчок на печи», и я начал глубоко и одновременно чутко дремать, погружаться в таинственный полусон, пронизанный ощущениями и впечатлениями минувшего дня. В моих ушах все не утихал гон, а в глазах мелькал и мелькал какой-то голубой заяц. Очнувшись, я подбросил в костер дров, положил рядом, между собой

и собакой, ружье и, держась за погон, крепко заснул...

Я проснулся на рассвете. Над лесом широко светилась пунцовая заря, на траве искрился кристаллический иней.

Будишка, веселая и ласковая, смотрела на меня преданными глазами и, повизгивая, просилась в лес.

Наскоро собравшись, я с великоопенной бодростью зашагал по легкой, подстывшей дороге, ведя на цепочке собаку и с удовольствием чувствуя тяжесть зайца за спиной. Дорога, чуть голубоватая, зеркально отражавшая следы колес, тянулась то берегом реки, слепившей синевой, то полутемным и полусонным бором. Очень душисто и тонко пахло смолистой сосновой корой и смороженной брусникой. Где-то звучно и гулко стучал дятел и домовито, с предзимней уютностью, ворковали вдалеке косачи.

В подгородных перелесках Будишка забеспокоилась, сильно потянула цепь. Я отпустил собаку, и она почти тут же подала голос. Гон, подобно часовой стрелке, отсекал ровный и четкий круг. Я подвинулся вперед, к месту примерной тевжки зайца, и скоро на глянцевиной тропинке запрыгал, выгнув спину и подрагивая ушами, молодой, смугло-серебряный русачок из племени «колосовиков». После выстрела он оказался на лямке.

Я двинулся, опять с собакой на цепочке, краем овражка, заросшем бронзовым дубняком и оранжевыми папоротниками, и вдруг вздрогнул от тревожной охотничьей радости: неподалеку, один за другим, с треском сорвались три вальдшнепа... «Высыпка!» — торжественно произнес я про себя, подумав о том, что слышавшийся мне ночью шум птичьих крыл был, возможно, шумом вальдшнепов, начавших вместе с холодом валовой пролет (и летящих, видимо, небольшими стайками).

Дома, в столовой, полной солнца, бурлил самовар, а в моей комнате мирно лежали на письменном столе стопки книг, среди которых ярко пламенили настурции в кувшине из синего фарфора. От разноцветных, свежих и прохладных яблок, сложенных на подоконнике, шел медовый запах, мешавшийся с запахом вялых липовых листьев в саду, за открытым окном.

Я глубоко вдохнул этот милый осенний запах, взглянул на палевые листья, медленно спадающие с лип, и опять почувствовал праздничную охотничью радость...

Через час я снова шагал, посвистывая лаверраку Лоре, в подгородные перелески — искать золотых вальдшнепов, упиваться счастьем охоты, теплом и светом последних осенних дней.

2. ОХОТНИЧИЙ РОГ

*Встань, труби в холодный,
звонкий рог...*

И. БУНИН

УДИВИТЕЛЬНА все же власть некоторых вещей над памятью и воображением человека!

Вот я беру в руки медный, потускневший охотничий рог — и в моем воображении пронесется целый ряд картин, как пронесется облака в просторе неба.

Рог (труба) со времени незапамятной старины употреблялся в войсках. Из рук воина он перешел в руки охотника. Искусство охотника всегда было сходно с искусством воина: Владимир Мономах приравнивал свои охотничьи подвиги к подвигам на ратном поле.

Вид и звук рога уводит воображение в древнюю Русь, — я как бы до осязательной вещественности представляю «потеху» княжеской дружины в раздольных степях, звонко окликаемых орлами. Думая об этом, я будто бы въявь слышу бурный топот копей, воинственный клич травли, а надо всем этим — торжественные разливы рога.

Рог широко звучал по равнинным просторам России и в средние века и позже.

И в наше время гончатники тоже не обходятся обычно без рога, и среди них есть немало подлинных мастеров старорусской охотничьей «медной песни»... Вспоминаются мутные осенние сумерки, опуш-

ка леса, дорога в узорах палой листвы, а в стороне — заунывно протяжный, красивый и звучный рог. По дороге идут две девушки, сельские учительницы. Поровнявшись со мной, они останавливаются, с любопытством оглядывают мои охотничьи доспехи и с нежной улыбкой вслушиваются в переливы рога.

— Настоящая музыка! — тихо и ласково говорит одна из девушек.

Рог, который я слышал с детства, пробудил во мне именно чувство музыки — самого, вероятно, совершенного из искусств. Он придавал юношеским охотничьим скитаниям какую-то певучую поэтическую прелесть. Я навсегда запомнил каждый, подлинно каждый день этих скитаний с их всегда неповторимым охотничьим волнением, с терпким ароматом влажной земли и сухих листьев, с грустным шорохом лесной капли и веселым пламенем костра...

Держа в руках старый охотничий рог, который перешел когда-то ко мне от охотников-дядей, я вижу себя в наших приволжских лесах, и с особой остротой и радостью ощущаю то, что бережно и свято проншу с собой всю жизнь — любовь к Родине.

Волга, начинаясь от маленького ручейка, разливается потом бесконечным водным простором. Детская любовь к отчому дому, к тому краю, где мы родились и выросли, переходит с годами в любовь к Отечеству во всей его необъятности. В этой любви огромное значение имеет природа, как Образ и Лик Родины. Охота сочетает нас с природой особенно тесной связью.

ЗА КОЗЕРОГАМИ

О. КУВАЕВ

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА.

УЗКАЯ тропинка, пробитая конскими копытами, вьется по берегу Аспары — небольшой горной речки. Долина ее то сужается так, что гранитные стены с обеих сторон, как в тиски сжимают поток, то расширяется, давая простор заросшим арчой склонам. Аспара шумит, скачет на позеленевшие от водорослей каменные глыбы, крутит сине-зеленые водовороты, брызжет на низко склоненный над водой кустарник.

Мы поднимаемся вверх, к водоразделу, чтобы попытаться счастья за горными козлами — тэками, которых довольно много в этих местах. Около часа назад делали остановку в юрте у колхозных пастухов, пригнавших сюда табуны на джейляу — летнее пастбище. После кумыса у моего спутника — киргиза Аскера отличное настроение. Полуприкрыв глаза и покачиваясь в седле, он поет красивую песню о тое — веселом празднике на слова акына Токтогула — певца бескрайних просторов Киргизии. Кстати сказать, Аскер не только страстный охотник, но и большой любитель народных песен и поклонник Токтогула.

Солнце еще высоко, а цель нашей поездки уже близка. Впереди, кажется совсем недалеко, бежит нарастающий за лето снег, а еще дальше сверкают ледниковые цирки с темными пятнами скал между ними. Арча на склонах становится низкой и редкой, а выше, на боковых водоразделах громоздится хаос камней — место дневных лежек тэке.

Но вот и приток Аспары, спадающий вниз небольшим красивым водопадом. Отсюда нам надо сворачивать влево и подниматься вверх по склону. Слезает с лошадей, Аскер как-то хитроумно переплетает ремни своей и моей винтовок, перекидывает их через седло, берет повод в руку — и подъем начался.

Идти нелегко. Ноги скользят по жесткой осенней траве, лошади недовольно и испуганно фыркают и с натугой лезут по крутому склону. Кое-где желтеют отвалы сурчиных нор и откуда-то издали доносится их резкий, пронзительный свист.

Так проходит час, два. Но вот и начало скал. Дальше лошади не пройдут и поэтому, сняв

седла и спутав им ноги, оставляем их на небольшой ровной лужайке.

«Рано пришли,— со вздохом говорит Аскер,— часа два-три ждать надо». И действительно, пришли мы рано. Добыть чуткого и осторожного козла в скалах трудно; надо ждать вечера, когда они спустятся вниз на луга из своих скалистых убежищ, и уже тогда пытаться подойти к ним на верный выстрел. Но сидеть и ждать при нашем нетерпении слишком мучительно, и поэтому, быстро наметив план действий, мы с Аскером расходимся в разные стороны, чтобы до вечера побродить по склонам.

Осторожно ступает нога по предательской осыпи, но все же время от времени какой-нибудь камень с шумом катится вниз, тогда ноги сами сгибаются, пытаюсь сохранить равновесие, а слух настороженно ловит шорох ожившей осыпи.

Из соседнего сая (сай — по-киргизски овраг, ущелье, небольшая горная долина) доносится свист потревоженного сурка и затем громкий булькающий крик улара. Интересно, кто их там потревожил?

Из-за гребня осторожно просматриваю в бинокль склоны и дно. Перед глазами проплывают желтая трава, камни, низкие кустики арчи, отвалы земли у редких на этой высоте сурчиных нор. Никого не видно, и загадка так и остается нерешенной.

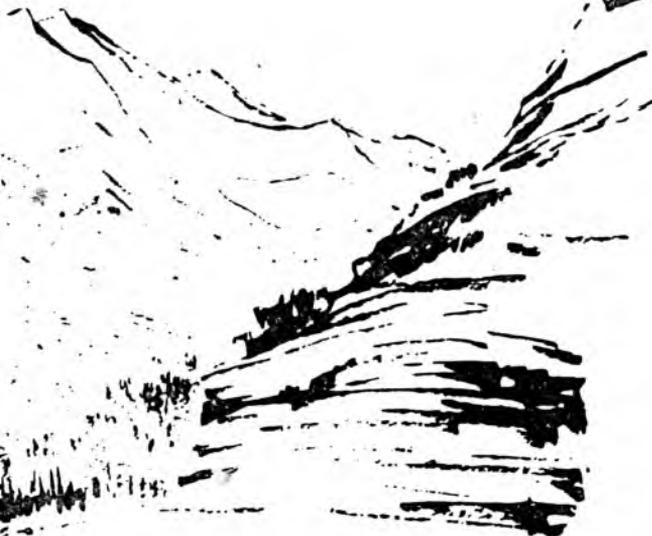
Незаметно и быстро летит время, и вот уже красный диск солнца сел на противоположный гребень, и одна сторона долины покрывается мягкой, густой синей тенью, прорезанной внизу белой лентой пенистой Аспары.

Вот, наконец, и долинака Ашутора; пологим клином спускающаяся к Аспаре. В ее верховьях острым конусом висит темная Кара-Кия. В лучах заходящего солнца снег кажется розовым на освещенном склоне и синее, как колотый сахар на теновом. Легкие порывы ветра доносят со дна долины шум воды. Теперь надо осмот-

реться. Притаившись за выступом, просматриваю каменистые склоны и зеленое дно долины. От долгого усилия начинают слезиться глаза. Воображение услужливо придает камням форму лежащего зверя, а напряженное до боли зрение даже заставляет их «двигаться» — поворачивать «голову», переходить с места на место. Но в противовес нетерпению, заставляющему в простых камнях видеть желаемое, какое-то подсознательное чувство говорит, что это не настоящее. Когда будет настоящее, а не призрачное стадо, сердце сразу скажет об этом, и тогда уже не будет места сомнению. Все это давно известно по опыту и не раз пережито, но все же заманчивое «а вдруг...» заставляет несколько раз рассматривать одни и те же группы камней, привлекая внимание своей необычной формой.

Осторожно перехожу метров на четыреста выше по склону долины, и вновь повторяется то же самое, снова переход и снова разочарование. Заметно темнеет. Синяя тень уже покрывает всю долину, и только вершина впереди все еще розовеет в последних лучах заходящего солнца. Шум воды снизу становится громче. На дне до-

лины, над водой, появляются пятна тумана и передвигаются потихоньку, как какие-то фантастические белые животные, выползающие в сумерки на простор зеленых лужаек. Кажется, пора двигаться к лагерю, но упрямство и надежда — неотъемлемые черты каждого охотника, держат крепко и двигают дальше, от камня к камню, давая силу и упругость усталым ногам. И недаром! На дне долины, на вершине небольшого холмика вдруг ясно возник силуэт козла с настороженно поднятой головой и четко видными саблевидными рогами. Тэке! Это в первое мгновение, а потом уже видно несколько коричневато-желтых пятен, которые тихо передвигаются у подножья холмика. Стоящий на вершине опустил голову и, видимо, тоже начал щипать траву. Значит, они меня не заметили, и это главное. Мысль стала упорно работать: как к ним подобраться. Осторожный козел по ветру

за сотни метров почует запах человека, и тогда все стадо умчится в скалы, оставив охотника ни с чем. Но сейчас легкий ветерок по-прежнему тянет из долины, и тончайшее обоняние козла бессильно подсказать ему, что совсем недалеко притаился его страшный враг — человек. Пока я раздумывал, верхний козерог спустился с холма, и все стадо постепенно скрылось за ним. Решение созрело мгновенно. Надо быстро и по возможности бесшумно скатиться вниз по спуску и попробовать подойти под прикрытием того же холмика, за которым они пасутся.

Спешу вниз, руками придерживаю готовые свалиться камни: только бы не загреть! Теперь по дну к холму. Риск большой! Стоит только одному из них подняться на верхушку, и тогда после короткого свиста, сигнала опасности, все стадо, осыпая камни, кинется по склону от меня. Шум воды заглушает шаги, но кажется, что хруст гальки слышен за километр. Ближе и ближе. Сто метров... сорок... и вот остается только всползти на подъем. Ползу на верх, вжимаясь в пахучую траву, осторожно ощупывая каждый камень. Вот из-за того обломка можно будет, по-

жалуй, стрелять. Щелкает предохранитель. Для верного выстрела надо отдышаться и успокоить стучащее сердце. Минуту, а может быть, и больше лежу спокойно.

И вдруг с той стороны послышались какие-то неясные звуки, затем шорох покотившегося вниз камешка, и над травой выросла голова с огромными закинутыми на спину рогами. Козел не видел меня. Но потом, наверное почувствовав мой взгляд, медленно повернул голову. Глаза наши встретились, и я, как мне показалось, заметил в них вдруг возникшее почти человеческое выражение напряженного внимания и недоумения. Наверное его смущала моя неподвижность, и он не мог понять кто я: враг или просто камень? И именно в это время ствол винтовки произвольно и чуть заметно качнулся, и в то же мгновение он резко свистнул, как мне показалось не разжимая рта, из которого торчали закушенные и забытые травинки, метнулся в сторону и исчез. Подхватив винтовку, я в два прыжка вскочил на вершину. Внизу, метрах в пятидесяти, вытянувшись цепочкой, убежало стадо. Передвинуть прицельную планку, опуститься на колено, сдвинуть предохранитель было делом мгновения. Щелкнул выстрел. Вначале как будто ничего не изменилось, и стадо по-прежнему бежало плотной желтой цепочкой, но затем передний вдруг метнулся, как-то неожиданно и стремительно кувыркнулся через голову и упал, неловко повернув набок великоколепные рога.

Остальные, отбежав несколько шагов, остановились все как по команде, глянули на меня и кинулись вновь, уже не оглядываясь.

Многим, наверное, будет непонятно, как мог человек вплотную подобраться к стаду таких зверей, как козероги, известных своей осторожностью и превосходно развитыми органами чувств. Причиной этому, вероятно, послужило то, что таки в этом районе Киргизского хребта сравнительно мало преследуются человеком, а главный же враг их — барс — охотится преимущественно в скалах, где подстерегает свою добычу. Не ожидая нападения с этой стороны долины, сторожевой на несколько минут покинул свой пост, что и стоило ему жизни.

Знатный охотник Карельской АССР Георгий Петрович Вдовин в 1956 году уничтожил 10 волков. Свой опыт добычи зверя и обработки шкурки он систематически передает молодежи.

*На снимке: Г. П. Вдовин.
 Фото М. Гудкова.*

НЕУДАЧНАЯ КОНСТРУКЦИЯ

ВЫПУСКАВШЕЕСЯ в последние годы Тульским заводом ружье МЦ-6 с вертикально спаренными стволами обладало множеством конструктивных недостатков. Наиболее существенными из них были устаревший подствольный крюк, образующий нижнее запираение; отсутствие верхнего запираения; неудачная колодка с колечатым осевым болтом и щелями; устаревшая спайка стволов боковыми планками, утяжеляющая стволы и мешающая их вибрации; несуразное цевье из деревянных планок, прикрепленных к стволам четырьмя винтами; устаревший способ взведения курков посредством рычага затвора; отсутствие интерсепторов; непомерная тяжесть, особенно ружья для ходовых охот (3,450 кг).

В конце 1956 года ружье МЦ-6 снято с производства.

В. ГЕОРГИЕВ

ИЗ ПИСЕМ ЧИТАТЕЛЕЙ

* Поздней осенью в центр Саратова залетела серая куропатка. Она сидела на подоконнике большого дома среди стайки дремавших голубей. «Куропатка ли это?» — подумал Н. В. Филатов, разглядывая птицу сквозь оконное стекло. Приглашенные им соседи-охотники сразу же рассеяли его сомнения. Лишь после того, как кто-то из них постучал по стеклу, серая гостья улетела. «А как бы хотелось,— заканчивает т. Филатов свое письмо,— чтобы эта безобидная жительница полей приобрела права голубей и перешла бы на городской рацион хотя бы в зимнее время».

* О низком качестве картонных прокладок, выпускаемых «Пыжевой мастерской Серпуховского общества охотников», сообщает из Ленинграда О. А. Румынский. В купленной им коробке чуть ли не половина прокладок оказалась браком. Многие из прокладок усечены так сильно, что скорее подходят на двурогий молодой месяц, чем на кружок.

* О неудобстве резиновых сапог с подкладкой и каблучками пишет из Ленинграда И. И. Ризнич. Он просит обратить внимание Главрезины Министерства химической промышленности на острую необходимость охотников и рыболовов в сапогах без подкладки и каблучков и в высоких резиновых сапогах.

Он советует охотникам удлинять низкие сапоги, подклеивая к ним отвороты не из клеенки (она непрочна), а из тонкой развесной резины, которая продается в магазинах Главхимсбыта.

* В Липецком областном обществе охотников плохо заботятся о сохранении и обогащении охотничьей фауны,— сообщает т. Тихомиров из г. Липецка.— Борьбы с нарушителями охотничьих правил почти не ведется.

УВАЖАЕМАЯ РЕДАКЦИЯ!

ПРОШУ редакцию журнала помочь нам — охотникам-любителям совхоза «Уюк».

В окрестностях нашего совхоза имеются хорошие озера и болота. Десять лет назад здесь гнездились очень много водоплавающей дичи. В сезон охоты во время выходного дня можно было развлечься и отдохнуть. Но раньше птицу здесь берегли, летом не стреляли, яиц не собирали. Не было пожаров. Осенью любю было посмотреть на косяки уток и гусей. Охотников было немного и были они все сознательными: берегли дичь, как свое стадо.

Теперь в совхозе насчитывается 115 охотников, в том числе 39 подростков. Из них имеют охотничьи билеты лишь 16 человек. Остальные 99 не имеют билетов, а дичь стреляют и губят очень много.

Как только весной прилетят утки и гуси — их бьют, не считаясь со временем; стреляют утку и гусыню, не разбираясь. Сидит утка на яйцах — ее бьют, собирают яйца, пускают палы.

Очень сильно за последние годы уменьшилось у нас количество дичи. Гуси совсем не стали гнездиться в наших местах. Никто не занимается сохранением птицы: ни сельский Совет, ни милиция, ни общество охотников.

Я от лица честных охотников прошу Вас помочь нам в сохранении дичи.

Помогите ликвидировать браконьерство через наши местные органы власти. Подскажите им, если они этого не понимают. Честные охотники скажут только спасибо.

Читатель журнала
 Н. СУХАНОВ

Тувинская автономная область

ОХОТНИЧЬИ ВСТРЕЧИ*

О ПТИЦАХ И ЗВЕРЯХ

НА КРАСОЧНОЙ обложке — ночь на берегу небольшой тихой речки, спящие кусты и деревья, из-за них смотрит рогатый месяц, костер и освещенные его неровным пламенем фигуры трех охотников и собаки... В книжке 26 маленьких очерков и рассказов. «Факты и наблюдения, изложенные в книге,— пишет в предисловии автор,— даны не понаслышке, не вымышлены. Все это происходило во время охоты в лесах, лугах и на болотах Тульской области». Очерки и рассказы С. Таммана не отличаются особыми литературными достоинствами, но все они написаны хорошим языком, без стремления к «красивости», правдиво, тепло и просто. Поэтому, когда автор напрасно употребляет слово «красавец» (напр. «красавец-лес», стр. 16, «красавцы-вальдшнепы», стр. 18 и 77), то это невольно режет ухо, диссонировав с общим простым и здоровым стилем автора.

В одних очерках описываются какие-либо интересные наблюдения из жизни охотничье-промысловых животных (повадки волка, барсука, лисы, уток), а в других — рассказывается об охотничьих приключениях или интересных случаях на охоте. Более трети всех очерков касается волков.

Нельзя считать удачной разбивку всего материала на три группы: «Птицы», «Лесной закон», «Поединок». Названия эти несколько искусственны и последние два подходят не ко всем очеркам. Странное впечатление оставляет очерк «Волчья дружба» (стр. 51—52). Очень мудро представить себе, что группа грамотных и опытных охотников привезла в деревню вместе с убитыми прибылыми волками двух недобитых матерых и этих, еще живых, зверей так и сложили во дворе, после чего охотники отправились пить чай.

Кстати, неверно, что броситься на человека может только бешеный волк (стр. 56). Достоверно известно, что на это способен иногда и раненый волк, как это наблюдалось не раз при подходе человека к волку, стрелянному с самолета.

Наивно звучит утверждение, что в районе, где живут грачи,— трудно найти мышонка. Как недоразумению звучит дважды употребляемое автором выражение «птиц и животных» (стр. 2 и 22). Как известно, птицы относятся к числу животных. Автор видимо, хотел сказать «птиц и зверей».

Все такие мелкие недостатки очень легко исправить и не портят в сколько-нибудь серьезной степени хорошего впечатления от интересной и полезной книжки С. Таммана.

Ю. МИЛЕНУШКИН

* Тамман С. Охотничьи встречи. Тульское книжное издательство. 1956 г., 110 стр., 1 р. 80 к., 20 000 экз.

КНИГА М. Д. Зверева «О птицах и зверях нашей родины»* является своеобразным сводом наблюдений любознательных и внимательных охотников-натуралистов. Как указано в кратком предисловии, «при подборе материала были использованы, наряду с личными наблюдениями автора, книги проф. Мантейфеля, проф. Огнева... и другие».

Читатель найдет в книге ценные сведения о перелетах птиц, о крылатых хищниках, о привычках и повадках лесных и степных грызунов-хомяков, бурундуков и т. д. С любопытством читается заключительный раздел книги — «Взаимосвязи в мире животных».

Однако, в погоне за увлекательностью, автор вводит также неправдоподобные эпизоды, как например, «Птицы-поплавки».

Иногда автор, вольно или невольно, рекомендует истребительные способы охоты. Так, описывая охоту «С орлом на рукавице», автор подчеркивает, что «там, где фазанов много... удается поймать несколько десятков их за один день». Не следовало бы также указывать на ловлю тетеревов «при помощи ловушек на приманку из овсяного снопа или ягод» — это опять-таки относится к области хищнического истребления дичи. Недопустимо рекламировать и бешеную погоню за сайгаками на машине («Звери-бегуны»).

Есть в книге и отдельные ошибки. В главе «Охота на промысловых птиц» неверно характеризуются работа лайки по глухарю («лайет неистово, подпрыгивает» и т. д.). С такой лайкой глухаря вряд ли возьмешь.

В главе «Органы чувств» овчарка наделяется «тонким чутьем» и утверждается, что она, наряду с легавой, «широко используется охотниками для слеживания дичи». На самом же деле овчарки используются лишь как служебные собаки.

Трудно также представить, что охотник «осторожно подкрадывается на выстрел к мышкующей лисице» («Лисьи разбои»). Лисица мышкует обычно в открытом поле, и подкрасться к ней почти невозможно. Ее берут на манок, подражая писку мыши или крику зайца.

Рассказывая о зубрах («Охрана зверей»), М. Д. Зверев не разграничивает зубров и зубробизонов.

Читая об охоте с гепардом на антилоп, можно подумать, что действие происходит в наши дни. Нужно было дать историческую справку: гепард употреблялся на охоте в Киевской Руси.

Все эти замечания снижают познавательные данные книги.

Н. С.

* М. Д. Зверев. О птицах и зверях нашей родины. Учпедгиз, 1956, стр. 173.

В редакцию поступает много запросов от читателей и обществ охотников о порядке приобретения или выписки охотничьих ружей из-за рубежа.

Редакция разъясняет, что Министерство внешней торговли СССР производит закупки товаров за границей по заявкам министерств и ведомств на основании плана импорта, утвержденного Советом Министров СССР.

Закупка товаров за границей по заявкам отдельных граждан или общественных организаций не производится.

В. В. Сизов из Вологды спрашивает — почему некоторые животные не уходят из световых лучей фар и часто попадают под колеса?

Внезапное освещение в темноте действует на животных по-разному. Медведи, кабаны, олени, сайгаки, зайцы-русаки, водоплавающие и некоторые другие птицы и звери, ослепленные ночью лучом прожектора, замирают на некоторое время неподвижно. Этим пользуются умелые «охотники с фотоаппаратом», например известный мастер цветной съемки животных Хельмут Дрехслер (ГДР).

Оказавшись в свете фар приближающегося автомобиля, звери пытаются спастись бегством и мчатся по световой дорожке, ограниченной темнотой ночи. Так ведут себя обычно те, у которых глаза смотрят не прямо перед собой, а вкось, находясь по бокам головы (зайцы, отчасти волки).

Лисицы же, смотрящие прямо перед собой, быстро соскакивают в сторону, теряясь в темноте.

Волки бегут перед машиной или локомотивом чаще тогда, когда по бокам дороги или железнодорожной насыпи лежат глубокие и рыхлые сугробы снега. Даже параллельные блестящие линии рельс иногда служат направляющими бега животных. Лошади, например, нередко скачут перед паровозом и днем, не сворачивая в стороны.

Охота со светом по ночам если и имеет еще какое-то оправдание при плановом отстреле излишних животных, то в остальных случаях она совершенно недопустима, так как не представляет никакого спортивного интереса и почти не поддается контролю.

Охотник С. Покровский из г. Лыскова Горьковской области, спрашивает, не влияет ли запах прелого листа на качество гона гончей, снижая ее чутье, а также просит объяснить причины частых сколов гончей.

Чутье собак еще недостаточно исследовано. Практика, однако, показывает, что запах прелого листа отрицательного влияния на чутье не оказывает. Гончая, обладающая нормальным чутьем, способна отличать какой-либо один запах среди нескольких других, даже более сильных.

Нагонку молодых гончих следует производить по черной тропе. Начинать нагонку по белой тропе не рекомендуется, так как собака приобретает привычку гнать зверя по видимым отпечаткам его следов — «на глазок». Но после того, как собака начала гонять по черной тропе, она должна быть приучена к работе и по белой тропе.

Частые сколы гончей свидетельствуют или о недостатке чутья, или о ее неопытности, или, наконец, о наличии ряда неблагоприятных внешних условий, которые затрудняют работу чутьем, — очень сухая почва, сильный ветер, дождь и пр.

Охотник К. Я. Дудин из г. Озерска, Калининградской области, спрашивает, почему его молодая собака без всякой причины потеряла чутье, должна ли лайка отдавать голос по следу зверя и возможно ли ее использование для охоты по лисице и зайцу?

Под чутьем у лайки понимается комплекс: обоняние, слух и зрение, пользуясь которыми она и обнаруживает зверя или птицу.

Временная потеря обоняния может иметь место, если собаке дано с кормом большое количество чеснока, лука, перца или других резко пахнущих приправ. Обоняние собаки может быть также испорчено систематической дачей горячего корма.

Лайка должна преследовать зверя без голоса и отдавать его тогда, когда зверь остановлен.

Лайка не обладает качествами, присущими гончей, в частности способностью преследовать зверя, отдавать звучный доносчивый и музыкальный голос, поэтому заменить гончую лайка не может. Приучение лайки гонять лисицу или зайца отрицательно сказывается на ее работе по белке, кунице, глухарю и другим основным объектам охоты с лайкой.

Фауна Кореи

В. ИВАНОВ

В КОРЕЕ большей частью зимой стоит ясная, сравнительно холодная погода, а летом очень влажная. В июле — августе по всей республике — на юге и на севере идут обильные дожди.

Разнообразные формы рельефа и растительности способствуют существованию богатой фауны.

Этому помогло и то обстоятельство, что в ледниковую эпоху Корейский полуостров почти не был затронут оледенением и некоторые виды флоры и фауны сохранились на нем еще с третичного периода, как бы переместившись с юга на север.

Обилие животных в Корее по мере

истребления лесов хотя и сокращалось, однако и в настоящее время на территории Корейского полуострова животный мир весьма богат.

Большой редкостью стал здесь тигр. Если он еще иногда бывает замечен в лесах Кореи, то это уже не местный обитатель, а случайно забредший из лесов соседней Маньчжурии. Малочисленны и другие крупные хищные звери. В 1954 году в Северной Корее было убито всего 3—4 леопарда и то лишь при случайных встречах.

КНДР, Южный Пхенан. Вид части Енпхунского водохранилища.

Одного из них осенью убил лесник Мусанского лесхоза во время обхода своего участка. Шкура зверя оказалась длиной 115 см.

Чаще попадает под пулю охотников рысь, которая водится в лесах и горах Кореи еще в значительном количестве.

Обычен в Корее черный (уссурийский) медведь, с тонким подвижным туловищем, остроконечной мордой и белым пятном на груди. Охотятся за ним в начале зимы, при этом иногда применяется такой способ: обнаружив медведя в дупле, разводят внизу дупла костер, и медведь, спасаясь от дыма и огня, покидает дупло, и тут его стреляют или берут на рогатину.

Наиболее массовый характер имеет в Корее охота за лисой, так как водится она вблизи населенных пунктов. Часто можно видеть, как по утрам, иногда и днем, лиса пробегает по валикам земли между рисовыми полями, то и дело останавливаясь у мышиных норок, мало обращая внимания на движения людей по шоссе и дорогам.

Ценится в Корее мех куницы буровато-желтого цвета с оранжевым пятном на груди. Этот зверек живет в удаленных от населения хвойных и лиственных лесах и редко попадает на глаза даже бывалому охотнику. В северных лесах еще в значительных количествах водится белка, но беличий промысел развит слабо.

Корейцы охотятся за барсуком из-за его жира, которого добывается до шести килограммов с одного зверя. На барсуков охотятся с собаками, которые берут его в норе или выгоняют из нее.

Следует отметить, что в Корее нет волков. Из парнокопытных животных в большом количестве водятся кабаны. Они обитают в хвойных лесах, главным образом в кедровниках, но нередко встречаются и в лиственном лесу, особенно там, где вместе с дубом растет и маньчжурский орех. Желуди, маньчжурские и кедровые орехи — любимая пища диких свиней. При неурожае в лесу желудей, орехов или при других неблагоприятных условиях существования в лесу кабаны производят большие опустошения в огородах крестьян, съедая овощи, плоды, кукурузные стебли и даже солому.

Охота за кабанами в лесах Северной Кореи довольно широко распространена.

КНДР. Водопад в окрестностях Кэсона.

В суровые и снежные зимы много кабанов погибает. Зато летом богатая растительность и длительный вегетационный период в Корее как нельзя лучше содействуют размножению диких свиней. Густые кустарники, сплошь опутанные различными лианами, так хорошо скрывают их, что в лесу нередко можно слышать лишь хрюканье поросят, но увидеть даже взрослых свиней почти невозможно.

На севере, в редколесьях хвойных пород, а также в молодых осинниках и березниках, встречается косуля. Много ее и в лесостепи, близ побережья Желтого моря, среди заросших кустарников высоких дюн, например в районе гг. Аньчжу и Синидзю. За ними почти не охотятся. Вспугнутая косуля перебегает с одного места на другое и недалеко снова начинает пастись.

При проезде между городами Мусан и Хосанджин нам пришлось четыре раза встретить по одной-две пары пасущихся при дороге косуль. Иногда при быстром ходе машины удавалось подъехать к пасущимся козам на 80—100 м, и тогда животные большими прыжками уходили от нас в кустарниковые заросли.

В лесах Кореи изредка можно встретить пятнистых оленей, добыча пантов с которых еще недавно составляла ценный промысел.

В горных лесах изредка можно встретить кабаргу. Главную приманку для охотника в кабарге составляет мешочек мускуса, который помещается у самца на задней части живота. Тонкая шкура пригодна лишь для выделки замши.

Леса, болота и долины густо населены то крикливыми подвижными, то тихими и осторожными пернатыми обитателями. Много водоплавающей птицы на озерах внутри полуострова и особенно близ морского побережья. Высокие обрывистые берега, множество скалистых прибрежных островов и вдающихся в море скалистых мысов благоприятствуют образованию здесь птичьих базаров. По отвесным скалам и карнизам гнездятся чайки, бакланы и разнообразные чистиковые птицы.

Водятся в Корее и хищные птицы: орлы, тихоокеанские орланы, коршуны и другие. Они селятся обыкновенно в густых лесных зарослях, а некоторые на уединенных высоких скалах.

Много там рябчиков, перепелов и фазанов.

Охота на фазанов является в Корее наиболее массовой.

Особенно много в Корее представителей разных видов уток, гусей и бакланов, охота на которых также является массовой.

Восточные берега Кореи расположены на одном из самых оживленных пролетных путей птиц. Автору не раз приходилось наблюдать весенние пролеты птиц в Корее.

Во второй половине февраля наступают теплые дни и природа в долинах быстро начинает просыпаться. Начинают оживать и озера: около берегов образуются первые лужи и появляются перелетные птицы — предвестники близкой весны.

Первыми на берега вскрывшихся озер прилетают утки и лебеди, а вслед за ними небольшими стаями бакланы. Валовой пролет бакланов начинается обыкновенно с половины марта и продолжается до конца месяца. Вслед за первыми водоплавающими появляются японские журавли, которые летят небольшими стайками.

Вскоре прилетают и другие птицы, так что не проходит дня, чтобы не появился какой-нибудь новый вид птиц. Затем летят утки, дрофы, цапли и т. д.

Все эти птицы появляются, однако, сначала только в небольшом количестве — в одиночку, парами или небольшими стайками, словно передовые гонцы тех бесчисленных стай, которые должны нагрянуть лишь только сделается теплее.

К концу марта прилетают хищники — орлан тихоокеанский, ястреб тетеревятник.

Пролет уток значительно ослабевает в ненастные дни, когда идет снег и дует сильный ветер.

В середине апреля пролетают белый журавль, черный аист, белолобый гусь; вскоре затем начинается пролет казарок.

По мере того как весна входит в свои права и болота освобождаются от сковывающего их льда, на водные зеркала крупных озер и разливы в долинах рек слетаются водоплавающие птицы. Во второй половине апреля прилетают дрозды, голуби, крохаль, белошейный журавль.

Вместе с тем идет валовой пролет многих видов мелких птиц, которые до начала апреля появлялись лишь единичными экземплярами или небольшими группами.

В половине мая весенний пролет птиц в Корее прекращается.

Вуржика

ЗАКАЗНИКИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

РЕШЕНИЕМ Читинского облисполкома на территории области организованы новые охотничьи заказники. Два из них (общих) расположены в зоне рек Урея и Курулге, Акиншинского и Агинского районов.

Три соболиных заказника созданы в Тунгокоченском и Тунгиро-Олекминском районах, а заказник для охраны копытных зверей — по рекам Дербул и Буркал, Красночирокского района. В лесных массивах Читинского района организован заказник в основных стациях боровой дичи.

В целях увеличения запасов пушных зверей, диких копытных животных и боровой дичи Читинский облисполком запретил охоту в общих заказниках в течение одного года.

Одновременно облисполком обязал райисполкомы, сельские и поселковые Советы, а также госохотинспекцию и добровольные общества охотников усилить борьбу с браконьерством и привлекать виновных к ответственности за нарушение правил и сроков охоты.

КВАРТАЛЬНЫЙ ПЛАН ВЫПОЛНЕН

БОРЯСЬ за досрочное выполнение заданий шестой пятилетки, передовые охотники Якутии с честью выполняют взятые обязательства по добыче пушнины.

В дни зимнего промысла хорошо трудятся охотники колхозов имени В. И. Ленина, «Майский», Усть-Майского района, и другие.

Наилучших результатов по добыче «мягкого золота» добились охотники артели «Сайдынь», Томпонского района, они сдали на заготовительный пункт пушнины на 30 тысяч рублей. Это больше, чем было предусмотрено кварталным планом.

ОХОТООУСТРОИТЕЛЬНАЯ ПАРТИЯ

ВО ВСЕСОЮЗНОМ аэрофотолесоустроительном тресте «Лесопроект» создана опытная охотостроительная партия.

В задачу партии входит разработка методики и техники проведения охотостроительных работ лесостроительными экспедициями «Лесопроекта».

В настоящее время охотостроительная партия заключает договоры на охотостроительство приписных охотхозяйств.

Организация охотостроительных работ силами лесостроительных экспедиций кладет начало организации охотничьего хозяйства на базе изучения условий, правильного использования государственного охотничьего фонда и проведения мероприятий по его воспроизводству и обогащению.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

Охотник А. Адуканов из колхоза имени XX партсъезда (Камчатка) вернулся из тайги с богатой добычей. Он сдал на заготовительный пункт 19 соболиных шкур. Охотник-промысловик выполнил сезонное задание на 228 процентов.

* * *

Старшина Суворовского училища (г. Курск) В. Токарев с начала зимы с самолета уничтожил 31 волка.

* * *

Охотники промысловой артели имени Колесова (Дальний Восток) с начала зимнего сезона сдали государству более 300 соболиных шкур. Вместе с опытными тружениками тайги умело вылавливали зверей молодые охотники А. Поротов и В. Катаев.

* * *

Хорошие вести идут от охотников Баунтовского аймака, Бурят-Монгольской АССР. Следицы аймака отгрузили высококачественной пушнины на миллион рублей.

СОВЕЩАНИЕ БИОЛОГОВ

В ПСКОВЕ состоялось совещание биологов и охотников по вопросам изучения перелетов птиц и охраны природы.

На совещании были обсуждены доклады М. М. Мешкова «Особенности пролета и прилета птиц в Псковской области» и «Методика изучения перелетов птиц», С. И. Копыткина «Об охране природы Псковской области», С. И. Леус «Сбор и обработка орнитологического материала» и ряд других работ.

Совещание вынесло решение просить облисполком организовать заказник областного значения в районе островов и береговой части дельты р. Великой для охраны водоплавающей и болотной птицы. С организацией заказника орнитологам Псковщины будут созданы необходимые условия для плодотворной исследовательской работы.

При кафедре зоологии Псковского педагогического института имени С. М. Кирова решено организовать коллектив, объединяющий всех биологов и любителей природы области.

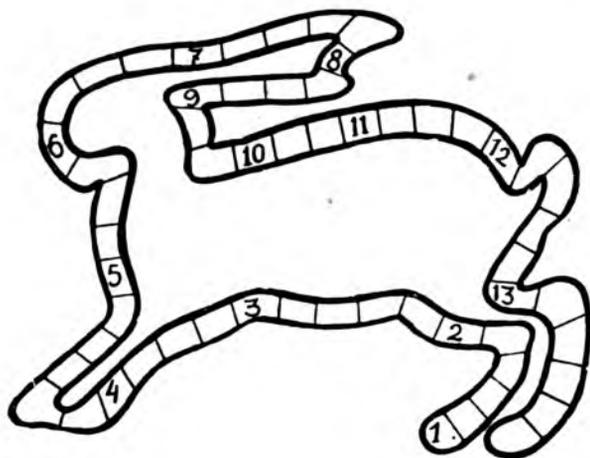
ДОБЫЧА СОБОЛЯ

У СПЕШНО ведут добычу пушного зверя охотники Северо-Байкальского аймака, Бурят-Монгольской АССР. Завершив выполнение четвертого квартала минувшего года, охотники в новом году сдали на заготовительные пункты пушнины на 300 тыс. рублей.

Удачно идет промысел соболя на новом производственном участке, расположенном в северной части аймака. Здесь только группой охотников добыто 150 соболей. Район промыслового участка обслуживают авиасвязь и радиостанция.

На привале

ЧАЙНВОРД

1. Хвост одного из хищных зверей.
2. Небольшой отдельный участок леса.
3. Деталь прицельного приспособления.
4. Шерсть охотничьей собаки.
5. Деревянное основание седла.
6. Запрещенный способ охоты на зайцев.
7. Перегородчатый олень.
8. Шкура с ног оленей.
9. Отпечаток лапы зверя или птицы.
10. Дрофа-красотка.
11. Камчатский бобр.
12. Ход птиц в местах кормежки.
13. Одна из птиц, которую трудно поднять на крыло.

Знаете ли вы...

...что россомаха — единственный зверь, мех которого не индевет даже в самые сильные морозы?

...что есть утка, которая часто селится и выводит птенцов в одной норе с лисицей? Как уживается красная утка со своим заклятым врагом, неясно даже зоологам!

...что нападают на охотника и сосут его кровь только самки комаров? Комары «мужчины» предпочитают тянуть сладкий цветочный нектар.

...что укусы комьяка страшнее укуса многих других, более крупных и сильных животных? Длинные и тонкие передние зубы этого грызуна в момент укуса слегка изгибаются в стороны и наносят поэтому не только глубокую, но и болезненную рваную рану.

...что есть простой способ снять с одежды и мягкой мебели шерсть, обильно оставляемую на них линяющей собакой? Когда с этой задачей не справятся одежная щетка или пылесос, спокойно снимите шерсть при помощи влажной губки.

Ответы на вопросы, помещенные в журнале № 2

Наиболее поздний — третий помет у самок зайца-беляка бывает в сентябре. Зайчат этого помета охотники называют «листопадниками».

Спелыми желудями, глотая их целиком, кормятся пролетные лесные голуби — витютни или вяхири и клинтухи.

«Птичьи», напоминающие гусиные, следы оставляет речная выдра.

«Неборезами» зовут гоголей. Полет этих уток сопровождается музыкальным звоном.

Коростель или дергач — хорошие пешеходы. Часть пути в теплые края они проходят пешком.

на выставке собак.

Рис. М. МИЛОСЛАВСКОГО.

ОХРАНЯЙТЕ ЛОСЕЙ ОТ БРАКОНЬЕРОВ И ХИЩНИКОВ!

ЛОСИ — БОГАТСТВО И УКРАШЕНИЕ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Цена 3 руб.

